

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Ампар Линда Геннадиевна

**СИСТЕМНЫЙ ВЕКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ДИНАМИКИ**

Специальность 08.00.01 – Экономическая теория

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель –
Сидоров Виктор Александрович,
доктор экономических наук,
профессор

Краснодар

2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
1. Теоретические аспекты концепции общественного воспроизводства	15
1.1. Теория воспроизводства в экономической науке	15
1.2. Производственное отношение – центральное звено воспроизводства	33
2. Динамика воспроизводственных процессов	53
2.1. Анализ современного состояния воспроизводства общественного капитала	53
2.2. Непрерывность – ключевой фактор динамики воспроизводства	70
2.3. Проблемы воспроизводственных процессов	89
3. Системные ориентиры воспроизводственной динамики	111
3.1. Переход к интенсивному типу воспроизводства	111
3.2. Мегатрансформация воспроизводственной структуры российской экономики	127
Заключение	147
Список литературы	159

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Проблема воспроизводства является одной из центральных в экономической теории, поскольку затрагивает не только собственно производство, но и обращение, распределение и потребление. Поэтому среди экономических задач государства важнейшее место занимает обеспечение поступательной динамики общественного воспроизводства. Снижение темпов экономического развития последних лет, нарушение пропорций и структуры воспроизводственной системы России настоятельно требуют изменения курса современной экономической политики государства. Первым его ориентиром выступает расширенное воспроизводство – основа существования и развития страны. Несмотря на, казалось бы, имеющиеся возможности, задача эта трудноразрешима. Отсутствие экономического роста реально проявилось в 2013 г., до этого в 2010–2012 гг. совокупный общественный продукт увеличивался в среднем на 4% в год, в том числе на долю промышленности приходилось 5%, инвестиции – 7, внешне-торговый оборот – 2, розничную торговлю – 6, реальные доходы населения – 3%. В 2013 г. показатели промышленности выросли только на 0,3 %, инвестиций «просели» до минус 0,3%, экспорта – до минус 1,2 %, значительно ухудшились рыночная капитализация и финансовый результат деятельности российских компаний. В начале 2014 г. началась техническая рецессия – в первом полугодии совокупный объем выпуска снизился по сравнению с предшествующим периодом, а с июля-августа началась действительная рецессия, выразившаяся в сокращении квартальных показателей в годовом выражении, заметно сократились строительство, объем внешней торговли, импорт, стали снижаться реальные доходы населения. Заметно сократились бюджетные инвестиции, теперь они составляют 19 % общего объема инвестиций, тогда как согласно Указу Президента РФ «О долгосрочной экономической политике» их доля в 2015 г. должна составить 25 %, в 2018 г. – 27 %, а их среднегодовой рост – примерно 12 %. На осно-

вании этого можно констатировать, что воспроизводственные процессы в России переживают системный сбой. Следовательно, обеспечение поступательной воспроизводственной динамики требует научного осмысления, приобретает первостепенное не только социально-экономическое, но и политическое значение, становится теоретическим фундаментом формирования системы государственного управления экономикой, нацеленной на развитие общественных производительных сил.

Все сказанное предопределило актуальность тематики диссертационной работы, обусловленной потребностью теоретической аргументации решений, направленных на повышение уровня воспроизводственной динамики общественного производства. В связи с тем, что в отечественной литературе проблемы общественного воспроизводства рассматриваются фрагментарно, усиливается необходимость выработки научно обоснованных решений по преодолению создавшейся ситуации, тем более что в настоящее время налицо объективная потребность в системном исследовании процесса воспроизводства общественного продукта, в выявлении его противоречий, разработке концептуальных направлений создания новой воспроизводственной системы.

Степень научной разработанности проблемы. Эффективность общественного воспроизводства – одна из важнейших категорий экономической науки, учет которой обязателен при принятии воспроизводственных хозяйственных решений. Вместе с тем это одна из сложных категорий, зависящая от разного рода обстоятельств и изменяющаяся под воздействием многих факторов. На это в свое время обратили внимание А. Смит, Д. Рикардо, К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин. Со стороны ограничений в системе производства и обмена проблема воспроизводства изучена представителями теории предельной полезности Л. Вальрасом, А. Маршаллом, О. Бём-Баверком. Формализации процесса воспроизводства посвятили свои работы ученые либерального направления науки Г. Мэнкью, К. Эрроу, Ж. Дебре, Т. Сарджент. В качестве базисного фактора развития экономики воспроизводство предстаёт в трудах Дж. М. Кейнса.

Особенно глубоко проблемы воспроизводственной динамики исследовались в советской экономической школе. Изначально эти исследования носили исключительно прикладной характер, наибольшую известность получили работы С.Г. Струмилина, Е.С. Варги, Н.А. Вознесенского и др. Однако советские ученые не сумели создать теоретическую основу для целостного управления воспроизводственной динамикой, ограничившись разработкой стратегии долгосрочного планирования.

Серьезная дискуссия по поводу повышения эффективности общественного воспроизводства разгорелась в послевоенный период и продолжалась вплоть до конца 1960-х гг. К наиболее ярким следует отнести работы Д.К. Трифонова, В.Н. Черковца, Ю.М. Толыпина, А.А. Глухова, Н.А. Цаголова, К.В. Островитянова.

Определенный вклад в исследование воспроизводственных процессов внесли экономисты раннероссийского периода, в том числе А.Г. Аганбегян, О.Т. Богомолов, Л. Бадалов, В.О. Корняков, М.Л. Альпидовская, Е.Е. Николаева. В Ленинградском государственном университете сформировалось научное направление по проблемам общественного воспроизводства. Его представители В.Т. Пуляев, В.А. Пешехонов, А.А. Маркин, Ю.А. Гранаткина особое внимание уделяли проблемам расширенного воспроизводства. В нынешней России некоторые исследователи воспроизводственных отношений, такие как В.Т. Рязанов, П.А. Покрытан, В.С. Автономов, А.В. Бузгалин, А.И. Колганов, Б.Д. Бабаев, Е.Б. Яковлев, сосредоточились на тенденциях воспроизводственной динамики переходной экономики. На Юге России широко известны работы О.Ю. Мамедова и Ю.Р. Туманяна, сторонников либеральной экономической доктрины в воспроизводственных отношениях. В последние годы исследование проблем воспроизводственной динамики все больше связывают с человеческим капиталом. Эту сторону общественного хозяйства активно разрабатывают Р.А. Капелюшников, Г.А. Хмелёва, С.М. Климов, С. Губанов.

В то же время в упомянутых работах воспроизводственная динамика отражает лишь часть целостного процесса, в котором существенные черты скрыты за

факторами экономического развития, рассматриваются вне цели воспроизводящей субстанции пространственно-временного континуума.

Рыночная проблематика вопроса получила освещение в работах Д. Львова, Л. Абалкина, В. Мау, С. Глазьева, А.В. Коротаева, С.В. Циреля и др. Несмотря на относительную полноту исследуемого вопроса, в последние годы интерес к проблеме общественного воспроизводства поубавился, в результате чего вне зоны научного внимания оказались обобщения результатов рыночной трансформации экономики России, проблемы оптимизации ее пропорций и структуры, оценка новых тенденций и особенностей вызовов глобального мира. В результате своевременность и неполная изученность отмеченных проблем определили выбор темы, цели и задачи этой работы.

Цель диссертационной работы – исследование сущностных форм воспроизводственной динамики как движущей силы современной экономической системы и разработка решений, обеспечивающих повышение эффективности общественного производства посредством разрешения его противоречий по контуру социально-экономического прогресса.

Реализация названной цели потребовала решения перечисленных **задач**:

- раскрыть теоретические концепции общественного воспроизводства;
- позиционировать производственные отношения в качестве центрального элемента процесса воспроизводства;
- исследовать непрерывность как ключевой фактор динамики воспроизводства;
- выявить проблемы воспроизводственных процессов;
- предложить систему мер, нацеленных на повышение эффективности воспроизводственной динамики при переходе к интенсивному типу хозяйствования.

Область исследования. Исследование проведено по специальности 08.00.01 – Экономическая теория Паспорта специальностей ВАК (экономические науки) в рамках раздела 1.1 «Политическая экономия: структура и закономерности развития экономических отношений; экономические интересы; фазы общественного воспроиз-

изводства, взаимосвязь его материально-вещественных и стоимостных факторов; воспроизводство общественного и индивидуального капитала; эффективность общественного производства; взаимодействие производительных сил, экономических форм, методов хозяйствования и институциональных структур; воздействие новых технологических укладов на процессы формирования и функционирования экономических структур и институтов; теория хозяйственного механизма; закономерности эволюции социально-экономических систем; гуманизация экономического роста; теория «информационной», «постиндустриальной» экономики и «экономики, основанной на знаниях»; состав, структура и динамика национального богатства; экономика ресурсов (рынков капиталов, труда и финансов); роль и функции государства и гражданского общества в функционировании экономических систем; теория государственного сектора в экономике; закономерности глобализации мировой экономики и ее воздействие на функционирование национально-государственных экономических систем; взаимодействие экономических и политических процессов на национально-государственном и глобальном уровнях; формирование экономической политики (стратегии) государства; теоретические проблемы экономической безопасности.

Объектом исследования выступает воспроизводственная система современной России с выделением в ее составе реальных экономических связей и процессов, имеющих общезначимый характер для типологически однородных условий в рамках доминирующего способа производства.

Предметом исследования являются отношения воспроизводства совокупного общественного продукта, взятые в процессе разрешения их противоречий и характеризующие их воспроизводственные условия в историческом ракурсе социально-экономических преобразований.

Теоретико-методологической основой исследования послужили фундаментальные исследования отечественных и зарубежных ученых-экономистов, представленные в работах классического, неоклассического, кейнсианского и марксистского направлений, реализующие воспроизводственный подход к ана-

лизу общественного производства и производственных отношений. Отправной точкой диссертационного исследования стали базовые положения теории воспроизводства общественного капитала, концепции факторов производства, доктрины постиндустриального и информационного общества, равно как и отдельные гипотезы современных экономистов по поводу развития укладной формы современного высокоэффективного хозяйства. В работе активно использовались прогнозные и концептуальные разработки государственных органов Российской Федерации. Важную роль в исследовании воспроизводственной динамики сыграла модернизационная парадигма Правительства России.

Инструментарно-методический аппарат исследования основан главным образом на диалектике как общенаучном методе, раскрывающем принципы всеобщей взаимосвязи и развития, вскрывающие закономерные изменения материальных и идеальных объектов в качестве универсальных их свойств. Вместе с тем в работе были использованы и доказавшие свою результативность методы исторического, сравнительного, системного, логического, экономико-статистического анализа, качественного и количественного аналитических приемов. В некоторых случаях применялся метод научной абстракции, а при разработке рекомендаций хозяйственной практике – инструментарий экономического моделирования и прогнозирования. Все используемые методы были подчинены единому алгоритму поиска решения объявленных исследовательских задач.

Информационно-эмпирическую платформу исследования составили официальные статистические материалы, специализированные справочники, издания прикладной экономической литературы, а также информация, полученная через глобальную сеть Internet.

Рабочая гипотеза заключается в системном представлении процесса воспроизводства как развивающегося через единство и противоречия кругооборота общественного продукта, обусловленного обособлением и обобществлением производственных акторов. В процессе обобществления создается основа для воспроизводственной динамики. Поскольку обобществление производства неоднозначный про-

цесс, представляющий сложную совокупность отношений в их противоречивом единстве, постольку процессы обобществления всегда социально определены и конкретны. Следовательно, ключ к управлению динамикой общественного воспроизводства скрыт в основном производственном отношении, трансформация которого приводит к модификации общественного производительного процесса. Таким образом, экономическое содержание воплощается в воспроизводственной форме.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Какой бы сложной ни была система производственных отношений и насколько бы тесно ни переплетались между собой отдельные ее стороны и элементы, в ней всегда находятся такие отношения, которые различаются между собой по ряду факторов. Поэтому при анализе производственных отношений любой экономической системы необходимо выделять главное производственное отношение, на котором строится вся воспроизводственная система. При этом возникает необходимость уточнения иерархии отношений: первичные, вторичные, третичные, международные производственные отношения. Данный факт имеет большое методологическое значение в объяснении структуры производственных отношений, определяя последовательность и поэтапность их развития.

2. Эволюция экономических отношений хозяйственной жизни общества меняет условия экономической деятельности, возникает иная почва для проявления специфики действия воспроизводственной динамики. Это обстоятельство вносит определенные поправки в теорию, которая выступает в новом освещении. Изначально концепция воспроизводства исходила из анализа богатства в рамках способа производства, современная же её трактовка не касается проблемы основного производственного отношения, а во встречающихся публикациях оно никак не связано с отношениями собственности. Наконец, в российских условиях использование теоретического наследия для решения декларируемых проблем модернизации народного хозяйства чаще всего относится к компетенции высшего руководства, тогда как в западной системе воспроизводственная динамика построена так, что ориентирует на практическое использование конкретные бизнес-организации.

3. Ключевые параметры воспроизводства национального хозяйства России не являются ни прочными, ни надежными для дальнейшего развития экономики. Отсюда вытекают требования к изменениям содержания и направления экономической политики страны, в частности, переход на такую воспроизводственную траекторию, которая бы положительным образом влияла на качественную сторону экономического развития. Превентивно это направление связано с глубокими структурными преобразованиями, в свою очередь нуждающимися в дополнительном институциональном обеспечении мероприятий модернизации. Ориентир исключительно на количественные точки роста воспроизведет лишь технологическую структуру экстенсивного типа. Такая траектория развития в долгосрочном плане отбросит страну в разряд догоняющих государств.

4. Непрерывность – ключевой фактор воспроизводственной динамики, однако в элементах непрерывности проявляется уровневое противоречие, заключающееся в том, что в масштабах общественного воспроизводства только часть живого труда материализуется в предметах потребления, покидая сферу общественного производства, тогда как другая его часть овеществляется в средствах производства и продолжает существовать в воспроизводственном процессе в рамках последующих лет. Эта же тенденция наблюдается и по отношению к овеществленному труду, точно так же только часть его воплощается в предметах потребления, уходя за пределы воспроизводственного процесса, другая, пополняясь, продолжает работать. Часть прошлого труда, которая воплощается в предметах потребления и выходит из сферы общественного воспроизводства, представляет собой долю живого труда, возникшего в сфере воспроизводства в прошлые воспроизводственные периоды.

5. Результатом нарушения принципа непрерывности воспроизводства является создание двухполюсной экономики в масштабах национального хозяйства России. На одном полюсе – экономика, ориентированная на экспорт, мировые рынки с относительно высоким уровнем доходов, инвестиций, но с низким уровнем доли занятых от общего их числа. На другом – высокая доля занятых, но низкий уровень доходов и инвестиций. Таким образом, выявляется проблема пропорциональности,

широко известная как проблема реализации – основная проблема воспроизводства любой экономической системы. Несовпадение формы и содержания общественных производственных отношений воплощается в общем движении производительных сил и производственных отношений, в силу этого перемещение пропорций позволяет раскрыть движение экономических отношений, что помогает продемонстрировать диалектические связи между производственными отношениями и производительными силами.

6. Системными ориентирами ликвидации диспропорциональности экономической системы России следует считать переход к инновационному типу развития. Центральными элементами выступают оптимизация пропорций между нормами накопления и потребления и выстраивание на этой основе новой воспроизводственной системы, общий смысл которой заключается в выделении предложенных соискателем типов воспроизводства хозяйствующих субъектов с последующим применением к ним регулирующих механизмов воспроизводственной динамики.

Научная новизна диссертационной работы в целом заключается в обосновании авторского подхода к формированию новой воспроизводственной системы, основанной на механизмах взаимодействия экономической формы и формы воспроизводства, ориентированных на повышение эффективности общественного производства.

К элементам приращения научного знания можно отнести следующие положения, свидетельствующие о личном вкладе соискателя в науку:

– на базе диалектического метода раскрыто понятие общественного воспроизводства от его абстрактно-метафизических определений (Д. де Немур, П. Буагильбер, В. Мирабо) до конкретных форм проявления (Дж. Гэлбрейт, Р. Арон, Я. Тинберген, П. Уайлз, Д. Белл), в результате чего стало возможным алгоритмизировать его эволюцию на периоды: 1) фрагментарно-накопительный; 2) классический; 3) микроэкономического анализа; 4) марксистский; 5) кейнсианский; 6) неоклассического синтеза; 7) конвергентный и позволило создать блок-схему воспроизводства, вскрыв атомарность его динамического процесса;

– развито содержание основного производственного отношения, в отличие от известного положения советской политической экономии, характеризовавшей его в качестве исходного, отождествляющего форму собственности со всей системой производственных отношений (Н.А. Цаголов, К.В. Островитянов, В.А. Пешехонов и др.), она в своем движении лишь формирует дуалистическую конструкцию, вокруг которой и складываются отношения присвоения, что дало возможность смоделировать пофазную архитектонику всей системы экономических отношений, теоретическое применение которой позволяет получить обобщающую характеристику экономического строя на том или ином этапе его развития;

– уточнены основные воспроизводственные параметры национального хозяйства России (отраслевая и сравнительная структура промышленного производства, динамика накопления капитала), дополняющие исследования динамики общественного производства А.В. Коротаева и С.В. Циреля структуризацией добавленной стоимости по группам стран (развитые, развивающиеся, с переходной экономикой), показавшей, что основой сдерживания развития российской экономики служит суженное воспроизводство общественного капитала с элементами растущего экстенсивного применения индивидуальных капиталов, позволившей доказать необходимость ориентации на качественные стороны экономического развития в противовес существующей политике валового увеличения темпов роста;

– в развитие идеи В.О. Корнякова о влиянии на народнохозяйственные пропорции неритмичности функционирования сфер производства и предметов потребления определена за 1940–2013 гг. динамика пропорций групп «А» и «Б» в российской промышленности, позволившая выявить более общую проблему пропорционального развития подразделений общественного воспроизводства и на этой основе сформулировать базовый принцип непрерывности воспроизводственного процесса, заключающийся в единстве воспроизводства общественного продукта и национального богатства;

– рассчитаны доли структурных сдвигов в экономике России, показавшие устойчивость тренда сокращения промышленного производства и перманентное противодействие сырьевого сектора модификации структуры общественного воспроизводства (что дополняет исследования Е.Б. Яковлевой в части зависимости степени экономического роста от структуры национального хозяйства), в результате чего стало возможным выделить среди отраслей промышленности следующие их группы: 1) лидеры; 2) догоняющие; 3) нулевого тренда; 4) депрессивные и 5) тормозящие;

– определен системный вектор повышения эффективности воспроизводственной динамики, обусловливаемый критериальными значениями профиля российской промышленности, в рамках которого: на основе разработанной поведенческой функции предложена типологизация воспроизводственных условий (убыточных, безубыточных, по экономическим и общим издержкам, нормальной, избыточной и сверхприбыли), регулируемых ценовыми пропорциями; построен механизм взаимодействия экономической формы (форма организации технико-технологического базиса хозяйства и технико-технологический уровень средств труда) и формы воспроизводства (организационная форма общественного воспроизводства и его организационные системы); предложена система показателей для контроля качества воспроизводственной динамики (шесть комплексных блоков оценки: 1) совокупный общественный продукт; 2) необходимый и прибавочный продукт; 3) накопление и потребление; 4) подразделения общественного производства; 5) отраслевая структура; 6) социальная динамика).

Теоретическая значимость исследования состоит в разработке концептуальных оснований по поводу обоснования направлений совершенствования воспроизводственной системы как базового фактора интенсивного типа развития в направлении формирования фундамента креативной экономики. Теоретические положения и заключения диссертационного исследования можно использовать при подготовке методических материалов для разработки политики позитивной структурной соци-

ально-экономической трансформации общественного воспроизводства Российского государства.

Практическая значимость исследования состоит в разработке не только имеющих непосредственно практическую ценность концептуальных положений строительства новой воспроизводственной системы в качестве базиса становления российской модели экономики нового типа, но и практических рекомендаций, реализация которых позволит наиболее полно раскрыть потенциал воспроизводственных возможностей для наращивания вновь созданной стоимости. Некоторые результаты диссертационного исследования были использованы как основа государственного регулирования пропорций народного хозяйства и разработки долгосрочной экономической политики Республики Абхазия, г. Сухум, и в рамках целевой деятельности Краснодарского ЦНТИ – филиала ФГБУ «РЭА» Минэнерго России. Отдельные положения работы внедрены в учебный процесс Абхазского государственного университета в преподавании разделов курса экономической теории и спецкурсов по проблемам общественного производства.

Апробация результатов исследования. Основные положения, итоги, заключения и предложения, полученные в ходе исследования, опубликованы автором в 11 работах общим объёмом 6,2 п.л. (5,1 авт.л.) докладывались на всероссийских и международных научно-практических конференциях в городах Сухум, Сочи, Краснодар, Невинномысск.

Структура диссертационной работы. Исходя из цели и задач диссертационного исследования, определена структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, 37 расчётно-графических материалов, заключения, списка литературы.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОНЦЕПЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

1.1. Теория воспроизводства в экономической науке

В хозяйственной жизни общества воспроизводство – постоянно повторяющийся процесс создания жизненных благ, в ходе которого возобновляются и средства производства, и производительные силы. История возникновения теории производства своими корнями уходит в далекое прошлое, поскольку, прежде чем оно стало объектом внимания сначала философов, а затем ученых-экономистов, проблемами воспроизводственной динамики занимались древнешумерские счетоводы, составлявшие списки учета и расходования разнообразных жизненных средств. Примерно в это же время и даже чуть ранее – в эпоху Древнего Египта (XXVIII–XXII вв. до н.э.) воспроизводство планировалось и регулировалось на основе отлаженной системы государственного управления, предполагающей неограниченную власть монарха, опирающегося на многочисленный бюрократический аппарат. Технические возможности фиксации воспроизводственных трансакций появились примерно в XX в. до н.э. Современные археологические находки убедительно доказывают такие случаи на примере персонифицированных капиталов, воспроизводственные тенденции которых фиксировались вавилонскими писцами на глиняных табличках в виде натуральных обязательств договаривающихся сторон. Во времена царя Хаммурапи (XVIII в. до н.э.) уже складывается относительно дееспособная система денежного оборота, дающая возможность фиксировать законченный цикл процесса производства. Возможность анализа воспроизводства на микроэкономическом уровне сформировалась к середине II тысячелетия благодаря возникновению принципов бухгалтерского учета. Этот факт создал предпосылки для развития возможностей

учёта воспроизводственных процессов на национальном уровне, сначала в форме учета различных акторов, оказывающих влияние на процессы формирования казны, затем – бюджета и, наконец, совокупного общественного продукта¹. Можно утверждать, что с развитием техники учета формировалась экономическая мысль относительно возможности макроэкономического анализа воспроизводственных процессов. В произведениях ранних меркантилистов мы находим факты оценки торгового баланса страны, отдельные элементы бюджетирования процесса производства и четко выстроенную систему протекционизма фритрейдерского предпринимательства².

На наш взгляд, период окончательного формирования в осмыслении воспроизводства в качестве объекта макроэкономического анализа связан с периодом практических реализаций задумок французских реформаторов. Максимильен де Бюти, Дюпон де Немур, Пьер Буагильбер, Виктор Мирабо, Мерсье де ла Ривьер, Жан Тюрго³ стояли у истоков теории воспроизводства, вершиной достижений которых признаны исследования Франсуа Кенэ, воплощенные им в своей знаменитой системе общественной организации национального хозяйства, включающей модель общественного воспроизводства и межотраслевого баланса. Их принципиальным отличием от известных теоретических концепций является социально-классовый принцип понимания воспроизводства как комплексной системы производственных отношений: деление общества на три класса (земельных собственников, фермеров и «бесплодных»). Ф. Кенэ обосновал особенности натурального и стоимостного видов совокупного общественного продукта, разграничил понятия дохода и капитала: чистый продукт (прибавочная стоимость) производится лишь в сельском хозяйстве; для промышленности типично суммирование стоимостей; торговый обмен есть исключительно результат свободной конкуренции. В кратком описании идеи воспроизводства Кенэ сводятся к тому,

¹ Сведения приведены согласно исследованию автора цикла изданий «История Древнего мира»: «Древний Восток», «Месопотамия», «Древний Иран», «Древний Египет», «Нубийское царство», «Хеттское царство», «Финикия, Сирия и Палестина». М., 2006–2012.

² Cambridge Economic History of Europe. Cambridge, 1989. Vol. VIII. P. 13–14.

³ Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. Схемы воспроизводства. М., 1994.

что существует крупное земледелие, где собственники только получают ренту, а хозяйство ведут фермеры, капитал которых складывается из первоначальных авансов (основной капитал) и ежегодных авансов (оборотный капитал). Стоимость годового продукта фермеров кроме перенесённой стоимости включает стоимость чистого продукта. По своей натуральной форме продукт состоит из семян, нужных в возмещение оборотного капитала а так же продовольствия для обмена и сырья для промышленности. В стоимость совокупного общественного продукта входит и стоимость продукта, который произвели «бесплодные». Реализация совокупного общественного продукта приурочена к концу хозяйственного года.

Следует отметить, что ученый анализирует простое воспроизводство, т.к. в анализе отсутствовала проблема накопления. В теоретическом наследии Ф. Кенэ важное место занимает учение о чистом продукте (в современной трактовке – национальный доход). Источником чистого продукта он считал землю и труд земледельцев, напротив, в промышленности и других отраслях прибавка к доходу не производится, происходит только смена формы продукта.

Ф. Кенэ принадлежит и первое глубокое теоретическое обоснование положений о капитале: деньги – это бесплодное богатство, которое ничего не производит, капитал функционирует в двух формах – основной и оборотной, обе эти формы существуют только в движении. Для своего времени это было достаточно прогрессивное мнение. Идеи Ф. Кенэ свидетельствуют о необходимости соблюдения определенной структуры экономики, внутри которой существуют конкретные народнохозяйственные пропорции.

Теории экономистов конца XVII – XVIII в. являются первыми научными системами экономического знания о воспроизводстве, ставшими теоретической предпосылкой для создания самостоятельной отрасли научного знания – теории воспроизводства, которую окончательно сформулировала классическая политическая экономия. Теория классической школы изучала экономический рост и развитие, распределение национального продукта, рассматривала условия по-

требления при ограниченных ресурсах, исследовала конкурентные стимулы свободной конкуренции, экономику свободного предпринимательства, делала упор на накопление капитала, расширение рынков и разделение труда.

В эпоху господства идей А. Смита базис дифференциации макроэлементов модели Ф. Кенэ был перенесен на бюджетно-фискальный принцип, в рамках которого выделялись уже не классы, а виды плательщиков налога: собственники земли, капиталисты, наемный труд. Видение процесса воспроизводства в архитектонике классической политической экономии связано с так называемой догмой Смита: стоимость годового продукта общества распадается на доходы (заработную плату, прибыль и ренту).

А. Смит рассматривал человеческое общество как обменный союз, основной чертой которого считал склонность к торговле, обмену. С его точки зрения, намерение отдельного личности к выгоде совпадает с интересами всего социума. Теория воспроизводства А. Смита сводится к: 1) учению о труде как источнике богатства (разделение труда, стоимость, ценообразование, деньги, прибыль, различные формы доходов); 2) учению о капитале и его структуре; 3) учению о развитии хозяйства; 4) учению о формах функционирования экономических систем; 5) учению о финансово-налоговой политике, анализе расходов и доходов государства.

Основные концепции хозяйственного устройства общества, по А. Смиуту, заключаются в следующем. Анализируется проблема разделения труда сначала внутри мастерской, затем в мануфактуре и обществе, показывается, как с развитием разделения труда изменяются его производительность и трудоемкость. При этом труд делится на производительный и непроизводительный. Производительный – это труд, обменивающийся на капитал, непроизводительный – обменивающийся на доход.

С ростом разделения труда и развитием обмена А. Смит связывал происхождение денег. Он не считал их единственной формой богатства и оценивал исключительно как техническое средство обмена.

Большое место в воспроизводственном процессе А. Смит отводил вопросам стоимости. С его точки зрения, база цены – меновая стоимость. Труд является действительным измерителем меновой стоимости, а собственно стоимость товара – это несомненное свойство вещи, имеющееся у нее от природы.

Экономический рост, по мнению А. Смита, является прямым следствием применения капитала, активное использование которого воплощено в создании мануфактурной промышленности. Поэтому капитал есть не что иное, как вещественный фактор производства, особый фонд производства, сумма средств производства. Разделяя капитал на основной и оборотный, ученый подчеркивал, что оба они приносят прибыль, только основной – в сфере производства, оборотный – в сфере обращения. Прибыль – это вычет из продукта труда рабочего, т. е. результат неоплаченного труда, который присваивает капиталист. Рента же является удерживанием из продукта труда рабочего, которое присваивают землевладельцы. Она же является одинаково и результатом действия природных факторов, и результатом монополии на сельскохозяйственную продукцию.

Таким образом, в идеологии Смита воспроизводство в целом отождествлялось со стоимостью совокупного продукта, суммой доходов в обществе, при этом считалось, что весь произведенный продукт идет на потребление. Понятийный аппарат экономической науки обогатился категориями национального продукта и национального дохода, ставшими центральными понятиями теории воспроизводства.

Подход А. Смита господствовал в западной экономической науке вплоть до середины XX в., Эти долгие дискуссии завершились признанием в СНС показателей валового выпуска экономики, чистого и валового внутреннего продукта¹.

Теорию воспроизводства Смита дополнил Д. Рикардо, который впервые в истории экономической науки определил ренту как добавочную прибыль на вложенный капитал и характеризовал ее как удержание из продукта труда, как

¹ Плышевский Б.П. Теория воспроизводства и методология макроэкономического анализа. М., 2011.

часть созданной рабочим трудом в сельском хозяйстве стоимости¹. При этом он выделил дифференциальную ренту, связанную с различием плодородия земель, в соответствии с действием закона убывающего плодородия почвы. Главным его достижением следует считать обоснование прибыли как труда наемного работника, являющегося источником части цены товара. Этим своим открытием Д. Рикардо вплотную подошел к пониманию закона прибавочной стоимости, представляющего прибыль в качестве неоплаченной части вновь созданной стоимости, присваиваемой капиталистом.

В последующий период на развитие теории воспроизводства оказали определенное влияние Ж.Б. Сэй, Ф. Бастиа, Т. Мальтус, А. Мюллер, Ф. Лист и др. Ф. Бастиа выдвигает на передний план теорию услуг и теорию «экономических гармоний». В первой теории обменом услугами толкуется производство, в результате чего, по мнению Ф. Бастиа, рождается полезность, которая является определенной частью совокупного продукта в виде услуг или товаров. Рабочий создает полезность, воплощающуюся в конечном продукте. Рыночная экономика в учении Ф. Бастиа предстает как царство свободы и гармонии, поскольку все ее члены оказывают друг другу взаимную помощь для достижения общей цели.

В своей теории стоимости Т. Мальтус опирался на идеи А. Смита. Он рассматривал стоимость как результат суммирования издержек прибыли и производства, причем прибыль он трактовал частью издержек производства.

В системе Ф. Листа содержались идеи, которым должны следовать нации для достижения экономического прогресса. Введенный немецкими экономистами исторический метод можно охарактеризовать как процесс развития общества в виде количественных изменений².

В этот же период представители утопического социализма К.А. Сен-Симон, Ш. Фурье, Р. Оуэн³ на первое место в экономическом анализе вывели исследование создания крупного общественного производства, применяющего новейшие

¹ Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков: в 5 т. М., 2005. Т. 5.

² Сидоров В.А. История экономической мысли. Краснодар, 2008.

³ Аникин А.В. Юность науки: Жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса. М., 1979.

достижения науки и техники. Они разработали принцип распределения «по способностям», изображали общество как систему отношений, обеспечивающих безграничный рост производительных сил, говорили о грядущем уничтожении разницы между умственным и физическим трудом, планировании производства, превращении государства в орган управления производством.

Наиболее ценными идеями теорию воспроизводства в пострикардианский период обогатил французский экономист Ж.Б. Сэй, выдвинувший новое положение о том, что в производстве создается полезность, благодаря которой определяется ценность вещи. В создании полезности участвуют три самостоятельных фактора – труд, капитал, земля, без участия которых производство не может быть осуществлено. В своей формуле Ж.Б. Сэй установил за каждым фактором свою долю совокупного общественного продукта: за землей – ренту, за капиталом – прибыль, за трудом – заработную плату. Таким образом родилась теория трех факторов производства, не исчезнувшая до наших дней.

По мнению Ж.Б. Сэя, рыночные силы исключают возможность экономических кризисов, общего перепроизводства товаров¹. Данный тезис известен больше как закон рынка Сэя. Отмеченные положения Сэя (рассмотрены автором применительно к воспроизводству индивидуального капитала) были активно использованы при формировании неоклассики. Они легко просматриваются в принципах рыночного равновесия и элементах общей теории воспроизводства.

По-настоящему теория воспроизводства была сформирована К. Марксом и марксистской наукой в целом. Основу здесь составляют теории трудовой стоимости, прибавочной стоимости и государства. Они развиты на базе категорий общественного продукта и национального дохода².

Новаторскими положениями теории воспроизводства становятся:

- 1) выделение двух типов воспроизводства: простого и расширенного;
- 2) совершенствование системы орудий и средств труда, создание условий для развития совокупного работника;

¹ Сэй Ж.Б. Трактат по политической экономии. М., 2008.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23.

3) представление совокупного общественного продукта как суммы национального дохода и стоимости потребленного капитала;

4) деление общественного производства на сектор производства средств производства (первое подразделение) и сектор производства предметов потребления (второе подразделение), в индивидуальной и суммарной стоимости объема производства которых обнаруживаются стоимость потребленного постоянного капитала (c), стоимость необходимого продукта (v) и прибавочная стоимость (m) как часть неоплаченного труда в составе вновь созданной стоимости;

5) обоснование соотношений $c : v : m$ в условиях простого и расширенного воспроизводства: при простом воспроизводстве $I (v + m) = II c$, при расширенном воспроизводстве $I (v + m) > II c$ на величину накапливаемой доли прибавочного продукта в целях увеличения переменного и постоянного капитала;

б) обоснование закономерности циклического характера капиталистического воспроизводства¹.

Уникальны предложенные Марксом схемы воспроизводства, структурные пропорции в них стоят того, чтобы привести их полностью:

$$I \ 4000c + 1000v + 1000 m = 6000.$$

$$II \ 2000c + 500v + 500 m = 3000.$$

Стоимость произведённого в первом подразделении продукта, существующего в виде машин, материалов, сырья и т. п., равняется 6000 млн дол. Для возобновления процесса производства часть этого продукта, которая составляет 4000 млн дол., должна быть реализована предприятиям своего подразделения в целях восстановления постоянного капитала данного подразделения. Оставшаяся доля продукта первого подразделения, являющаяся воспроизведённой стоимостью переменного капитала (1000 млн дол.) и новую произведённую прибавочную стоимость (1000 млн дол.), реализуется второму подразделению на обмен предметов потребления, которые поступают в личное потребление рабочих и капиталистов первого подразделения.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 24.

Капиталистам второго подразделения нужны средства производства на сумму в 2000 млн дол. в целях возобновления постоянного капитала данного подразделения.

Стоимость продукта, который произведен вторым подразделением и является предметом потребления (еда, одежда, обувь и т. д.), а также предметов роскоши, равняется 3000 млн дол. Определенная доля предметов потребления второго подразделения на сумму 2000 млн дол. обменивается на прибавочную стоимость и заработную плату первого подразделения. Так происходит компенсация постоянного капитала второго подразделения. Оставшаяся часть продукта второго подразделения реализуется внутри данного подразделения в целях личного потребления капиталистов и рабочих этого подразделения.

Таким образом, в условиях простого воспроизводства обмениваются: 1) прибавочная стоимость и переменный капитал первого подразделения, обменивающиеся на предметы потребления второго подразделения 2) постоянный капитал второго подразделения, обменивающийся на средства производства первого подразделения.

Расширенное капиталистическое воспроизводство подразумевает накопление капитала. Годовой продукт первого подразделения содержит определенный излишек сверх количества средств производства, необходимого для простого воспроизводства.

Визуализация методологии К. Маркса по поводу теории воспроизводства представлена на рисунке 1.1. Обобщенная ее характеристика может быть представлена как воспроизводство общественных отношений, поскольку в марксистской интерпретации социально-экономического анализа общественного производства последнее показано не только как перспектива существования человечества, но и как фактор, образующий систему условий общественного бытия, изменяющийся под действием привходящих обстоятельств, генерируемых конкретными историческими условиями¹.

¹ Маркс К. Капитал: в 3 т. М., 1955. Т. 3.

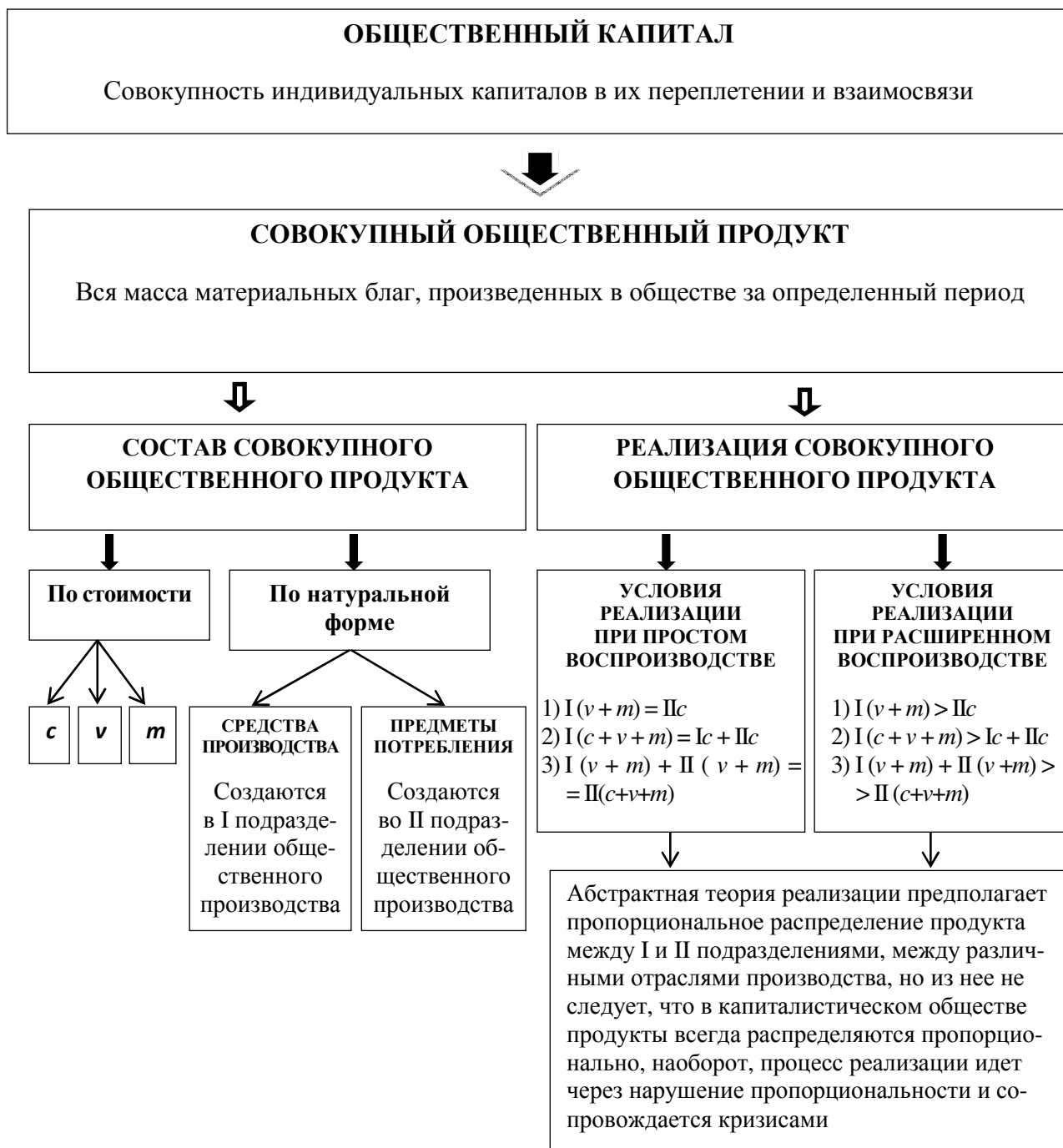

Рисунок 1.1 – Производство общественного капитала в методологии К. Маркса¹

В послемарксовский период развитие теории воспроизводства шло двояким путем: 1) по версии западной экономической мысли и 2) под действием советской методологической доктрины.

¹ Составлена соискателем по: Маркс К. Капитал: в 3 т. М., 1955. Т. 3.

Западная экономическая мысль, опираясь на достижения маржиналистской революции, предложила миру микроэкономическую версию теории воспроизводства. В качестве примера можно сослаться на модель Л. Вальраса, представившего воспроизводство в виде системы последовательно усложняющихся моделей, начиная с модели обмена одного товара на другой и кончая моделями, включающими денежное обращение, налогообложение и т. п.¹ Равновесие в этой системе Л. Вальрас выразил математически четырьмя взаимосвязанными системами уравнений. Первая система уравнений касается предложения факторов производства; вторая – моделирует спрос на готовую продукцию; третья – описывает равновесие между предложением и спросом на факторы производства; четвертая – формирует условия равновесия между суммой цен производственных услуг и суммой цен готовых продуктов². Как итог, предложение потребленных производственных благ приравнивается к их количеству, а количество суммы затраченных цен на изготовление производственных услуг – к сумме цены готовых продуктов. Теорию воспроизводства Л. Вальраса можно выразить следующим образом: 1) чистый двухпродуктовый обмен, где спрос и предложение получены из максимизации полезности; 2) чистый межрыночный обмен; 3) объединение производства с некоммерческими организациями и спрос на факторы производства, полученный из косвенного спроса на товары; 4) капитализация будущего дохода; 5) непрерывный рынок и возрастающая экономика; 6) несовершенная конкуренция и монополия³. Научные исследования Л. Вальраса впоследствии создали базис для формирования современной теории общего равновесия.

В довоенный период проявился талант Дж. Кейнса, обосновавшего доктрину кризисов в капиталистической системе хозяйствования. На основе теории воспроизводства классической политической экономии он создает свое видение воспроизводственной динамики. Во-первых, в состав совокупного общественно-

¹ Гальперин В.М. Леон Вальрас // Экономическая школа. 2000. № 5.

² Всемирная история экономической мысли. М., 1989. Т. 3.

³ Блауг М. Вальрас Леон // 100 великих экономистов до Кейнса. СПб., 2008.

го продукта им включается стоимость потребленного основного (по Кейнсу – амортизация) и оборотного (сырье, материалы, топливо) капитала. Во-вторых, с одной стороны, национальный доход представляется как сумма факторных издержек и доходов бизнеса, с другой – как сумма расходов на потребление и инвестиций. В-третьих, формирование и распределение дохода связывается с процессом создания и использования предметов потребления и инвестиционных товаров (предметы потребления и средства производства в марксовых схемах). В-четвертых, в воспроизводственный процесс вводятся психологические факторы – средние и предельные склонности к потреблению и сбережению. В-пятых, возникновение экономических кризисов связывается с отставанием платежеспособного спроса от объемов выпуска, причем это отставание равнозначно по отношению и к потребительскому, и к инвестиционному спросу. В-шестых, выдвигается идея использования государственных регуляторов для управления экономикой.

Общий смысл теории воспроизводства Дж.М. Кейнса заключается в том, что для максимальной занятости и экономического роста необходимо государственное вмешательство в экономику. Кроме того, учитывается немаловажное влияние на воспроизводственную динамику неэкономических факторов, таких как: государственное стимулирование потребительского спроса на инвестиционные товары и новые инвестиции; психология населения, предопределяющая практически все отношенческие характеристики воспроизводственного процесса. Ученый предлагает в качестве государственных регуляторов использовать соответствующую систему налогов, бюджетирование, регулирование нормы процента и другие механизмы денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики. Механизм рыночного ценообразования не обладает совершенной гибкостью. Отсюда негибкость заработной платы, связанная с деятельностью профсоюзов, препятствующих пересмотру коллективных договоров, и ее снижение ведут к уменьше-

нию спроса на товарных рынках, следствием которого является снижение стимулов для расширения объемов производства и занятости¹.

В посткейнсианский период развития теории воспроизводства исследования перешли в междисциплинарную плоскость. В. Леонтьевым была разработана модель межотраслевого баланса, характеризующая межотраслевые производственные взаимосвязи национальной экономики – между выпуском продукции в одной отрасли и затратами для обеспечения этого выпуска во всех остальных отраслях. Схема связей следующая: (1) промежуточное потребление и система производственных связей – (2) структура конечного использования совокупного общественного продукта – (3) стоимостная структура совокупного объема производства – (4) перераспределение национального дохода².

Утвердившийся после Второй мировой войны неоклассический синтез как основное направление экономической науки вывел на первое место в анализе воспроизводственной динамики симбиоз неоклассики и кейнсианства. В его рамках теория воспроизводства приобрела: 1) понятийный аппарат теории предельной полезности и математическое обоснование экономической динамики; 2) некоторые априорные постулаты: господство свободной конкуренции, равновесие рынков, их сбалансированность, влияние государства и других общественных институтов на спрос и предложение; 3) уточнение кейнсианской теории в части равенства спроса и инвестиций ($S = I$ и $S > I$, тогда как у Кейнса $S < I$); 4) развитие теории «встроенных стабилизаторов» в направлении мер антикризисной политики: увеличение налогов, уменьшение государственных расходов, ограничение массы денег, сокращение банковского процента, и др.; 5) дополнение принципа мультипликатора механизмом акселерации; 6) обоснование показателя валового внутреннего продукта; 7) эмпирическое подтверждение теории воспроизводства за период после Второй мировой войны³.

¹ Блауг М. Кейнс, Джон Мейнард // 100 великих экономистов до Кейнса. СПб., 2008.

² Интервью с Василием Леонтьевым // О чём думают экономисты: Беседы с нобелевскими лауреатами / под ред. П. Самуэльсона и У. Баннета: пер. с англ. М., 2009.

³ Структурировано по: Стиглиц Дж.Ю. Альтернативные подходы к макроэкономике: методологические проблемы и неокейнсианство // МЭиМО. 1997. № 5-7; Майбурд Е.М. Введение

Идеи неоклассического синтеза были востребованы практикой многих, в том числе развитых, стран мира для целей регулирования воспроизводственной динамики и структурирования народнохозяйственных пропорций, а экономическая наука получила стройный категориальный аппарат: национальное богатство, совокупный общественный продукт, национальный доход.

Развитие советской версии теории воспроизводства целиком опиралось на марксистскую платформу, принимая иногда характер догмы, подтверждением чему служат некоторые современные публикации¹.

Завершая обзор развития теории воспроизводства, нельзя не упомянуть полемику, развернувшуюся между советскими и зарубежными экономистами по некоторым проблемам теории воспроизводства. Одна из них касается эффективности социалистического производства. Многие западные экономисты рассматривали компромиссные концепции по этой острой проблеме. В связи с этим следует обратить внимание на несостоятельность трактовок социализма как экономически неэффективного «командно-бюрократического строя». В 1980-х гг. популярной была концепция рыночной эволюции социализма в направлении капитализма. Этой версии придерживались Р. Джеймс, Г. Гроссман, К. Тальхейм, Н. Спалбер, П. Робертс, К. Ландауэр, А. Гаршепкруп и др.² Как показал анализ литературных источников, для этой группы авторов характерно стремление доказать, что по эффективности социализм уступает капитализму. В подтверждение этого тезиса приводятся утверждения о «несбалансированности» пропорций социалистического воспроизводства, наличии локальных кризисов, придающих неустойчивость «динамическому социальному развитию».³ Социалистической системе хозяйствования приписывается низкая эффективность в использовании

в историю экономической мысли. М., 1996; Носова С.С. Пути выхода из экономического кризиса: модели мультипликатора-акселератора. М., 1993.

¹ См., например: Хасанов И.Ш. Общественное воспроизводство и формирование трансакционного сектора национальной экономики России в современных условиях. Казань, 2007.

² Морозова Н.И. Эволюция общества в сторону накопления элементов социализации – ведущая тенденция современного общественно-экономического развития // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 1 (14).

³ Глухов А.А. Проблемы политической экономии социализма. М., 1963.

инвестиций, природных и трудовых ресурсов. Камнем преткновения, тормозом повышения эффективности производства считается централизованное планирование, в рамках которого отсутствуют экономические стимулы к снижению затрат и надежные показатели уровня эффективности производства. По мнению указанных авторов, при централизованном планировании расширенное воспроизводство достигается ценой чрезмерных затрат и «хронического отсутствия равновесия процесса воспроизводства», что приводит к диспропорции между производством средств производства и предметов потребления.

Данные утверждения, на наш взгляд, нельзя возводить в ранг аксиоматичных, поскольку зарубежные экономисты того периода не были глубоко знакомы с природой хозяйственных отношений в СССР. Их мнение основано прежде всего на механическом перенесении опыта капиталистического хозяйствования на социалистическую экономику. В нем явно отражается присущее капитализму антагонистическое противоречие между производством и потреблением. В действительности, все дело в различном понимании отношений собственности. При господстве общественной собственности на средства производства характер распределения меняется, государство берет на себя дополнительные обязательства перед обществом, поэтому антагонистическое противоречие между производством и потреблением смягчается (по утверждению советских экономистов – исчезает).

Следующий дискуссионный момент – директивное планирование как объект исследования политической экономии. Западные экономисты в директивном планировании и централизованном управлении видели тормоз эффективности производства и противопоставляли им такие факторы повышения эффективности, как конкурентная борьба и рыночный механизм. С точки зрения некоторых из них, централизованное планирование не создает необходимой базы для повышения эффективности производства, препятствуя расширению рыночных отношений: «...в будущем социалистические страны столкнутся с двумя альтернативами – или продолжение либеральных форм и сужение сферы планирования, или

усиление планирования и ослабление роли рынка»¹. На этой основе неизбежно углубление разрыва в эффективности производства между СССР и развитыми капиталистическими странами.

Еще одной почвой для дискуссий послужила теория конвергенции, сторонниками которой были такие известные экономисты, как Дж. Гэлбрейт, Р. Арон, Я. Тинберген, П. Уайлз, Д. Белл. В многочисленных вариантах этой теории рассматриваются «индустриальное» или «постиндустриальное» общества, «оптимальная смешанная» система хозяйствования, «социализированный капитализм», «рыночный социализм», «синдикализм» и пр. Здесь воспроизводственная динамика трактуется сквозь призму сходящихся векторов, что предполагает использование положительных черт каждой из систем. Например, согласно Я. Тинбергену, различные общественные системы будут сближаться до тех пор, пока не возникнет оптимальная воспроизводственная система, в которой может быть реализовано лучшее из того, что есть в каждой².

Теоретики конвергенции видели повышение эффективности общественного производства в универсальном экономическом механизме, сконструированном по принципу комбинирования «плана и рынка», «централизации и децентрализации» «управления и свободы», полагая, что только такой симбиоз отвечает требованиям современной научно-технической революции. По их мнению, капитализм и социализм на определенной ступени своего развития неизбежно конвергируются в определенную смешанную систему нового вида, воспроизводственный механизм которой будет способен обеспечить высокую экономическую и социальную эффективность общественного производства³.

Следует подчеркнуть, что западные экономисты считали и считают рыночный механизм единственным оптимумом для обеспечения эффективности общественного производства. В связи с этим в адрес советской экономической машины сыпались рекомендации по повышению эффективности производства, вклю-

¹ Цит. по: Андрюшкевич О.А. Индикативное планирование в экономиках разного типа // Капитал страны. 2012. URL: <http://www.kapital-rus.ru/articles/article/199716/#a1>

² Тинберген Я. Пересмотр международного порядка: пер. с англ. М., 1980.

³ Майбурд Е. М. Введение в историю экономической мысли. М., 1996.

чающие децентрализацию, свободу управления предприятием, рыночное ценообразование, конкуренцию между социалистическими предприятиями и отраслями народного хозяйства. Вместо директивного планирования предлагалось косвенное регулирование на основе закона стоимости, закона спроса и предложения, кредита и ссудного процента. Советские экономисты в ответ приводили доводы, что такая система хозяйствования отрицает наличие годового народно-хозяйственного плана, способствует необязательности выполнения хозяйственной директивы¹. Содержащиеся в ней показатели имеют глобальный характер, подрывают устои государства. Профессор М.С. Атлас, например, называет такой путь праворевизионистским, анархо-синдикалистским, ведущим к отказу от основ социализма, путем реставрации капитализма².

В то же время в монографии Г. Риппа находим иную точку зрения: «...современные „левые“ ревизионисты абсолютизируют административно-бюрократические формы государственного руководства общественным производством, обеспечивающие как будто бы высокую эффективность производства, и отрицают роль материальных стимулов к труду и экономических рычагов повышения эффективности производства. Материальная заинтересованность работников и коллективов трудящихся в результатах производства, использование закона стоимости и стоимостных рычагов рассматриваются как пережитки капитализма, которые должны изживаться по мере построения и развития социалистического общества»³. Данный факт отражает совершенно другую сторону воспроизводственной динамики, свойственную китайским теоретикам-маоистам.

Дальнейшие события все расставили по своим местам. Сегодня можно констатировать, что развитие теории воспроизводства не только обогатило экономическую науку новыми категориями, моделями и логическими связками, но и

¹ Бродель Ф. Материальная цивилизация, капитализм и экономика, XV–XVIII вв. М., 1986. Т. 1. С. 596.

² Повышение эффективности общественного производства и совершенствование финансово-кредитных отношений. М., 1976.

³ Рипп Г. Политическая экономия и идеология: пер. с венг. / под ред. и с предисл. Г.Н. Сорвиной. М., 1977.

привнесло в нее совершенно новый смысл, отличительной стороной которого является качество экономических отношений. Следует отметить, что в процессе эволюции теория воспроизводства прошла несколько стадий:

- 1) накопительный период;
- 2) формирование основ классически;
- 3) стадию микроэкономического анализа;
- 4) кейнсианский период;
- 5) этап марксизма;
- 6) стадию перерастания в систему неоклассического синтеза с элементами математического моделирования;
- 7) стадию конвергенции марксистских и немарксистских знаний.

Последняя стадия должна послужить оживлению науки, в ее рамках предстоит объединить все ценное, что наработано всеми школами науки.

В процессе проведения исследования обнаружился еще один момент – теория воспроизводства рассматривалась в науке с обособленным содержанием а затем превратилась часть общего учения экономического роста. Сейчас она рассматривается и как часть общей концепции, обширной теории, и как отдельная.

Завершая данный параграф, сформулируем ряд выводов:

- 1) ценность западных доктрин в отражении развития рыночных отношений, позволяющем просчитать альтернативы и выбрать более правильные ориентиры;
- 2) теория воспроизводства, как бы она ни рассматривалась, тесно связана с эффективностью общественного производства, эффективностью использования человеческого фактора;
- 3) категория воспроизводства не только представляет соотношение структурных частей общественного хозяйства, но и воплощает логику более общей идеи экономического роста;
- 4) продвижение экономики в сторону постиндустриального производства, увеличения доли гуманистической составляющей в деятельности отдельных сек-

торов народного хозяйства усиливают значение интеллекта в воспроизводственном процессе.

1.2. Производственное отношение – центральное звено воспроизводства

Отечественная экономическая наука рассматривает воспроизводство в контексте постоянного возобновления. В широкой интерпретации оно охватывает все стороны существования и развития общественной жизни, представляя собой единство воспроизводства жизненных благ, рабочей силы и производственных отношений. Эти общие положения касаются любой общественно-экономической формации, вместе с тем каждая из них имеет свою воспроизводственную специфику, которая базируется на особенностях производственных отношений. Например, капиталистическая собственность на средства производства делегирует отношения между трудом и капиталом, в рамках которых общественный характер производства входит в противоречие с частнокапиталистической формой присвоения. Напротив, в обществах, где доминирует общественная собственность на средства производства, общественный характер производства корреспондирует с общественной формой присвоения, генерируя уравнительный характер распределения.

В рамках узкого восприятия воспроизводство есть непрерывно совершающийся кругооборот 1) производства, 2) распределения, 3) обмена и 4) потребления общественного продукта. Эти его фазы образуют неразрывное единство воспроизводственного процесса, они взаимосвязаны и взаимообусловлены; место и роль каждой из них строго определены. Данная связь, представленная на рисунке 1.2, позволяет заключить, что общественный продукт проходит последовательно все стадии воспроизводства, но этот факт вовсе не означает последова-

тельность операций, наоборот, в каждый данный момент отдельные части общественного продукта находятся на разных стадиях. В то время как одна часть производится, другая – подлежит распределению, третья – находится на стадии обмена, а четвертая – потребляется. Таким образом, воспроизводство предстает сложным динамическим процессом, складывающимся из многочисленных потоков и охватывающим весь цикл создания общественного продукта.

Рисунок 1.2 – Блок-схема воспроизводства: сущность, виды, типы (визуализация автора)

Фазы воспроизводственного процесса выступают неотъемлемыми элементами экономической жизни общества, выполняя определенные функции:

1) производство создает предметы потребления (индивидуального и производственного); 2) распределение обеспечивает поступление части совокупного продукта субъектам, участвовавшим в процессе производства, согласно общественным законам и доминирующему способу производства; 3) обмен перераспределяет уже распределенное соответственно индивидуальным потребностям; 4) потребление осуществляет удовлетворение потребностей людей. В рамках этого кругооборота определяющей, доминирующей фазой воспроизводства выступает производство, оно служит основой жизни общества. Чтобы жить люди должны осуществлять производство благ, а чтобы иметь блага, они должны их производить. Поскольку люди производят блага, необходимые для их жизни не в одиночку, а сообща (группами или обществами), постольку производство при всех условиях является общественным, т. е. носит общественный характер. В процессе производства люди не только воздействуют на природу, но и находятся в определенном взаимодействии друг с другом. Люди не в состоянии производить, не объединяясь известным образом для общей деятельности и для обмена результатами этой деятельности¹. Таким образом, чтобы производить, люди вступают в определенные отношения, которые составляют отношения производства, включающие формы собственности на средства производства, положение классов, социальных групп в производстве и их взаимоотношения, равно как и формы распределения продуктов.

Какой бы сложной ни была система производственных отношений и насколько бы тесно ни переплетались между собой отдельные ее стороны и элементы, в ней всегда находятся такие отношения, которые различаются между собой по ряду факторов (например, силе и глубине воздействия на общественное развитие). Одни из них затрагивают широкий круг явлений, всю систему отношений, другие – лишь отдельные стороны экономической жизни.

При анализе производственных отношений любой экономической системы необходимо выделять основное производственное отношение, на котором стро-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Наемный труд и капитал // Соч. 2-е изд. Т. 6. С. 63.

ится вся система экономических отношений. При этом возникает необходимость уточнения иерархии отношений: первичные, вторичные, третичные, международные производственные отношения. Данный факт имеет большое методологическое значение в объяснении структуры производственных отношений, определяя последовательность и поэтапность их развития. Действительно, если внимательно рассмотреть, например, экономические отношения между некоторыми странами, то нетрудно заметить, что они определяются глубокими социально-экономическими причинами, лежащими внутри этих стран. В качестве примера можно привести конфликт на юго-востоке Украины, разделивший ведущие страны мира на два лагеря. В одном – западные страны, с их пониманием происходящих событий, в другом – Россия, отстаивающая жизненные ценности населения этого региона. Другим ярким примером является положение так называемых непризнанных республик: Абхазии, Южной Осетии, Приднестровья, с одной стороны, Косово и отчасти Палестины – с другой.

Господство капиталистических производственных отношений внутри большинства стран мира обуславливает капиталистические отношения между ними, в рамках которых доминируют все основные принципы капитализма, проявляющиеся в эксплуатации, конкуренции, анархии производства. Они определяют общие тенденции развития производственных отношений для мировой системы хозяйствования в целом. Все это свидетельствует о том, что международные отношения являются одним из элементов производственных отношений, но не первоначальным, не основным, а производным, перенесенным из внутреннего состояния стран, вступивших в экономические связи друг с другом. Это обстоятельство позволяет заключить, что выделение первичных производственных отношений открывает путь для обоснования основного производственного отношения. Так, если отношения непосредственного производства выступают в качестве первичных к отношениям распределения, обмена и потребления, то основное производственное отношение заключено прежде всего в производстве и служит основой отношений в других сферах.

В трактовке основного производственного отношения среди экономистов нет единства, более того, в последние годы о нем в прессе вообще не упоминается, создается впечатление, что широкая дискуссия по злободневным общественным проблемам вполне возможна за рамками основного производственного отношения. Производственные отношения представляют собой довольно сложную многомерную систему, включающую не только фазы воспроизводства, но и субъекты отношений, объекты присвоения, технический и технологический базис, длительность существования. Целостность данной системе придает единое цементирующее начало, интегрирующее в себе все ее стороны и аспекты, – собственность на средства производства. Во всех экономических системах существует разные форм собственности (например, капиталистическая собственность, мелкая трудовая собственность, кооперативная собственность), однако среди этого многообразия выделяется основное отношение собственности, в основе которого производится большая масса общественного продукта. Эта концепция места и роли отношения собственности в жизни общества имеет сегодня обширное признание так же в немарксистском обществознании.

Тем не менее все более широкое распространение получает взгляд, согласно которому основное производственное отношение есть не что иное, как отношение между всей ассоциацией производителей и отдельными его членами¹. Таким образом, складывается впечатление, что отношения общества и отдельного производителя присущи любому социально-экономическому образованию. На этот счет следует заметить, что отношение между обществом и отдельным производителем существовали и существуют во всех без исключения экономических системах, однако, это совсем не означает, что данное отношение является основным. Вся суть заключается в том, каковы по содержанию эти отношения. В самих отношениях общества и отдельного производителя имеются производственные и непроизводственные, существенные и несущественные связи, тогда как

¹ См., например: Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество: пер. с англ. / общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонов. М., 1992; Поппер К. Открытое общество и его враги: в 2 т. М., 1992.

основное производственное отношение охватывает самые существенные связи между людьми в процессе производства, поэтому если согласиться с данной концепцией, следует указать, какие же все-таки отношения между обществом и отдельным производителем являются основными. В связи с этим необходимо констатировать, что самый существенный недостаток трактовки основного производственного отношения как отношения между обществом и его отдельным членом состоит в том, что она оставляет в стороне отношения производителя с наемным трудом, отношения отдельного человека между собой и обществом. Непосредственно отношения производителя с обществом выступают даже менее ярко, чем отношения его с отдельным наемным работником, ибо с обществом он связан опосредованно (через производственный коллектив, например, или систему нормативно-правовых регламентов).

Конечно, нельзя отрицать значения отношений между обществом и отдельными его членами в общей системе отношений, однако нельзя и абсолютизировать эти отношения, считая их основными и единственными. В немногих современных изданиях при рассмотрении их сущности авторы имеют в виду отношения, проявляющиеся между отдельными группами людей, между отдельными коллективами и обществом в целом, выделяя в качестве основного производственного отношения какую-либо одну из некоторых форм его проявления (сотрудничество, взаимопомощь, коллективизм и т.д.). Так, В. Иноземцев основным производственным отношением считает не отношения собственности, а сотрудничество и взаимопомощь свободных и объединенных производителей. Он пишет: «В условиях современного производства ассоциированный тип деятельности имеет два принципиальных преимущества. С одной стороны, он раскрепощает инициативу творческих работников, стимулирует их к нововведениям и позволяет переносить принятие ответственных решений на возможно более низкий уровень организационной иерархии... С другой стороны, небольшая мобильная группа открывает наилучшие возможности для интерперсонального взаимодействия творческих личностей, в ней естественным образом возникает чувство

коллективного действия, уравниваются индивидуалистические стремления. В такой группе быстро формируются мотивационные ориентиры и этические ценности, разделяемые всеми участниками; в результате моральное единство обеспечивает основу для взаимного доверия. Деятельность каждого человека в составе производственной ассоциации осуществляется... на базе внутренней согласованности ориентиров и устремлений»¹. Нельзя, разумеется, недооценивать этот важный момент в характеристике производственных отношений, однако сотрудничество и взаимопомощь следует отнести все-таки к формам проявления отношений производства, ядром которых является форма собственности на средства производства. Отсюда следует, что собственность на средства производства есть первичный элемент, который может выступать в качестве основного отношения, какую бы широкую сферу отношений он ни охватывал. То есть основным необходимо признать такое отношение, которое является определяющим к другим отношениям. Стоит лишь поставить вопрос, что и по отношению к чему выступает определяющим элементом: форма собственности на средства производства или взаимопомощь, сотрудничество, – как сразу становится ясным ответ. Не сотрудничество и взаимопомощь производителей служат причиной существования собственности, а, наоборот, собственность определяет все многообразие форм сотрудничества и взаимопомощи. В равной мере неправильно объявлять сотрудничество и взаимопомощь основным производственным отношением или вовсе исключать их из системы производственных отношений. В первом случае в качестве основы вместо причины берется следствие, во втором – содержание того, что подлежит определению, заведомо объединяется, сужается. В обоих случаях искажается характеристика производственных отношений и их основного элемента. Нельзя основное производственное отношение сводить к формам его проявления, ибо форм проявления может быть много, а их сущность скрыта за формой проявления. Выдвижение на передний план не сущности, а ка-

¹Иноземцев В. Трансформация производственных отношений // Управление производством. 2010. URL: <http://www.up-pro.ru>

кой-либо формы проявления не помогает исследованию действительной субординации элементов производственных отношений.

Попытки обосновать основное производственное отношение через какую-либо форму проявления предпринимаются и в последнее время. Так, Л. Сокольский считает непосредственное сотрудничество способом существования полного экономического равенства, которое и образует основное производственное отношение¹. Это определение мало чем отличается от указанной трактовки основного производственного отношения как отношения сотрудничества и взаимопомощи, хотя автор и пытается критиковать данную концепцию. Л. Сокольский несколько уточняет ее, но и здесь необходимо показать, что лежит в основе непосредственного сотрудничества и экономического равенства. Несостоятельность этой концепции проявляется особенно ярко, когда ее авторы начинают анализировать возникновение и становление непосредственного сотрудничества. Оказывается, что данный процесс проявляется уже на уровне докапиталистических формаций, где господствующей формой сотрудничества выступает коммунальный хозяйственный уклад: «...общественная форма связи возникает до капитализма, предшествуя ему, однако она представляет собой не сложившуюся форму, а лишь тенденцию, вырастающую из господства кооперативной формы процесса труда...»². Очевидно, что основное производственное отношение доминирующего способа производства современного мира никак не может выступать при предшествующих социально-экономических формациях, ибо между ними имеются принципиальные различия. Сходство может быть в некоторых формах проявления экономических процессов, но не в сущности основного производственного отношения.

В трактовке основного производственного отношения большое значение имеет формулировка признаков, по которым оно выделяется из других отношений. Какое производственное отношение следует считать основным? Речь идет

¹ Сокольский Л. Об общественных классах и классовой структуре российского общества // Рабочий путь. 2013. 11 авг.

² Герасимов Е.Н. Диалектика общественной жизни. Киев, 2007.

об основном производственном отношении, а не об исходной экономической категории, как это, например, представляет С. Крапивинский, который пишет: «...в качестве логически и исторически исходного пункта выступает отношение, которое, будучи самостоятельным... раскрывает наиболее существенное в форме экономической системы»¹. В дискуссиях нередко одна категория подменяется другой, как будто они тождественны. Если основное производственное отношение показывает его место и роль в системе производственных отношений, то исходная экономическая категория говорит о том, с чего следует начинать исследование того или иного способа производства. Основное производственное отношение может выступать и не выступать в качестве исходной экономической категории, а исходная экономическая категория может и не быть основным производственным отношением. Иначе говоря, основное производственное отношение и исходная экономическая категория выражают разные понятия.

Основное производственное отношение должно, во-первых, отражать первичные отношения, и прежде всего отношения непосредственно производства, ибо без этого оно не будет выступать определяющим элементом в других сферах: распределении, обмене и потреблении. Во-вторых, основное производственное отношение должно проявляться во всех других производственных отношениях. Любая экономическая категория должна быть формой проявления основного экономического производственного отношения. Если подойти с таким требованием к основному производственному отношению, то ему отвечает только форма собственности на средства производства, которая занимает центральное место в системе экономических отношений любой общественно-экономической формации, ибо она определяет социально-экономическую структуру общества, экономическое и политическое положение каждой группы людей и взаимоотношения между ними. Именно поэтому анализ существующих отношений собственности и тенденций их дальнейшего развития является главным пунктом всех программных документов современности, что позволяет определить стратегию и

¹ Крапивинский С. Социальная философия. Волгоград, 2000. С. 88.

тактику господствующего класса и с наименьшими потерями проводить политические и экономические мероприятия, способствующие общественному развитию¹. Выступая основным производственным отношением доминирующего способа производства, частная собственность на средства производства может быть глубоко раскрыта лишь при анализе многих других сторон и элементов производственных отношений, при анализе всей системы экономических отношений современной формы капитализма. Глубокая связь и зависимость между явлениями при многообразии форм проявления не мешают в процессе исследования и изучения выделять отдельные элементы экономических отношений. Наоборот, расчленение и выделение отдельных элементов производственных отношений необходимо для изучения каждого из них в отдельности и во взаимосвязи с другими элементами производственных отношений.

Анализ системы рыночных производственных отношений, как и каждого отдельного экономического отношения, во многом зависит от глубины научного исследования места роли общественной собственности на средства производства в современном обществе. Многие дискуссии, проведенные по экономическим проблемам рыночной экономики за последние годы (о товарном производстве, роли стоимости и дифференциальной ренте, феномене рыночного хозяйства и т.д.), так или иначе были связаны с анализом отношений собственности и путей их дальнейшего развития. Наблюдающееся сегодня снижение научного уровня этих дискуссий объясняется прежде всего недостаточно глубокой разработкой проблем частной собственности.

Еще раз отметим, что экономические отношения непосредственно производства выступают первичными к экономическим отношениям распределения, обмена и потребления. Однако сами отношения в производстве многообразны и включают в себя отношения, связанные со средствами производства, произведенным продуктом, разделением труда, специализацией и концентрацией производства, многими другими сторонами хозяйственной деятельности. Поэтому

¹ Шиллер Р., Акерлоф Дж. *Spiritus Animalis*, или Как психология человека управляет экономикой и почему это важно для мирового капитализма: пер. с англ. М., 2010.

важно выделить основное производственное отношение в самом процессе производства. Основным отношением в производстве является форма собственности. Какой бы элемент производственных отношений мы ни взяли – отношение по поводу произведенного продукта, специализации и кооперации труда, отношения между самими производителями, производственными звеньями, экономическими районами, – все они находятся в прямой или косвенной зависимости от формы собственности. Собственность выступает основным отношением не только в производстве, но и других сферах. Экономические отношения в каждой сфере – производстве, распределении, обмене и потреблении – складываются из множества отдельных элементов, среди которых особо выделяется отношение к средствам производства. Поскольку в основе общественного прогресса лежит развитие производительных сил, то и характер комбинации производителя со средствами производства рассматривается первоначальным, основным экономическим отношением, определяющим все другие общественные отношения. Нельзя ставить рядом собственность, скажем, с распределением, прибылью или социальной структурой общества, поскольку во всех этих явлениях как раз и реализуется собственность.

Собственность – несущая конструкция, ядро, вокруг которого строятся все другие отношения (рисунок 1.3). И в этом смысле она основа всей совокупности производственных отношений. В ней можно видеть наиболее обобщающую характеристику экономического строя на том или ином этапе его развития. Собственность связывает все свойственные данному способу производства экономические отношения в единое целое и придает им историческую определенность. Она служит определяющим элементом во всех четырех фазах процесса воспроизводства, поэтому любые реформы в экономике, ее модернизация и инноватизация начинаются с развития формы собственности (или даже ее преобразования) – без этого нельзя перестроить систему производственных отношений в целом.

Сущность собственности на средства производства заключается в том, что она содержит в зародыше все отношения между людьми, все противоречия в со-

вокупности производственных отношений, в том числе и основное противоречие. Собственность на средства производства определяет их. Все основные особенности рыночных производственных отношений следует искать в особенностях частной собственности. В какой бы сфере ни существовали экономические отношения, какой бы признак ни лежал в основе их построения¹, они всегда находятся под определяющим воздействием формы собственности на средства производства. Например, такие экономические отношения, как торговля, кредит, финансы, нельзя считать первичными отношениями, хотя они неразрывно связаны с отношениями собственности. Дело в том, что они не тождественны им и находятся под определяющим воздействием формы собственности на средства производства, ибо она определяет социально-экономическую форму указанных процессов.

Рисунок 1.3 – Место собственности в воспроизводстве: пофазная архитектура
(визуализация автора)

¹ Дзарасов Р.С. Проблемы моделирования развития производственных систем. М., 2012.

В этой связи уместно остановиться на отождествлении некоторыми авторами формы собственности со всей системой производственных отношений. Собственность нельзя рассматривать как отдельное самостоятельное отношение, она существует как вся система производственных отношений. Одним из аргументов такой трактовки места и роли собственности в производственных отношениях служит ссылка на ее фактическое, реалистическое понимание. Попытки исследовать отношения собственности в качестве особого элемента в системе общественных отношений оказываются бессильными в разграничении экономического и идеологического¹. Перенос акцент в трактовке собственности с экономических отношений в область идеологических, считаем такую трактовку вполне отвечающей тенденциям развития современного рынка. На этот счет заметим: даже если и имеются затруднения в разграничении экономических и идеологических явлений, то и на этом основании нельзя отождествлять собственность с системой производственных отношений.

Некоторые авторы идут дальше, пытаясь доказать, что не собственность лежит в основе системы производственных отношений, а экономическое содержание собственности, определяемое совокупностью производственных отношений, складывающихся объективно в производстве, обмене, распределении и потреблении². Однако когда речь идет о производственных отношениях, складывающихся в рамках конкретной экономической системы или общественно-экономической формации, раскрытие их начинается прежде всего с характеристики формы собственности на средства производства, т.е. вопреки провозглашаемому ошибочному принципу даются характеристики производственных отношений с правильных позиций.

Сторонники отождествления собственности с системой производственных отношений в качестве аргумента выдвигают саму по себе правильную мысль о

¹ Покрытан П.А. К вопросу о влиянии общественных форм производства на конкурентоспособность и качество товара // Инновационное развитие экономики России: региональное разнообразие: сб. ст. VI Междунар. науч. конф. / под ред. А.А. Аузана, В.П. Колесова, Л.А. Тутова. М., 2013. Т. 2.

² Цаголов Г.Н. Почему все не так. М., 2012.

том, что собственность можно понять лишь при анализе всей системы производственных отношений. Из нее они делают ложный вывод, утверждая, что собственность нельзя рассматривать как самостоятельное экономическое отношение. Но ведь и любое другое экономическое отношение связано со всей системой производственных отношений и его тоже нельзя рассматривать как самостоятельное отношение. Взаимосвязь и взаимодействие элементов не лишает их самостоятельности. На первый взгляд доказательства сторонников указанной концепции вполне логичны, ибо речь идет о формах проявления рыночной собственности. В этом утверждении ошибки действительно нет, она состоит в том, что каждое экономическое отношение рассматривается как форма проявления собственности, которая якобы сама по себе не существует, а только проявляется в других отношениях.

Форма собственности связана с системой производственных отношений, и правильно понять ее роль можно, лишь анализируя всю систему производственных отношений, но это как раз и говорит о том, что она существует самостоятельно. Определяющая роль формы собственности не дает основания для отождествления ее со всей системой производственных отношений. Когда мы говорим о невозможности рассматривать собственность как самостоятельное отношение, мы тем самым признаем ее зависимой от других отношений. Уже это само по себе свидетельствует о существовании других отношений, помимо собственности, в системе рыночных производственных отношений. Признать собственность зависимым отношением – значит признать ее самостоятельное существование. Нельзя зависимость и взаимосвязь каких-либо явлений рассматривать как их тождество. Если бы они были тождественными понятиями, то сама жизнь давно поставила бы на их место одно понятие и нам бы не пришлось одновременно вести речь о производственных отношениях и форме собственности. Говоря о необходимости исследования формы собственности в общей системе производственных отношений, мы тем самым подчеркиваем их взаимосвязь и определяющую роль собственности в системе производственных отношений.

Несостоятельны в теоретическом плане и взгляды ученых, которые в собственности видят только юридическую категорию. Надо сказать, что эта точка зрения доминирует в современной экономической литературе. Кстати, сторонники отождествления производственных отношений с собственностью и выделения ее лишь как юридической категории смыкаются, что вполне объяснимо, ибо и те и другие отрицают какую-либо роль формы собственности в системе производственных отношений. В их интерпретации рассмотрение собственности как самостоятельного элемента свелось бы к исследованию собственности как юридического отношения, т. е. к констатации определенных отношений между субъектом и объектом, отношений, являющихся, как известно, не экономическими, а правовыми¹. Во-первых, правовые отношения никогда не были просто отношениями между субъектом и объектом, это определенные общественные отношения между людьми. Во-вторых, выделение собственности как самостоятельного элемента не ведет к исследованию собственности как юридической категории. Наоборот, отождествление ее с системой производственных отношений влечет за собой признание ее только юридической категорией, что и подтверждается авторами указанной работы². В-третьих, объявление собственности юридической категорией не доказывает еще отсутствия собственности как экономической категории. В этом случае встает вопрос: разве правовые нормы могут существовать вне экономических отношений, которые они выражают и закрепляют? Если существует право собственности, то должно быть и само экономическое отношение собственности. Ведь не может же правовая норма существовать без экономической основы. Указывая на собственность как на юридическую категорию, многие исследователи, сами того не подозревая, говорят не о всей системе производственных отношений, а о собственности как самостоятельном отношении. Как и многие экономические явления, форма собственности закрепляется в правовых нормах, т. е. является и экономической, и юридической категорией. Но поскольку

¹ Радаев В.В., Добряков М.С. Анализ рынков в современной экономической социологии. М., 2010.

² Там же.

правовые нормы существуют лишь потому, что они имеют под собой соответствующее экономическое основание, то и право собственности может существовать лишь потому, что собственность уже существует как экономическая категория. Следовательно, признание собственности юридической категорией служит лишь аргументом против того, что хотят доказать эти экономисты. Приводимый ими аргумент свидетельствует лишь о том, что форма собственности является экономической категорией, самостоятельным экономическим отношением.

Существует и точка зрения, в рамках которой некоторые экономисты, отождествляя собственность с системой экономических отношений, в то же время считают собственность на средства производства основным производственным отношением¹. В этом случае встает вопрос: по отношению к чему форма собственности на средства производства выступает основным производственным отношением? Только к собственности на произведенный продукт? Слишком узкой представляется система производственных отношений и, наоборот, основное производственное отношение трактуется не просто как определяющее все другие отношения, а как составляющее их преобладающую часть.

Если выразить производственные отношения в вещественной форме, то окажется, что в 2013 г. основные фонды Российской Федерации превысили 110 трлн р., а валовой общественный продукт составил 66,7 трлн р.² Но дело не только в резких количественных различиях, но и в том, что собственность на средства производства лежит в основе гораздо более сложной системы производственных отношений, в структуре которой лишь 2,4 % принадлежит государству³.

Форма собственности на средства производства определяет всю систему производственных отношений, взаимозависимость всей совокупности отношений людей и особенности действия экономических законов, т.е. определяет весь

¹ Покрытан П.А. К вопросу о влиянии общественных форм производства на конкурентоспособность и качество товара // Инновационное развитие экономики России: региональное разнообразие: сб. ст. VI Междунар. науч. конф. / под ред. А.А. Аузана, В.П. Колесова, Л.А. Тутова. М., 2013. Т. 2.

² Россия в цифрах. 2013. М., 2013.

³ Там же.

экономический строй общества и закономерности его развития. Охарактеризовать ту или иную форму собственности – значит дать ключ к объяснению всего строя экономических отношений.

Рассуждения авторов, не видящих различий между всей системой производственных отношений и отношениями собственности, сводятся к тому, что все другие стороны и элементы производственных отношений (обмен, распределение, конкуренция) – суть отношения между собственниками по поводу жизненных благ. Заметим, что ведь не все отношения между собственниками являются отношениями собственности, хотя, безусловно, в их основе лежит собственность. Обмен деятельностью между различными субъектами надо рассматривать как отношения, возникающие при переходе продукта из одних рук в другие, в то время как отношения присвоения существовали еще до этих отношений обмена и будут существовать после них. Точно так же распределение продукта, являющееся экономическим отношением, нельзя отнести к отношениям собственности, хотя при распределении проявляются и отношения присвоения. Еще меньше оснований имеется для отнесения конкуренции к отношениям собственности. Сами они лишь характеризуют одну из сторон отношений между людьми в процессе производства.

Производственные отношения не исчерпываются отношениями собственности на средства производства. Форма собственности – решающий, но не единственный элемент в производственных отношениях. Определяя стратификацию общества, она в то же время определяет характер отношений между различными его социальными группами. Место и роль формы собственности в системе производственных отношений определяет также роль в развитии производительных сил. Соответствие производственных отношений уровню развития производительных сил определяется прежде всего соответствием последних форме собственности на средства производства. Это положение применимо не только к тем этапам человеческого общества, когда осуществляется переход от одного способа производства к другому и отжившая свой век форма собственности уступает

место более прогрессивной, обеспечивающей дальнейшее развитие производительных сил, но и к развитию производственных отношений одного и того же типа. Для того чтобы обеспечить переход от индустриального способа производства к постиндустриальному, необходимо прежде всего изменить основное производственное отношение, обеспечить развитие архаичной формы собственности в прогрессивную (например, перейти к доминированию собственности в нематериальных активах и информации).

Определив форму собственности на средства производства как основное производственное отношение, мы должны решить вопрос, какая форма собственности выступает в этом качестве. Ведь в рыночном хозяйстве существуют различные формы собственности, элементы, оставшиеся от предшествующего общественного строя. Все ли отношения собственности на средства производства или одна какая-либо ее форма выступает основным производственным отношением?

Сохранение различных форм собственности на средства производства усложняет экономические связи и отношения. Оно служит причиной ряда противоречий в экономических отношениях, поэтому если основное производственное отношение свести только к господствующей форме собственности, то нельзя будет объяснить появление этих противоречий, существование целого ряда производственных экономических отношений. Каждый вид собственности порождает присущие только ему экономические отношения. Понять же всю систему производственных отношений, противоречивость ее форм и элементов можно лишь путем выделения в каждой сфере основного производственного отношения – формы собственности на средства производства. Так, экономические отношения внутри кооперативов и отношения их между собой и обществом нельзя понять без изучения особенностей совместной собственности. Разумеется, ведущую роль среди всех других форм собственности играет частная собственность. Она является важнейшим фактором утверждения капиталистической природы совместной собственности, развития последней в интересах всего общества. Поэтому

система производственных отношений капиталистического общества опирается прежде всего на частную собственность. Но последней недостаточно, когда анализируется основное производственное отношение. Ведь система капиталистических производственных отношений рассматривается не в чистом виде, а в реально существующих формах. Для этого необходимо рассматривать все отношения собственности как определяющие в системе экономических отношений, что позволяет показать переплетение различных элементов производственных отношений, переходящий характер некоторых из них. Вскрыть реальную картину противоречия между всеми элементами и сферами можно лишь в том случае, когда производственные отношения рассматриваются в совокупности всех существующих форм собственности. Для изучения всей системы производственных отношений необходим анализ существующих форм собственности, однако при исследовании речь всегда идет о том или ином типе производственных отношений, в основе которых лежит та или иная форма собственности. Иначе говоря, каждая общественно-экономическая формация характеризуется господствующим типом производственных отношений, и прежде всего формой собственности на средства производства. Если рассматриваются все производственные отношения, то в каждом их виде основным производственным отношением выступает своя форма собственности. Для общественно-экономических формаций основным производственным отношением является господствующая форма собственности. В постиндустриальном мире в таком качестве выступает смешанная частно-государственная собственность, соотношение различных форм которой определяет различную степень зрелости производственных отношений¹. Данный контент дает достаточно четкие ориентиры для формирования механизмов тех преобразований, которые заложены в программы социально-экономического развития России на период до 2020 г. и более отдаленную перспективу.

Как показал анализ теории воспроизводства, историческая эволюция экономических отношений жизни общества меняет условия хозяйственной деятельно-

¹ Василенко В. Технологические уклады в контексте стремления экономических систем к идеальности // Социально-экономические проблемы. 2013. Т. 8. № 1.

сти, возникает иная почва для проявления специфики действия воспроизводственной динамики. Это обстоятельство вносит определенные поправки в теорию, которая предстает в новом ракурсе.

Во-первых, если ранее концепция воспроизводства исходила из анализа богатства в рамках способа производства, то теперь общественное воспроизводство связано со всей системой экономики.

Во-вторых, если раньше различные научные направления по-своему трактовали воспроизводство, в одних случаях приписывая ему стихийность (при капитализме), в других – управляемость (при социализме), то сегодня наблюдается тенденция трактовать современный тип общественного воспроизводства как сочетание стихийных и регулятивных процессов.

В-третьих, современная концепция общественного воспроизводства не касается проблемы основного производственного отношения, а во встречающихся публикациях оно никак не связано с отношениями собственности. Это видно из сопоставления литературных источников. При этом западные ученые вообще не касаются темы производственного отношения.

В-четвертых, в российских условиях использование теоретического наследия и наработок современных отечественных экономистов для решения декларируемых проблем модернизации народного хозяйства чаще всего относится к компетенции высшего руководства, тогда как в западной системе воспроизводственная динамика построена так, что ориентирует на практическое использование конкретные бизнес-организации.

Выдвинутые утверждения имеют принципиальное значение, поскольку помогают по-новому рассмотреть проблему общественного воспроизводства.

2. ДИНАМИКА ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ

2.1. Анализ современного состояния воспроизводства общественного капитала

На протяжении последних четырех столетий проблема воспроизводства была центральной для экономического анализа, поскольку развитие экономики призвано обеспечить повышение уровня жизни населения. В соответствии с этим авторское понимание динамики общественного производства заключено не в краткосрочном колебании национального хозяйства, а в долговременных тенденциях его развития, влияющих на увеличение реального дохода в экономике, рост реального выпуска как в абсолютных объемах, так и в расчете на душу населения (что еще важнее). Поэтому положительная воспроизводственная динамика составляет центральную задачу для всех обществ, независимо от характера экономической системы. Следовательно, воспроизводственная динамика – это не только количество, но и качество, эксплуатационные свойства продукции, ее долговечность и экономичность. Данное положение относится ко всем группам жизненных благ, потребляемых обществом: долгосрочным товарам, краткосрочным товарам, предметам личного потребления, всему ассортименту благ, входящих в совокупный общественный продукт.

Количественные параметры поступательной воспроизводственной динамики связаны с реальными и номинальными по стоимости объемами производимого общественного продукта, тогда как качественная его сторона зависит от структурных сдвигов совокупного производства и выражается в улучшении качества жизни. В свою очередь, качество жизни представляет собой оценочную категорию жизни человека, обобщенно характеризующую параметры всех составляющих его жизни: жизненного потенциала, жизнедеятельности и условий

жизнедеятельности (инструментов, ресурсов и среды) по отношению к некоторому объективному или субъективному эталону.

Таким образом, исходя из официального определения, ученые приходят к выводу, что качество жизни населения напрямую связано с жизненным потенциалом общества и соответствующими ему характеристиками процессов, средств, условий и результатов жизнедеятельности входящих в него социальных групп и отдельных граждан¹. С позиций авторского анализа воспроизводственной динамики качество жизни представлено его уровнем, определяемым потреблением или объемом общественного продукта, приходящегося на душу населения. Следует учитывать и то, что на качество жизни влияет гуманистическая составляющая, например, степень безопасности, социально-политическая стабильность, продолжительность жизни, уровень здоровья и его охраны, поведенческая культура.

Современная воспроизводственная динамика – это экономическое развитие, при котором долгосрочные темпы роста производства устойчиво превышают темпы роста населения. По сути, мы имеем дело с абсолютно новым феноменом мирового развития, ибо на протяжении подавляющей части истории хозяйственного развития производство и население росли примерно одинаковыми темпами при стабильно низких среднедушевых доходах. Есть основания полагать, что данный феномен имеет определенные временные рамки: в силу ресурсных ограничений темпы роста душевого ВВП не могут бесконечно долго превышать темпы роста населения. Современный экономический рост можно назвать переходным процессом от устойчивого состояния доиндустриальных обществ к другому устойчивому состоянию – постиндустриальных обществ (с высоким уровнем дохода на душу населения)².

Современные темпы воспроизводственной динамики были достигнуты во время промышленной революции (1780–1820 гг. в Великобритании, 1810–

¹ Рат Т., Хартер Д. Пять элементов благополучия: Инструменты повышения качества жизни. М., 2011.

² Бондаренко В.М. Наследие С. Кузнеця и перспективы экономического роста в XXI в. // Горизонты экономики. 2013. № 4 (9).

1860 гг. в США , 1820–1870 гг. в Германии), когда резкое повышение темпов экономического роста совпало со становлением капитализма как доминирующего способа производства. На ранних стадиях экономического развития в европейских странах наблюдалось ускорение темпов роста совокупного дохода наравне с темпами роста населения, причем это ускорение сопровождалось технологическими усовершенствованиями. Существует версия и о неевропейских очагах экономического роста¹, однако только экономический подъем, пробудившийся в Европе, не только получил последующее распространение в мире, но и носил долгосрочный, устойчивый характер. Его отличительными чертами стали: индустриализация, снижение доли сельского хозяйства в совокупном объеме национального производства, рост городов, уровня образования, продолжительности жизни, сокращение доли продовольственных товаров в совокупном потреблении, рост сбережений и государственных расходов². Эти процессы происходили на фоне увеличения доли добавленной стоимости в создаваемом продукте (таблица 2.1).

Таблица 2.1 – Динамика общественного производства, %³

Показатели	Годы					
	1750–1820	1820–1860	1870–1913	1950–1970	1980–1990	1999–2012
Доля в совокупном капитале добавленной стоимости	20	22	32	48	57	68
Темпы прироста мирового ВВП	1,3	1,5	3,2	5,6	3,1	2,4

А.В. Коротаев и С.В. Цирель, отмечая циклическую динамику мирового воспроизводственного процесса, приводят следующие данные: амплитуда коле-

¹ Байков А.А. Сравнительная характеристика интеграционных взаимодействий в Восточной Азии и зарубежной Европе (политический анализ): автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2009.

² Коротаев А., Соловьев Н., Зубчанинов В. Открытия и длинные волны // Международные отношения и мировая экономика. 1989. № 6.

³ Рассчитано соискателем по: Коротаев А.В., Цирель С.В. Кондратьевские волны в мировой экономической динамике. М., 2010; Климов С.М. Интеллектуальные ресурсы общества. СПб., 2012; Россия в цифрах. 2012. М., 2012.

баний темпов роста мирового совокупного общественного продукта в период с 1910 по 1940 г. была колоссальной, самые низкие темпы изменений пришлись на 1930-е гг., отразившись в динамике экономического развития, например, США времен Великой депрессии. Вторая мировая война внесла свой вклад в понижающую тенденцию темпов роста, не следует сбрасывать со счетов и влияние Первой мировой войны на отрицательную динамику мирового развития, в то же время относительный исторический максимум годовых темпов роста мирового продукта отмечен в период экономического бума конца 1880-х гг. и послевоенного периода середины 1920-х гг.¹ (рисунок 2.1).

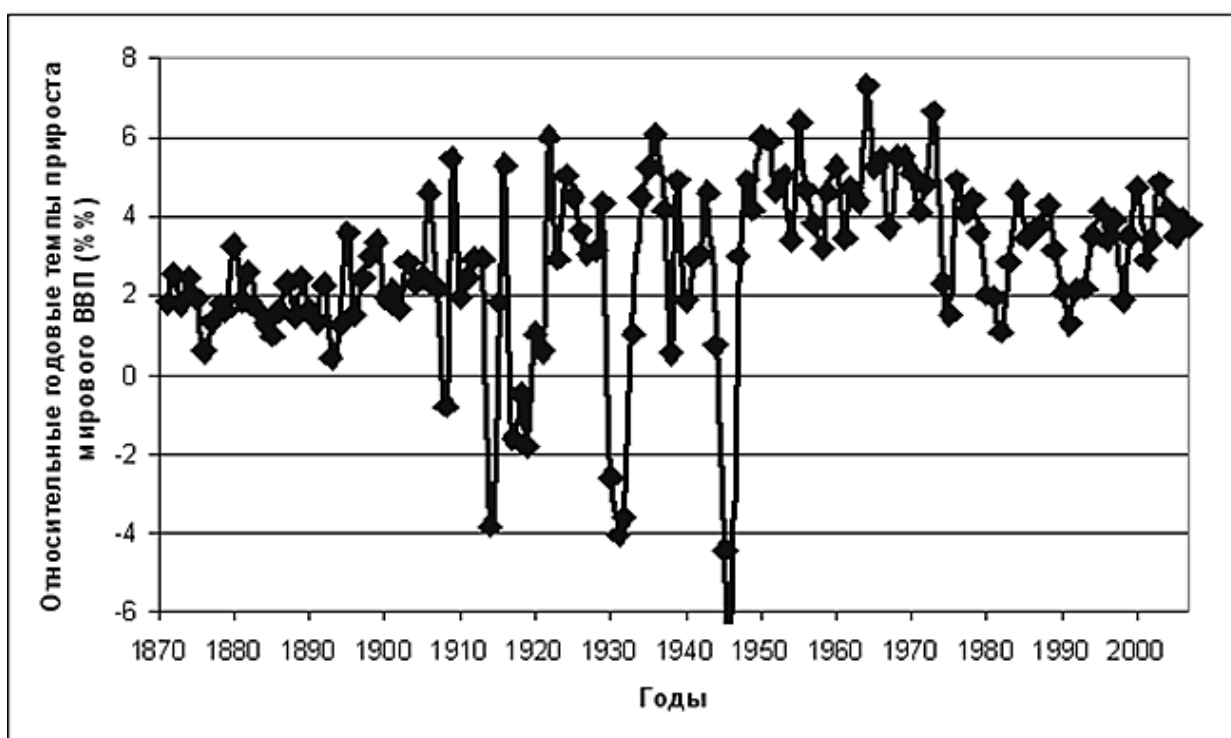

Рисунок 2.1 – Динамика темпов прироста мирового общественного продукта

Приведенные на рисунке 2.1 данные характеризуют известный эффект долгосрочной динамики экономических индикаторов, открытый Н.Д. Кондратьевым в 1920-х гг. Он касается определенной циклической регулярности воспроизводственной динамики, в ходе которой на смену фазам роста соответствующих по-

¹ Системный мониторинг. Глобальное и региональное развитие / отв. ред. Д.А. Халтурина, А.В. Коротаев. М., 2010. С. 198.

казателей приходят фазы их относительного спада с характерным периодом колебаний (порядка 50 лет)¹. Эта циклическая закономерность была прослежена применительно к таким индикаторам, как цены, банковский процент, объемы внешней торговли, производства угля, чугуна и т.п.² Однако на самом деле циклические колебания свойственны практически всем основным индикаторам экономики, при этом тренды воспроизводственной динамики в разные периоды развития мирового хозяйства оставались неодинаковыми, о чем свидетельствуют данные рисунку 2.2.

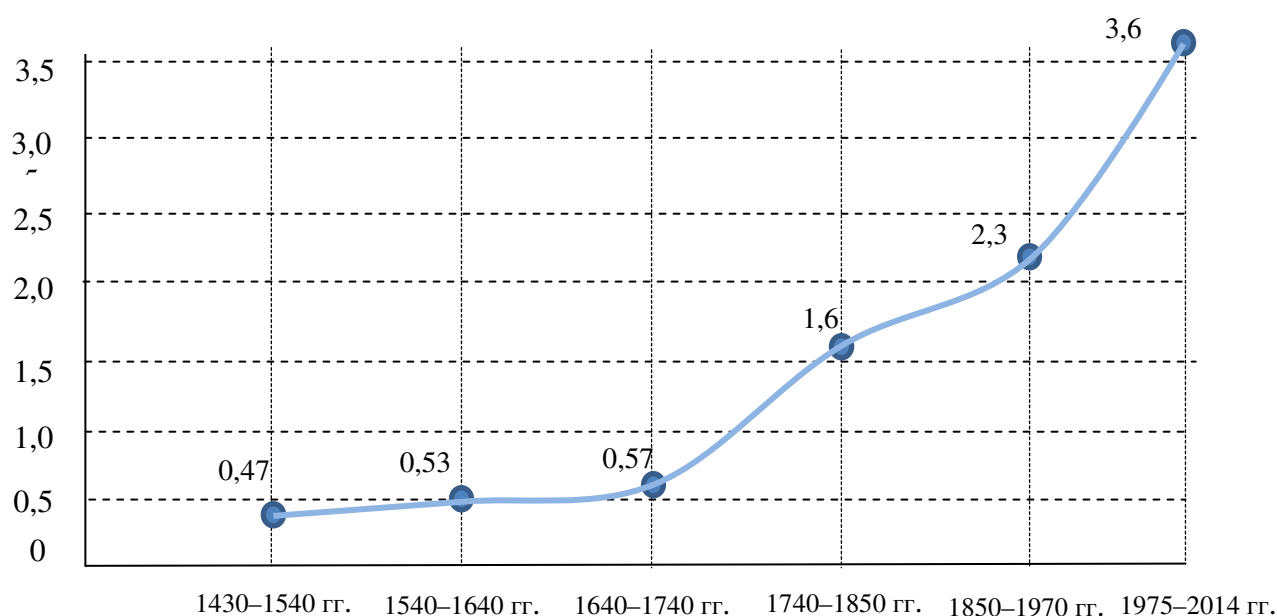

Рисунок 2.2 – Динамика темпов мирового воспроизводственного процесса³

Анализ информации, размещенной на рисунке 2,2, показывает, что до промышленной революции мировая экономика характеризовалась невысокими темпами роста – почти за 300 лет (с 1430–1540 гг. до 1640–1740 гг.) она прибавила в темпах роста всего 0,1 %. С началом индустриальных новаций темп роста резко изменился – вырос почти в 3 раза к середине XIX в. и в ходе реализации дости-

¹ Яковец Ю. В. Наследие Н. Д. Кондратьева: взгляд от XXI века. М., 2009.

² Бобровников А.В. Макроциклы в экономике. М., 2004.

³ Составлено соискателем по: Россия в цифрах 2013. М., 2013; Социально-экономическое положение России – 2014. М., 2014. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_01/Main.htm; Коротяев А.В., Зубчанинов В., Соловьев Н. Изобретения и длинные волны // Мировая экономика и международные отношения. 1989.

жений научно-технической революции поднялся еще на 43,7 %. Переход на информационную платформу прибавил к темпам роста мирового ВВП дополнительно 56,5 %. Отличительная черта представленной графики состоит в том, что поступательные тренды развития напрямую связаны с качеством хозяйственной системы. Первые три обозначенные периода есть не что иное, как докапиталистическая система хозяйствования. С появлением капитализма качество воспроизводственного процесса резко изменилось. Объясняется все переходом к машинному способу производства, развитие которого способствует увеличению производства средств производства. Смысл этого явления заключается в том, что прогресс техники ведет к быстрому развитию производства, требуя многократного увеличения добычи полезных ископаемых – «средств производства для средств производства». Как видим, динамика воспроизводства такова: сначала на основе появления машин перестраиваются отдельные предприятия, затем наступает период совершенствования машин, появляется их система, которая и требует активизации добычи полезных ископаемых. Одновременно следует понимать, что по мере экономического развития производство все более принимает общественный характер. Отдельные предприятия здесь представлены отдельным капиталом, составляющим обособившуюся часть общественного капитала¹.

Здесь необходимо вспомнить, что движение общественного капитала есть не что иное, как совокупное движение оборотов, с одной стороны, индивидуальных капиталов, с другой – обособившихся дробных частей общественного капитала. Поскольку этот процесс не может прерваться или остановиться, являясь по сути перманентным, он в целом охватывает как непосредственный процесс производства, выступающий в роли производительного потребления (включая его превращенные формы, например обмен в вещественной стороне процесса, опосредующие его), так и индивидуальное потребление, которое тоже опосредуется обменом или превращениями его форм. Так или иначе, кругообороты индивидуальных капиталов переплетаются, предлагают и обуславливают друг друга, бла-

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений: 5-е изд. Т. 1 (1893–1894).

годаря чему и образуют движение всего общественного капитала¹. Из этого следует, что воспроизводственный процесс есть не что иное, как воспроизводство общественного капитала, и его характер всецело определяется характером производства².

Прослеживаемые на рисунке 2.2 тенденции дают определенное представление о характере воспроизводственной динамики, однако они отнюдь не исчерпывающие, поскольку не характеризуют современного состояния воспроизводства, которое по своему внутреннему содержанию не является однородным процессом. Иллюстрацией сказанному служат тренды экономического роста, представленные в таблице 2.2, показывающие более быстрый рост экономик развивающихся стран, однако общая тенденция развития такова, что вырисовывается четкая зависимость между ростом в развитых и развивающихся странах.

Таблица 2.2 – Среднегодовые темпы роста различных групп стран, %³

Годы	Мир в целом	Развитые страны	Развивающиеся страны
1995	3,7	2,6	4,0
2000	4,7	3,9	6,0
2005	4,5	2,3	7,7
2010	5,2	2,8	7,8
2011	3,9	1,8	6,2
2013	3,6	1,9	5,8

Современное производство является товарным, поэтому и воспроизводство представляет собой единство производства и обращения. В силу развитого общественного разделения труда каждое предприятие тесным образом связано со многими другими, а кругообороты индивидуальных капиталов переплетаются друг с другом. Связи индивидуальных капиталов осуществляются стихийно в товарно-денежной форме в виде совокупности актов купли-продажи. «Весь капи-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 24. С. 395–397.

² EREPORT.RU. Мировая экономика. URL: <http://www.ereport.ru/stat.php?razdel=country&count=world&table>

³ Рассчитано по: Global Wage Report 2013/14. Wages and equitable growth. Geneva, 2014.

тал общества представляется... акционерным капиталом... суммы отдельных капиталистов... подобное акционерное общество обладает тем общим со многими иными акционерными обществами, что всякий знает, что он внес, но он не знает, что получит обратно»¹. Однако здесь есть достаточно серьезный методологический аспект. Дело в том, что воспроизводство общественного капитала отличается от воспроизводства индивидуального капитала, происходящего путем непрерывной смены одних его функциональных форм другими в процессе их кругооборота. Поэтому натуральная форма продукта здесь не имеет значения: применяется ли капитал в авиационной или автомобильной промышленности, сельском хозяйстве, строительстве или связи – все равно он в процессе воспроизводства последовательно принимает одни и те же функциональные формы: денежную, производительную и товарную. Поэтому анализ индивидуального капитала удобнее осуществлять в стоимостной форме. Другое дело – воспроизводство общественного капитала, здесь нельзя абстрагироваться от его натуральной формы и, следовательно, необходимо рассматривать как в натуральной, так и стоимостной форме. «...При обсуждении данного вопроса с общественной угла зрения нет возможности уже рассматривать продукты вообще, без причастности к их материальной форме... речь идет... о продукте, который поступает на потребление. Однако не каждый продукт можно потребить в личном потреблении: машины, уголь, железо и т.п. предметы потребляются производительно, а не лично. С позиции отдельного предпринимателя этот нюанс был лишним... Но с общественной позиции этот обмен уже невозможно подразумевать»².

Воспроизводство общественного капитала в современных условиях связано с влиянием научно-технической революции. Бурный рост новых отраслей производства отражает прогресс в развитии производительных сил и оказывает сложное влияние на процессы обновления основного капитала: с одной стороны, увеличивается потребность в новом оборудовании, производственных сооружениях,

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 24. С. 491.

² Ленин В.И. К характеристике экономического романтизма // Полн. собр. соч. Т. 2. С. 143–144.

с другой – растет производительность труда, снижаются затраты живого труда на единицу продукции. Это обстоятельство неизбежно ведет к сокращению доли переменного капитала, а следовательно, росту промышленной резервной армии труда, сокращению покупательной способности населения (таблица 2.3).

Таблица 2.3 – Ухудшение положения наемного труда¹

Годы	Трудоспособное население – всего, млн чел.	ВВП на одного занятого, дол.	Занятость населения, %	Промышленная резервная армия труда, млн чел.
2000	2 913 750	14 696	60,9	1 021 976
2005	3 026 111	15 664	61,2	1 174 131
2010	3 219 860	17 918	60,3	1 278 284
2012	3 256 437	18 461	60,2	1 296 062

Научно-техническая революция требует серьезной перестройки всего процесса общественного воспроизводства, введения новой техники и технологии, повышения производительности труда и все больших суммарных капиталовложений, поэтому воспроизводство есть не только воспроизводство товаров, но и воспроизводство капитала. Этот факт является основным в понимании роли валового накопления в современном воспроизводстве, анализ которого показывает существенное его замедление, наметившееся особенно после кризиса 2008 г. (рисунок 2.3).

Следует отметить, что до 2008 г. в рамках наблюдаемого периода общемировые темпы прироста накопления капитала были достаточно устойчивы, однако в связи с мировым экономическим кризисом они существенно «просели» и сегодня составляют незначительную величину. При этом эксперты Всемирного банка отмечают, что падение нормы ниже 20 % не способствует восстановлению положительной динамики воспроизводственного процесса в целом.

¹Рассчитано по: Годовой отчет 2013. Всемирный банк. URL: <http://web.worldbank.org>

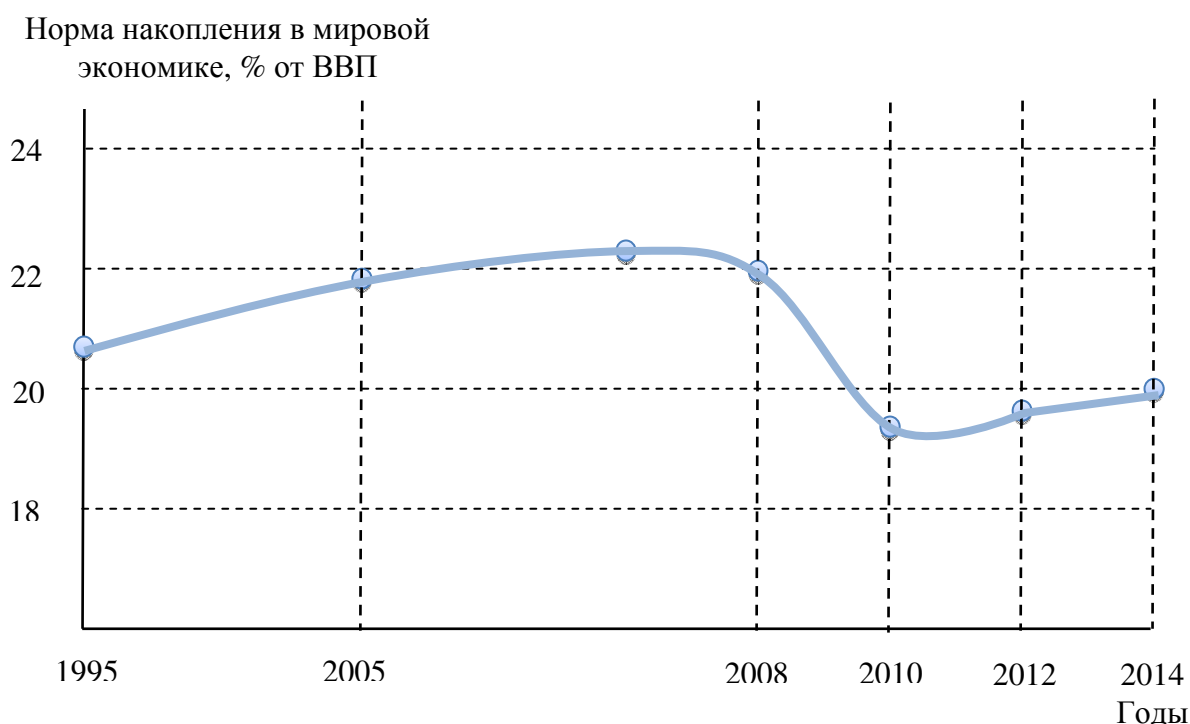

Рисунок 2.3 – Тренд накопления капитала мировой экономикой

Относительно низкий мировой уровень накопления отчасти компенсируется его дифференциацией по странам различного уровня развития. Наиболее высокий уровень накопления общественного капитала свойственен странам с переходной экономикой и развивающимся странам – в среднем за анализируемый период 26 % совокупного общественного продукта в год. В наиболее развитых странах темпы существенно ниже – до 20 % (таблица 2.4).

Данные таблицы 2.4 показывают имеющееся различие в накоплении капитала отдельных групп стран. Объяснить их можно в первую очередь масштабами самих экономик, например, развитые страны дают больше половины мирового продукта (примерно 52 %), однако конкурентная борьба, побуждающая вводить новую технику, не сопровождается соответствующим ростом покупательной активности населения, что создаёт резервы неиспользуемых производственных мощностей. В результате на известной стадии образуется перенакопление основ-

ного капитала, которое ослабляет стимулы к его расширению и отрицательно сказывается на темпах накопления.

Таблица 2.4 – Динамика накопления капитала по группам стран¹

Страна, группы стран	Год				
	2005	2008	2010	2012	2014
Развитые страны (G7)	21	20	17	18	20
В том числе:					
США	20	18	14	15	15
Германия	18	19	16	17	18
Франция	20	22	19	19	21
Развивающиеся страны	25	27	26	27	28
В том числе:					
Бразилия	17	21	18	20	20
Индия	33	36	36	36	37
Китай	42	44	48	48	48
Страны с переходной экономикой	26	29	23	26	26
В том числе Россия	22	26	19	23	25

Единственным источником накопления выступает добавленная стоимость, являющаяся прямым результатом живого труда. Если следовать марксистской трактовке структуры продукта, то добавленная стоимость образуется исключительно в процессе производства и несет в себе черты абсолютно новой стоимости, созданной эксплуатацией наемного работника. Визуализация категории «добавленная стоимость» дана на рисунке 2.4².

В данной схеме необходимо учитывать, что накапливаемая часть добавленной стоимости распределяется на два потока: один направлен на инвестиции в производственную деятельность, другой – на личное накопление собственников средств производства. Следует заметить, что прибавочный продукт (или накапливаемая часть добавленной стоимости) сыграл в истории общества ключевую роль. С его появлением стало возможным создавать больше благ, чем требуется

¹ Рассчитано по: Годовой отчет 2013. Всемирный банк. URL: <http://web.worldbank.org>

² Маркс К., Энгельс Ф. Наемный труд и капитал. Соч.: 2-е изд. Т. 6.

для жизни работника и продолжения его рода, были созданы условия для умственного труда, развития культуры, искусства, ремесла, наконец, рост прибавочного продукта послужил мощным источником экономического прогресса.

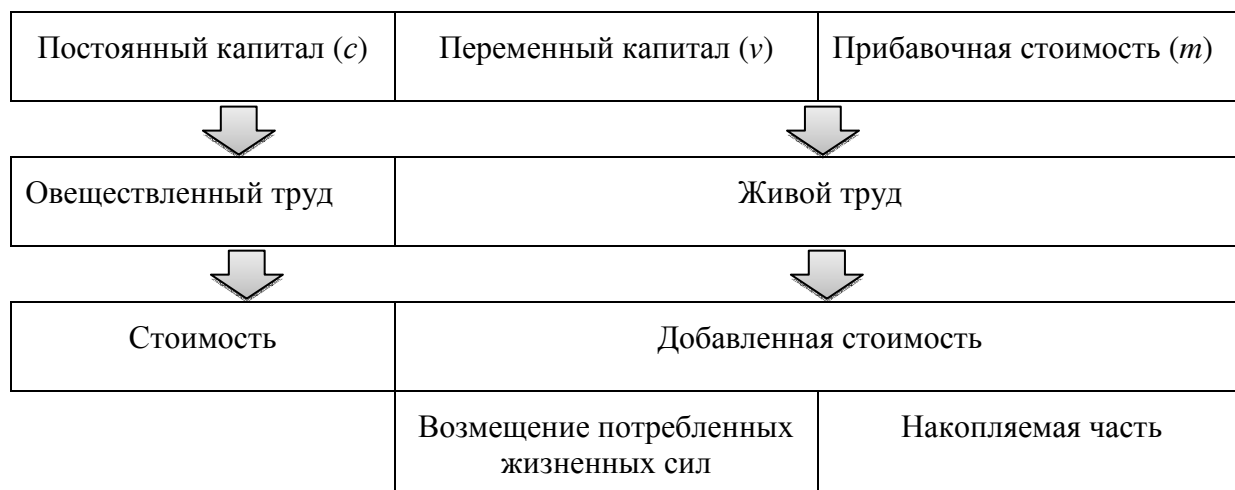

Рисунок 2.4 – Место добавленной стоимости в накоплении капитала

С добавленной стоимостью связано не только развитие общественного разделения труда, но и в целом производительных сил, выражающееся в централизации и концентрации производства, в свою очередь, эти процессы прямым образом влияют на воспроизводственные возможности экономики.

Стоит сделать еще один вывод, вытекающий из анализа рисунка 2.4: добавленная стоимость не может возникнуть из обращения (поскольку здесь имеет место тождество обмена эквивалентов), но она может проявиться в качестве надбавки к цене, только тогда взаимные потери и производителя, и потребителя уравниваются (так как речь идет о массовом явлении) и в целом для общественного хозяйства выгода отсутствует. Таким образом, единственным источником добавленной стоимости остается живой труд, причем он должен соответствовать каждому этапу производства добавленной стоимости.

Динамика производства добавленной стоимости прослеживается в таблице 2.5, данные которой показывают, что за четверть века (с 1990 по 2014 г.) структура добавленной стоимости существенно трансформировалась – в 1990 г.

на долю реального сектора приходилось 28,4 % от общей её величины, а в 2014 г. – уже только 26,9 %. Однако наиболее сильные изменения коснулись сектора услуг, его доля в общем объеме созданной добавленной стоимости выросла за этот период на 10,8 % – с 59,8 % в 1990 г. до 70,6 % в 2014 г. Данный факт свидетельствует о существенном сокращении реального прироста добавленной стоимости в силу того, что уменьшилась доля материального производства в структуре добавленной стоимости. Эту ситуацию подтверждают не только показатели по занятости в сфере услуг (например, за анализируемый период рост доли работников сферы обслуживания в экономике в США составил 15,7 %, Японии – 14,6, Германии – 9,8, Франции – 8,7, Италии – 7,5%), но и материалы, приведенные в таблице 2.3.

Таблица 2.5 – Производство добавленной стоимости, % от мирового ВВП¹

Страны и группы стран	1990–2000 гг.	2003–2008 гг.	2009–2014 гг.
Добавленная стоимость, всего	100,0	100,0	100,0
В том числе:			
в секторе услуг	59,8	69,3	70,6
в реальном секторе	28,4	27,1	26,9
В том числе по группам стран:			
<i>1. Развитые страны – всего</i>	26,3	24,2	23,5
В том числе:			
США	26,0	22,0	20,3
Германия	32,0	29,6	28,4
Франция	24,8	21,0	19,5
<i>2. Развивающиеся страны – всего</i>	29,9	33,1	33,3
В том числе:			
Индия	26,2	28,0	27,2
Бразилия	31,4	28,8	28,9
Китай	47,8	47,0	46,8
<i>3. Страны переходной экономики – всего</i>	32,5	30,2	33,8
В том числе Россия	40,8	36,0	35,5

¹ Рассчитано по: The World Group, 2014. URL: <http://web.worldbank.org>

Поскольку добавленная стоимость является суммой живого труда ($v + m$), а её частью – прибавочная стоимость (m), которая опять же воспроизводится живым трудом (v), она не может существовать сама по себе, вне конкретных форм, следовательно, в нашем случае в непосредственном виде одна принимает форму заработной платы, а другая (прибавочная стоимость) – форму прибыли (процента, ренты). Следовательно, полное представление о соотношении между частями добавленной стоимости мы можем получить только через отношение суммы прибыли к выплаченной заработной плате, что в принципе характеризует движение нормы прибавочной стоимости.

Относительно заработной платы сошлемся на данные МОТ, опубликовавшего недавно материал о реальных заработках рабочих и служащих по странам ОЭСР¹, которые за последние 10 лет снизились на 6,3 %. Реальная заработная плата только рабочих металлургической промышленности США за последние 20 лет снизилась на 19 %². Заметим, что сокращение доли труда во вновь созданной стоимости предполагает увеличение доли капитала и наоборот. Отставание доходов от потребностей – ярчайшая черта современности в рамках капиталистического способа производства, она характерна для всего наемного труда³.

Распределение вновь созданной стоимости вносит изменения в отношения производства, но не отменяет их содержания, поэтому в практике хозяйствования между долями труда и капитала во вновь созданной стоимости могут складываться различные соотношения. Они зависят от конкретных условий. По мере роста производительности труда абсолютная масса новой стоимости увеличивается, напротив, те же самые факторы, что способствуют возрастанию стоимости рабочей силы, одновременно приводят к увеличению величины добавленной стоимости⁴. Так, повышение производительности труда наряду с другими факто-

¹ 30 наиболее развитых стран мира.

² Обзор дан по: Statistics by indicator//ILO, 2014. URL: <http://www.ilo.org/global/lang-en/index.htm#a3>

³ Капелюшников Р.И. Сколько стоит человеческий капитал России? М., 2012.

⁴ Карпенко О.А. Формирование и использование интеллектуального капитала в современной экономике: дис. ... канд. экон. наук. Самара, 2011.

рами предполагает рост общеобразовательного и культурно-технического уровня наемного труда. В связи с этим следует отметить, что доля сложного труда в общей массе труда возрастает. Например, по данным ряда исследователей, сложный труд создает в единицу рабочего времени большую массу стоимости, а при повышении производительности труда на 50 % в ее структуре уровень сложности труда повышается на 10 %. На эту же величину растет стоимость рабочей силы, а производство добавленной стоимости повышается на 25 %, в то время как необходимое рабочее время сокращается и норма прибавочной стоимости возрастает на 27 %¹. Что касается качества рабочей силы, то ее динамика следующая: доля лиц, занятых умственным трудом, в общей численности наемных работников составляла в США в 1960 г. 40,5 %, в 1980 г. – 48,7 %, а в 2012 г. – 73,4 %, при этом в отдельных отраслях, где наиболее интенсивно выпускаются новые виды продукции, она достигает 89–95 %. В Великобритании эти показатели составили в 1961 г. – 33,9 %, в 1970 г. – 36,8, в 2012 г. – 67,8, в Японии в 1960 г. – 38,3%, в 1980 г. – 45,6, в 2012 г. – 76,9 %, в России в 1980 г. – 45,4 %, в 2014 г. – 46,7 %².

Приведенная информация не в пользу России, поскольку качество труда существенно здесь уступает ведущим странам мира. Именно этот факт является основным в определении модернизационных возможностей ее экономики.

Дополнительный штрих в анализ современного состояния общественного воспроизводства России вносит динамика его структуры (таблица 2.6).

Данные таблицы 2.6 свидетельствуют о том, что отраслевая структура экономики на протяжении последних девяти лет практически не изменилась. Более того, некоторое ее улучшение в пользу обрабатывающих производств, наблюдаемое в 2007 г., вновь сменилось ростом добывающего сектора экономики. Такая ситуация не может быть охарактеризована положительно, поскольку привя-

¹ Глаузнер Н.Д. Научно-технический прогресс в США. М., 2008.

² Global Wage Report 2013/14: Wages and equitable growth Geneva, International Labor Office, 2014.

зывает страну к потребителям сырьевой продукции и конъюнктурообразующим факторам мировых энергетических рынков.

Таблица 2.6 – Отраслевая структура промышленного производства России в общем объеме отгруженных товаров

Отраслевые группы	Год			
	2005	2008	2010	2013
Добывающие, %	22,4	21,3	21,6	24,7
Обрабатывающие, %	65,1	68,2	65,6	64,7
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды, %	12,5	10,5	12,8	10,6
Всего, млрд р.	13625	24709	28764	40193

В сравнении с другими странами эта ситуация может быть проиллюстрирована таблицей 2.7.

Таблица 2.7 – Сравнительная структура общественного производства России и некоторых стран мира, 2013 г., %¹

Отрасль	Россия	Китай	США
Добыча полезных ископаемых	24,7	15,1	14,3
Обрабатывающие производства	64,7	78,7	72,2
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	10,6	6,2	13,5

Как видно из представленных данных, российская экономика сконцентрирована (в сравнении с другими странами) на добыче полезных ископаемых, при этом создается иллюзия, что остальное производство задействовано в создании высокого уровня добавленной стоимости. На самом деле в секторе обрабаты-

¹ National Bureau of Statistics of China; U.S. Census Bureau, The 2012 Statistical Abstract.

вающего производства примерно 19,7 % приходится на производство различных напитков, 18,6 % – переработку нефтепродуктов, 16,9 % – изготовление стали, 10,3 % – на долю нефтехимии, только 10,1 % – машин и оборудования (следует учесть, что в их число входит и производство электрооборудования), производство транспортных средств составляет 7,3 %, из них на долю отечественных разработок приходится 2,1 %, производство минеральных продуктов – 4,8, обработка древесины – 5,1, текстильное и швейное производство – 1,2 %. В качестве альтернативного примера приведем экономику Китая: пищевое производство – 10,5 %, нефтепродукты – 4,6, производство стали – 12,7, химия и нефтехимия – 11,9, производство машин и оборудования – 26,8 (в том числе производство электрооборудования – 17,5 %), производство транспорта – 9,0, неметаллических минеральных продуктов – 9,7, обработка древесины – 4,1, швейное производство – 8,5 %. Из этого можно сделать вывод о том, что экономика России по сравнению с китайской находится в менее сбалансированном состоянии. Ее структура сконцентрирована в основном в добывающих производствах. Сделанный вывод подтверждает и то обстоятельство, что в рамках сектора добычи полезных ископаемых сырая нефть и природный газ вместе составляют почти 83 % всей добычи полезных ископаемых. Понятно, что на долю других полезных ископаемых приходятся остальные 17 %, в том числе на добычу руд и металлов – всего 6,6 % общего объема сырьевого сектора экономики.

Подчеркнем еще один момент: при анализе таблицы 2.6 может создаться впечатление, что сектор производства и распределения электроэнергии, газа и воды направлен на какую-то производственную деятельность, не связанную с добывающим производством. На самом деле такой статистический прием позволяет скрыть дополнительную часть добывающей деятельности, не опосредованную привычными сырьевыми продуктами, такими, например, как нефть. Исследование этого сегмента российской экономики показало следующее: почти 61 % здесь приходится на электроэнергию, около 30 % – на производство пара и горячей воды, примерно 5 % – на производство топлива.

Итак, основные воспроизводственные параметры национального хозяйства России не могут быть названы ни устойчивыми, ни перспективными для дальнейшего развития экономики. Отсюда вытекает необходимость изменения содержания и приоритетов экономической политики страны в направлении перехода на такую воспроизводственную траекторию, которая бы положительным образом влияла на качественную сторону экономического развития. Поэтому следует, видимо, отойти от политики валового увеличения темпов роста и сосредоточиться на глубоких структурных преобразованиях, которые, на наш взгляд, должны сопровождаться дополнительным институциональным обеспечением мероприятий модернизации. В противном случае страна воспроизведет лишь технологическую структуру экстенсивного типа. Конечно, это может дать какой-то выигрыш, но он будет временным. Такая траектория развития в долгосрочном плане отбросит страну в разряд государств – поставщиков сырья.

2.2. Непрерывность – ключевой фактор динамики воспроизводства

В соответствии с учением марксизма весь общественный продукт по стоимости состоит из трех частей: потребленного постоянного капитала (c), переменного капитала (v) и прибавочной стоимости (m)

$$c + v + m.$$

В натурально-вещественной форме в состав совокупного общественного продукта входят средства производства и предметы потребления. Исходным пунктом в рассуждении о реализации продукта выступает предположение о разделении средств производства и предметов потребления (двух различных видов общественного продукта). Средства производства могут быть потреблены ис-

ключительно производительно, тогда как предметы потребления – только лично. Первые могут служить только капиталом, вторые должны стать доходом, как бы уничтожившись в потреблении. Существенная сторона этого явления заключается в том, что средства производства целиком достаются капиталистам, а предметы потребления распределяются между рабочими и капиталистами¹.

Сказанное характеризует исключительно натурально-вещественную форму совокупного общественного продукта, поэтому в зависимости от предназначения производимых продуктов общественное производство может быть дифференцировано на: производство средств производства (I подразделение) и производство предметов потребления (II подразделение). Это деление, впервые данное К. Марксом, характерно не только для капитализма, но и для других способов производства и, самое главное, составляет научную основу теории воспроизводства. Взяв за основу марксовы схемы воспроизводства, описанные в первом параграфе 1.1 настоящего исследования, разберемся в непрерывности производства современного капиталистического мира. Прежде всего обратим внимание на два обстоятельства. Во-первых, решение проблемы экономического роста в условиях открытости экономики актуализирует ряд положений кейнсианской макроэкономической теории, поэтому достижения неоклассического синтеза при исследовании воспроизводственной динамики (в том числе в части распределения) использовать необходимо. Во-вторых, при решении данного вопроса жизнь требует привлечения наработок политэкономической теории общественного воспроизводства. Актуальность этой стороны анализа обусловлена тем, что в период осуществления демократических преобразований в России развитие политической экономики было приостановлено. Случилось это как раз в тот момент, когда наука была занята поисками обобщающего критерия определения результативности (эффективности) воспроизводственной динамики. Поэтому в силу происходящих в России событий, связанных с поиском модернизационной основы развития и

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений (5-е изд.). Т. 1 (1893–1894).

переводом его на инновационный цикл, усиливается необходимость понимания собственно процесса воспроизводственной динамики.

Воспроизводство, собственно говоря, есть не что иное, как постоянно повторяющийся процесс производства. Условия производства – это одновременно и условия воспроизводства. Ни одно общество не может непрерывно производить (воспроизводить), не обращая непрерывно некоторой части своего продукта вновь в средства производства, которые выступают в роли элементов нового производства¹. В свете этих обстоятельств открывается принцип непрерывности в обеспечении воспроизводственного процесса. Как раз непрерывное производство рассматривается в качестве объекта анализа средствами (инструментарием) политической экономии.

Общественное воспроизводство исходит из простого факта обобществления индивидуальных капиталов, о чем было сказано ранее, но вопреки укоренившемуся мнению, простым суммированием индивидуальных капиталов (производств) невозможно описать общественное воспроизводство. Дело в том, что если в индивидуальных хозяйствах привлекаемые факторы производства (ресурсы, личные, вещественные) соединяются в процессе труда, трансформируясь трудом и технологиями в произведенную продукцию и покидают затем произведшее их предприятие, растворяясь на рынке, то в общественном хозяйстве этого мы не наблюдаем. К сожалению, никто из экономистов на этот факт до сих пор не обратил внимание.

В нашем понимании, только часть живого труда в масштабах общественно-го воспроизводства материализуется в предметах потребления, покидая сферу общественного воспроизводства, тогда как другая его часть овеществляется в средствах производства и продолжает существовать в воспроизводственном процессе в рамках последующих лет. Сравним: на предприятии весь живой труд, вложенный в производство стоимости, в течение определенного периода практически в полном объеме воплощается в предметах потребления и уходит в сферу

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 578.

обращения, покидая предприятие. Может быть, некоторая часть продукции и остается на предприятии в рамках внутривозвратного потребления, но это не меняет дело. Суть в том, что в масштабах индивидуального капитала вся созданная стоимость материализуется в сфере обращения, а в рамках общественного хозяйства только часть стоимости выходит за рамки воспроизводственного процесса, другая ее часть продолжает функционировать в нем. То же происходит и с овеществленным трудом – только часть его воплощается в предметах потребления, уходя за пределы воспроизводственного процесса, другая, пополняясь, продолжает работать. Отметим еще один момент: та часть прошлого труда, которая достигает предметов потребления, воплощается в них и выходит из сферы общественного воспроизводства, есть доля живого труда, родившегося в сфере воспроизводства много лет назад. Это различие и определяет основную специфику воспроизводства общественного капитала.

Подразделения общественного производства есть не что иное, как крупные группы отраслей, выпускающих продукцию одного и того же экономического назначения – либо средства производства, либо предметы потребления. Таким образом, подразделения общественного производства представляют собой народнохозяйственную категорию, поскольку средства производства и предметы потребления создаются в своей натуральной или стоимостной форме во всех отраслях народного хозяйства.

В то же время следует учитывать, что отрасли народного хозяйства неравнозначны, не все они создают продукцию одновременно в натуральной и стоимостной форме. К таким отраслям можно, например, отнести промышленность, сельское хозяйство, строительство. Другие (транспорт, торговля, связь т.п.) не создают новых благ в натуральной форме, дорабатывая уже имеющуюся стоимость и увеличивая ее в масштабах общественного продукта¹.

С нашей точки зрения, распределение продукции на I и II подразделения производится практически во всех отраслях, но следует иметь в виду, что наи-

¹ Губанов С. Воспроизводство рабочих мест и «новая норма» ФРС США (теоретические аспекты) // Экономист. 2013. № 2.

большее значение это распределение продукции имеет в первую очередь для промышленности, затем – сельского хозяйства и, наконец, строительства. Отнесение того или иного продукта к I или II подразделению определяется его натуральной формой, во многих случаях сама натуральная форма сразу же определяет, является ли данный продукт средством производства либо предметом потребления. Например, станки, машины, оборудование могут использоваться исключительно в качестве средств производства, а обувь может войти только в разряд личного потребления. Но в ряде случаев натуральная форма продукта не позволяет сразу же определить его принадлежность. Это объясняется возможностью использовать один и тот же продукт в качестве и средства производства, и предмета потребления. Приведем для примера производство сахара. Та часть общего его производства, которая используется в качестве сырья (в производстве конфет, тортов, выпечки и пр.), относится к средствам производства, а та часть, которая используется для непосредственного потребления, относится к предметам потребления. В этом ключе вызывают интерес данные об использовании одних и тех же промышленных продуктов в качестве средств производства и предметов потребления (таблица 2.8).

Таблица 2.8 – Сопоставление некоторых продуктов в качестве средств производства и предметов потребления, %¹

Продукт	I подразделение	II подразделение
Цемент	97,6	2,4
Мука	95,7	4,3
Уголь	87,7	12,3
Стекло	73,2	26,8
Молочная продукция	2,3	97,7
Сахар-песок	52,6	47,4

¹Составлена соискателем по: Корняков В. О воспроизводстве новых рабочих мест // Экономист. 2008. № 7.

Из данных таблицы 2.8 вытекает, что в целом вопрос об отнесении продукции к средствам производства или предметам потребления решается по признаку ее фактического конечного использования. В современной литературе по этому факту никаких сведений мы не обнаружили. Следовательно, исследований в этом направлении в постсоветский период не проводилось. Между тем эта дифференциация имеет существенное методологическое значение, так как дает более или менее отчетливое представление о характере воспроизводственных процессов, структуре экономики и других важнейших индикаторах воспроизводственной динамики.

Отметим, что в экономической науке вопрос о делении народного хозяйства на средства производства и предметы потребления в наибольшей степени разработан в производстве промышленной продукции. Здесь производство средств производства составляет группу «А», а производство предметов потребления – группу «Б». К первой относится вся продукция промышленности, предназначенная для производственного потребления и функционирования в качестве орудий производства (например, сырье), ко второй – все готовые товары¹. Соотношение между группами «А» и «Б» является довольно сложным вопросом, однако в марксистской литературе он однозначно обозначен в качестве опережающего развития группы «А». Частично этот тезис подтверждается данными Госкомстата СССР в доперестроечные годы, но опровергается авторскими расчетами по данным официальной статистики в перестроечный период (таблица 2.9).

Данные таблицы 2.9 демонстрируют следующее: 1) группа «А» превалирует в общем объеме промышленного производства. Место данной группы в народном хозяйстве определяется прежде всего тем, что она производит орудия труда, т. е. служит базой индустриального производства. Данная группа обеспечивает все народное хозяйство машинами и оборудованием, играет решающую роль в техническом прогрессе, повышении производительности труда; 2) воспроизводственные пропорции экономики России неравнозначны: если до 1990 г., т. е. в

¹ Экономика СССР в 1966 г. М., 1967.

советский период, они планомерно росли и группа «А» получала постоянно доминирующий импульс, укрепляясь в масштабах народного хозяйства, тем самым создавая основу для более высокопроизводительного труда, то в перестроечный период наступила эпоха «меркантилизации» национальной экономики и, согласно данным таблицы, она была отброшена на уровень 1940–1950-х гг.

Таблица 2.9 – Пропорция между группами «А» и «Б»
в промышленности России, %¹

Годы	Производство средств производства, группа «А»	Производство предметов потребления, группа «Б»
1940	61,2	38,8
1950	68,8	31,2
1960	72,5	27,5
1970	73,8	26,2
1990	72,9	27,1
2000	67,5	32,5
2013	63,4	36,6

Сравним полученные данные с материалом исследований по двум другим отраслям народного хозяйства – сельскому хозяйству и строительству, подчеркнув при этом, что если в отдельные годы исследования пропорций народного хозяйства по промышленности проводились, то по этим производствам данных в советской литературе не было обнаружено. Вполне возможно, они проводились, но фрагментарно и непоследовательно, в связи с чем в центральной печати если и были опубликованы, то в отраслевых изданиях.

Специфика сельского хозяйства такова, что большинство продуктов его может служить не только средствами производства, но и предметами потребления. Например, зерно, поступающее в промышленную переработку, включается в

¹ Составлена и рассчитана соискателем по: Народное хозяйство СССР в 1970 г. М., 1971; Россия в цифрах. 2013. М., 2013.

I подразделение, но то же зерно, используемое для личного потребления (например натуроплата), поступает во II подразделение. То же самое относится к овощам, мясу, молоку, фруктам и т.п. Вместе с тем часть продукции сельского хозяйства целиком относится к I подразделению, ибо она во всем объеме поступает в промышленную переработку. Учитывая то, что сельское хозяйство почти не производит орудий производства, выходит, что подавляющая часть средств производства, производимых в сельском хозяйстве является сырьем для различных отраслей промышленности, например легкой или пищевой. Согласно марксистской классификации, ее можно идентифицировать как «производство средств производства для производства предметов потребления».

В строительстве продукцией, относящейся к I подразделению, выступает основной капитал, исключая машины и оборудование, производимые промышленностью. Ко II подразделению строительства можно отнести непродуцированные фонды.

Взяв за основу данные межотраслевого баланса СССР и «Национальные счета России», можно провести необходимые сравнения для исследования вопроса о характере воспроизводства и его трансформации за годы реформ (таблица 2.10).

Таблица 2.10 – Пропорция между группами «А» и «Б» в отраслях сельского хозяйства и строительстве России, %¹

Годы	Сельское хозяйство		Строительство	
	Производство средств производства, группа «А»	Производство предметов потребления, группа «Б»	Производство средств производства, группа «А»	Производство предметов потребления, группа «Б»
1966	74,0	26,0	61,7	38,3
2000	69,5	30,5	59,8	40,2
2013	67,2	32,8	57,5	42,5

¹ Составлена и рассчитана соискателем по: Народное хозяйство СССР в 1966 г. М., 1967; Национальные счета России в 2000–2007 годах: стат. сб. М., 2008; Национальные счета России в 2006–2013 годах: стат. сб. М., 2013.

Из представленных материалов следует, что в строительстве и сельском хозяйстве, как и в промышленности, преобладает I подразделение. Однако, качественная сторона воспроизводства, заключенная в отраслевых пропорциях, имеет устойчивую ориентацию на сокращение группы «А» и соответственно рост доли группы «Б». Согласно марксистской трактовке, такая тенденция ведет к деградации производства, падению его эффективности и производительности. Зададимся вопросом: так ли это? Ответ в данном случае очевиден: если сокращается доля производительного потребления, следовательно, увеличивается удельный вес личного потребления. Раз так, то общество получает больше разнообразных предметов потребления, направленных на удовлетворение личных потребностей. Требуем ответа и другой вопрос: следует ли считать тенденции сокращения доли группы «А» (будем иметь в виду все народное хозяйство, поскольку и промышленность, и сельское хозяйство, и строительство демонстрируют однонаправленные тенденции) опасными для национальной экономики? На этот счет существует два ответа: 1) если эти сдвиги абсолютны и им нет альтернативы, то, действительно, в долгосрочной перспективе крах индустриального хозяйства неизбежен; 2) если же абсолютное сокращение доли группы «А» в общественном воспроизводстве сопровождается качественной трансформацией средств производств, их совершенствованием, модернизацией, а сама национальная экономика интенсифицируется, то данная тенденция может считаться объективной необходимостью.

Для экономической науки этот вопрос далеко не праздный, он связан с действием закона опережающего роста производства средств производства, который распространяется на условия машинного хозяйства. Основан он на развитии техники, научно-технического прогресса и как нельзя лучше иллюстрируется высказыванием В.И. Ленина, смысл которого сводится к следующему: значение этого закона состоит в том, что замена ручного труда машинным (в современной интерпретации – научно-технический прогресс) требует интенсивного развития производства по добыче полезных ископаемых – «этих настоящих средств про-

изводства для средств производства»¹. Важным моментом действия закона преимущественного роста производства средств производства является тесная взаимообусловленность обоих подразделений. Вновь обратимся к ленинской характеристике этого явления: изготовление средств производства связано с изготовлением предметов потребления, поскольку средства производства производятся не ради самих себя, но исключительно лишь только потому, что все больше и больше машин и механизмов требуется в отраслях промышленности, специализирующихся на производстве предметов потребления.

Отсюда вытекает, что преимущественный рост I подразделения есть необходимое условие непрерывного подъема общественного производства на основе широкого внедрения новой техники и прогрессивной технологии, т. е. речь идет о непрерывном воспроизводстве инноваций и нововведений. Это значит, что преимущественный рост I подразделения создает материальную основу для повышения производительности труда, в чем проявляется повышение эффективности общественного воспроизводства. Опережающий рост I подразделения, прежде всего тяжелой индустрии, представляет собой неременное условие устойчивого подъема сельского хозяйства, строительства, промышленности, нематериальной сферы – всего народного хозяйства².

Отметим еще один момент: преимущественное развитие производства средств производства есть основное условие самого существования расширенного воспроизводства, центральным элементом которого выступает новая техника. При этом в производстве средств производства важнейшую роль играет создание орудий труда, а здесь уже решающее значение имеет производство орудий труда для отраслей, создающих средства производства, потому что технический прогресс получает импульс именно от отраслей, производящих орудия труда, причем в разном технологическом укладе разную роль играют разные орудия труда, например, 2-й технологический уклад – эпоха пара, 3-й – эпоха стали, 4-й – нефти, 5-й – телекоммуникаций, 6-й – нанотехнологий, 7-й – когнитивных техноло-

¹ Ленин В.И. Капитализм в сельском хозяйстве // Полн. собр. соч. Т. 4.

² Рязанов В.Т. Хозяйственный уклад России: на пути к другой экономике. СПб., 2009.

гий. Здесь сделаем небольшую ссылку на позицию России по поводу технологической оснащенности воспроизводства (таблица 2.11).

Таблица 2.11 – Доля технологических укладов в экономике отдельных стран, %¹

Страна	Технологический уклад			
	3-й	4-й	5-й	6-й
Россия	30	50	10	–
США	–	20	60	5
Украина	57,9	38	4	-
Япония	–	18	69	9
ЕС-15	–	23	58	4

Данные таблицы 2.11 свидетельствуют о неблагоприятном состоянии дел в российской воспроизводственной системе. На фоне технологически уходящих вперед ведущих европейских стран, США и Японии Россия смотрится явным аутсайдером в деле технико-технологического перевооружения – никаких зачатков 6-го технологического уклада у нас нет, да и доля 5-го уклада пока составляет примерно 10 %. Если учесть, что пятый уклад распространён только в наиболее развитых отраслях (военно-промышленный комплекс, авиакосмическая промышленность), то сложность проблемы неизмеримо возрастает.

Однако вернемся к проблеме пропорциональности. Прежде всего это касается темпов роста I и II подразделений по всему народному хозяйству и отдельным его отраслям. Дело в том, что здесь очевидны некоторые несовпадения. Например, анализ Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. показывает, что в ней предусмотрен более быстрый рост товаров II подразделения (таблица 2.12).

¹ Составлена соискателем по: Каблов Е. Шестой технологический уклад // Наука и жизнь. 2010. № 4; Рогозин Д. Робот встает под ружье // Российская газета. 2013. № 264 (6240); Василенко В. Технологические уклады в контексте стремления экономических систем к идеальности // Социально-экономические проблемы. 2013. Т. 8, № 1.

Таблица 2.12 – Сравнительная динамика основных показателей развития России до 2020 г. (по вариантам), %¹

Россия	Сценарный вариант	Год		
		2010	2015	2020
ВВП	Инерционный	120,4	148,2	179,3
	Сырьевой	122,1	161,5	205,9
	Инновационный	122,1	165,4	227,1
Инвестиции	Инерционный	143,2	183,5	226,8
	Сырьевой	153,2	248,7	359,6
	Инновационный	153,2	244,8	394,3
Доходы населения	Инерционный	129,0	160,7	192,8
	Сырьевой	132,0	177,9	227,4
	Инновационный	132,0	185,0	255,6
Производительность труда	Инерционный	122,0	160,7	192,8
	Сырьевой	123,4	177,9	227,4
	Инновационный	123,4	185,0	355,6

Таким образом, пропорции между группами «А» и «Б» не исчерпывают всего сложного и многофакторного комплекса проблем, связанных с соотношением между I и II подразделениями, учитывая то обстоятельство, что последнее значительно шире, поскольку имеет народнохозяйственный характер, тогда как пропорции между группами «А» и «Б» складываются в одной отрасли. Поэтому проблема пропорциональности в развитии групп «А» и «Б» является частью более общей проблемы пропорционального развития подразделений общественного воспроизводства.

Краткий обзор развития подразделений общественного воспроизводства показывает, что эта сложная и многофакторная проблема всегда конкретизировалась условиями объективного состояния технического оснащения страны, наличием ресурсов и возможностями самого воспроизводственного процесса. Однако трудности перестроечного процесса, связанного со структурной трансформацией экономики, объективно повлияли (в течение довольно длительного времени) на тенденции строительства эффективных пропорций народного хозяйства.

¹ Составлена соискателем по материалам: Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. М., 2008.

Сложное состояние воспроизводства подчеркивает сравнительный анализ органического строения капитала, которое до сих пор остается высоким (таблица 2.13). Среднее значение органического строения капитала по народному хозяйству России достигает 2,56, между тем в Германии – 2,07, Великобритании – 2,05, Японии – 12,01. Российские данные сопоставимы лишь с расчётами по США, разница заключается в том, что в Америке воспроизводственные тенденции во II подразделении носят явно выраженный понижающийся тренд, а в России – повышающийся.

Таблица 2.13 – Сравнение органического строения капитала:
Россия (СССР) и экономически развитые страны мира¹

Страны	Годы	Органическое строение		Среднее по воспроизводству
		в I подразделении	во II подразделении	
СССР	1959	1,96	2,17	2,48
	1966	2,17	3,60	2,68
	1972	2,58	2,68	3,42
Россия	1990	–	–	–
	1996	3,07	2,07	2,57
	2013	2,98	2,31	2,55
США	1990	3,42	2,63	3,67
	1996	3,55	2,25	2,02
	2013	3,68	2,01	2,78
Германия	1990	2,37	2,49	2,64
	1996	1,32	1,36	1,44
	2013	1,86	1,94	2,07
Великобритания	1990	2,45	1,20	1,82
	1996	2,32	1,64	1,98
	2013	2,43	1,61	2,05
Япония	1990	2,65	–	2,59
	1996	1,38	–	1,35
	2013	2,11	–	2,01

¹ Результаты расчетов соискателя по: World Bank. Annual Report. 2006; Губанов С. Теория воспроизводства: новые данные // Экономист. 2006. № 1; Россия в цифрах. 2014. М., 2014.

Обратим внимание на тот факт, что вывод относительно опережающих темпов роста подразделения, осуществляющего выпуск средств производства, касается темпов роста I и II подразделений по всему народному хозяйству и был сделан В.И. Лениным для условий домонополистического капитализма. Заметим, что развитие производства преимущественно в сторону средств производства все же кажется парадоксальным. Непонятно почему советская экономическая школа автоматически распространила это положение на всю капиталистическую систему да еще в стоимостном выражении.

На наш взгляд, дело в том, что расширение производства без соответствующего расширения потребления может осуществляться до тех пор, пока это позволяют потребительские расходы. Как только возможности потребления исчерпываются, исчерпываются и тенденции опережающего развития I подразделения.

Например, по масштабам общественного производства СССР был второй державой мира и в структуре промышленного производства на долю производств, определяющих научно-технический прогресс, приходилось почти 30 %, сегодня – 14,1 %. С 19,1 до 5,1 % сократился экспорт этой продукции, тогда как ее импорт вырос до 51 %. Соответственно трансформировалась и доля I подразделения. При этом большие темпы роста показало II подразделение. В советский период, наоборот, темпы роста I подразделения были более высоки.

Современная Россия – совсем другая страна, более 85 % ее экспорта приходится сейчас на энергетические ресурсы и необработанную первичную продукцию. Структура промышленного производства, экспорта и импорта сместилась в сторону сырьевой специализации. В общем объеме промышленного производства удельный вес топливно-энергетического комплекса увеличился почти в 3 раза, более чем вдвое сократилась доля инвестиционного комплекса (машиностроение и металлообработка). Нельзя сказать, что II подразделение в этот период процветало. Его тоже коснулись большие потрясения, например, в 1990 г. доля легкой промышленности в общем объеме промышленного производства составляла 11 %, а в 2013 г. – только 0,7 %, доля текстильных изделий в общем объеме им-

портируемой продукции выросла более чем в 4 раза. В основе этих тенденций – игнорирование государством механизма регулирования пропорций воспроизводственного процесса.

Современная воспроизводственная модель – это навязанная России модель рыночного саморегулирования, которая в хозяйственной практике нигде и никогда не применялась. Она служит причиной дерегулирования воспроизводства, из-за нее движение капитала переместилось из реального сектора экономики в фиктивный, в результате возникла существенная рыночная диспропорция, касающаяся пятнадцатикратного превышения монетарного сектора над товарным: мировой выпуск оценивается в 73,9 трлн дол., в то время как общий объем деривативов составляет более 900 трлн дол.¹

Масштабы дерегулирования экономики России расширяются под действием негативных внешних факторов. Превращение национального промышленного капитала в фиктивный не только стимулируется извне, но и не встречает сопротивления внутри страны. Поэтому масштабы бегства капитала за рубеж практически ничем не ограничены. По разным источникам, за годы демократизации экономики страны из воспроизводственного процесса было изъято до 1,5 трлн дол. Огромная сумма, если учесть, что величина совокупного общественного продукта в 2013 г. составила 66 735 млрд р. (2,03 трлн дол.). Отсюда можно заключить, что Россия до сих пор находится в глубоком внутреннем системном кризисе, ее воспроизводственный процесс деиндустриализирован, а два ключевых сектора производства – добывающее и обрабатывающее – дезинтегрированы². Следствием этого стали все остальные воспроизводственные проблемы: ограниченность внутренних источников долгосрочного финансирования и кредитования; отсутствие финансовых ресурсов для финансирования собственного производства; накопленная внешняя частная задолженность; падение многих видов обрабатывающих производств; старение основных фондов; замораживание

¹ EREPORT.RU. Мировая экономика. URL: <http://www.ereport.ru/stat.php?razdel=country&count=world&table>

² Райская Н., Сергиенко Я., Френкель А. Под знаком торможения // Однако. 2012. № 20.

технико-технологической отсталости; деформация структуры промышленного производства; преобладание добывающих отраслей с низкой долей добавленной стоимости.

Проведенный анализ позволяет заключить, что выход из системного кризиса российского общественного воспроизводства следует искать в обеспечении его непрерывности. В свою очередь это становится возможным только при изменении системы хозяйствования. Решая проблемы непрерывности общественного воспроизводства, нельзя ограничиваться лишь провозглашением курса на инновационное развитие, требуются незамедлительные общесистемные крупномасштабные действия института государства, прогрессивные изменения его структуры, организации, регулирования и технологий¹.

Общественное воспроизводство – самонастраивающаяся система, поэтому за годами провала, разрушения непрерывности обязательно наступит период изменения общественного сознания, а вслед за ним и общественного настроения. Уже сегодня большинство граждан России не хотят, чтобы их страна была сырьевым придатком мирового капитала, понимают они и необходимость перехода от разрушения к созиданию и наращиванию экономической мощи, снова начинают признавать закономерность существования государственного регулирования и перспективного планирования экономики. Фактически страна готова решать проблему непрерывности воспроизводства.

Условием непрерывности общественного воспроизводства служит воспроизводство всех его составных элементов: демографического, материально-технического, производственного, социального, научно-образовательного, профессионального и т.д. Обобщающим же результатом является воспроизводство непосредственно человека во всех его проявлениях как главной производительной и созидательной силы общества. В этом плане примечательна характеристика человеческого капитала как меры воплощенной в человеке способности при-

¹ Кувшинова О. Перешли через ноль // Ведомости. 2014. № 195 (3699).

носить доход, включая его врожденные способности, талант, образование, а также приобретенную квалификацию¹.

Обеспечение непрерывности общественного воспроизводства становится возможным, если общественный продукт воспроизводится постоянно. Это неперенное условие поддержания жизнедеятельности общества, основу которого составляет единство воспроизводства общественного продукта и национального богатства. Непрерывность воспроизводства обеспечивается как раз тем, что и богатство, и совокупный продукт включены в единый процесс воспроизводства. В то же время воспроизводство продукта есть единственный источник накопления богатства. Без его обеспечения невозможно возместить потребленную часть основного капитала, невозможно обеспечить его техническое обновление. В противном случае начинается процесс старения накопленного потенциала, тем самым становится невозможным обеспечить непрерывность производства в последующих циклах и наоборот.² О динамике совокупного общественного продукта и состоянии национального богатства свидетельствуют данные таблицы 2.14, из которых видно, что за последние более чем 20 лет ситуация объективно ухудшилась.

Нерациональное использование богатства, даже на фоне роста совокупного общественного продукта, ведет к ухудшению условий непрерывности общественного воспроизводства, росту затрат, снижению общей экономической эффективности, подрывает устойчивость экономического и социального развития в целом. Например, критическое положение сложилось в России с воспроизводством основных фондов, являющихся важнейшей частью национального богатства страны: в промышленности более 70% средств производства эксплуатируется свыше 10 лет, коэффициент их обновления сократился с 5,8 в 1990 г. до 4,7 в 2013 г. (1,2 в 1999 г.), почти 16 лет составляет средний возраст промышленного оборудования, а фактические сроки его службы перешагнули отметку в 30 лет, средняя степень износа составила в 2013 г. 49,6 % против 52,4 % в 1996 г. С таким оборудованием, думается, проблему модернизации экономики не решить.

¹ Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи К. Экономика М., 2008. С. 303.

² Калхун К. Теория развитого капитализма // Вести. Экономика. 2012. 1 окт.

Таблица 2.14 – Условия воспроизводства совокупного общественного продукта и национального богатства России¹

Год	Национальное богатство						Совокупный общественный продукт, млрд р. (до 2000 г. трлн р.)
	Всего		В том числе				
			основные фонды		материальные оборотные средства		
	%	млрд р. (до 2000 г. трлн р.)	%	млрд р. (до 2000 г. трлн р.)	%	млрд р. (до 2000 г. трлн р.)	
1992	100	53,7	80	43,2	19	10,3	19
1995	100	6670	80	5306	9	593	1429
2000	100	21215	82	17464	8	1763	7306
2005	100	50709	82	41494	8	4116	21610
2010	100	122448	76	93186	9	93185	46309
2012	100	158182	77	121269	10	16370	62218
2013	100	–	–	134218	–	–	66755

Дополнительным элементом, непосредственно влияющим на характер непрерывности общественного воспроизводства, выступают условия, в которых создавался совокупный общественный продукт. К сожалению, тяжесть реформ в полной мере ощутили на себе пропорции воспроизводства. Под воздействием отрицательной динамики структуры народного хозяйства до 1999 г. падение совокупного объема выпуска в целом, в том числе и в структуре основных отраслей экономики, носило постоянную тенденцию. В этих условиях из-за невозможности объективно выработать эффективную структурную политику и отсутствия промышленной политики сложился ряд неблагоприятных тенденций. Можно говорить о том, что на изменение пропорций воспроизводства и структуры народного хозяйства отрицательным образом повлияла либерализация цен и внешней торговли, чем не преминули воспользоваться топливно-энергетические

¹ Составлена соискателем по: Россия в цифрах. 2003: крат. стат. сб. М., 2003; Россия в цифрах. 2014: крат. стат. сб. М., 2014.

отрасли. Тем не менее они не могли восстановиться вплоть до 2008 г. Seriously ухудшилось положение обрабатывающих производств и сельского хозяйства. Под действием ценовой нагрузки, вызванной удорожанием энергоносителей, существенным сжатием платежеспособного спроса населения, наплывом дешевого импорта, большинство из них не может восстановиться до сих пор. В особенно тяжелом положении находится легкая промышленность: текстильное и швейное производство более чем на 3/4 отстает от своего бывшего уровня, производство кожи и обуви – более чем на 2/3¹. Об этом свидетельствуют сдвиги в промышленном производстве (таблица 2.15).

Таблица 2.15 – Индексы производства по видам экономической деятельности, 1991 г. = 100 %²

Отрасли промышленности	Годы					
	1992	2000	2005	2008	2010	2013
Добыча полезных ископаемых	88,2	74,3	99,1	105,6	106,6	110,8
Обрабатывающие производства	81,8	50,9	68,9	82,9	77,8	88,7
В том числе:						
текстильное и швейное производство	71,9	23,4	24,8	26,1	23,8	25,2
производство кожи и обуви	78,0	15,3	21,5	26,8	31,6	31,3
производство изделий из дерева	78,7	37,4	48,5	54,2	47,3	54,1
производство нефтепродуктов	82,8	60,2	70,8	79,7	84,0	92,0
производство машин и оборудования	84,4	32,3	44,9	63,3	48,7	53,7
производство транспортных средств	85,3	53,1	52,7	59,7	52,0	68,7
химическое производство	79,0	69,7	81,9	87,2	91,2	109,6
металлургическое производство	82,3	66,8	87,5	98,1	92,2	103,3
производство электронного и оптического оборудования	79,8	45,2	116,1	137,1	111,5	131,4

В результате энергосырьевой комплекс занял ключевые позиции в национальной экономике, сложилась модель национального хозяйства, сориентиро-

¹ Лосев М. Заторможенные активы // РБК деловой журнал. 2013. № 1–2.

² Составлена соискателем по: Россия в цифрах. 2014: крат. стат. сб. М., 2014

ванная на внешние поставки, а отношения между внутренним и внешним сегментами приобрели разнонаправленную динамику. Проблема состоит в том, что отрасли, ориентированные на экспорт, опираются на энергосырьевой комплекс и привязаны к внешним рынкам, а внутренний промышленный сектор поставлен в сложные условия конкуренции с зарубежными высококонкурентными предприятиями.

В итоге сформировалась разнополюсная экономика: в одном ее сегменте господствуют высокие доходы, инвестиции и низка доля занятых (1,6 % от среднегодовой численности занятых в экономике), в другом, наоборот, преобладает низкий уровень инвестиций и соответственно доходов, но сосредоточена основная масса занятых (49,4 % от среднегодовой численности занятых в экономике).

Современное воспроизводство – это поддержание достигнутого уровня потребления бюджетными расходами, в структуре которого импортная группа товаров составляет доминирующую величину. Данный факт послужил основной причиной формирования основных дисбалансов структуры пропорций переходной экономики.

Таким образом, непрерывность и совершенствование общественного воспроизводства обеспечивает только единство воспроизводства национального богатства и совокупного продукта, нарушение которого неизбежно ведет к самым неблагоприятным последствиям для всего воспроизводственного процесса.

2.3. Проблемы воспроизводственных процессов

Анализ закономерностей развития любой экономической системы ориентирован прежде всего на выявление эффективности функционирования и взаимодействия производительных сил и производственных отношений. В этом единстве и только в нем содержатся основные характеристики хозяйственного строя,

обуславливающего саму экономическую систему. Связи, сформировавшиеся в ней, в свою очередь, создают объективные предпосылки для проявления закона соответствия производственных отношений характеру и уровню производительных сил. Собственно говоря, эта необходимость (необходимость приведения в соответствие) настоятельно требует достоверного объяснения специфики имеющейся взаимосвязи, поскольку технический прогресс общества, его научная сторона опираются на возможности производственных отношений воспринимать происходящие изменения в облике и сущности производительных сил.

Учёт этого факта особенно важен для разработки мер антикризисного влияния в современной России, выхода ее из санкционного давления и возрождения национальной экономики.

Для исследования общественного воспроизводства преимущественное значение имеют производственные отношения, поскольку именно в них отражается характер общественного развития. Следовательно, возможность регулирования общественных отношений напрямую связана с исследованием производственных отношений. Поскольку это так, то открываются возможности для выявления многих теоретических проблем в воспроизводственных связях экономической динамики. Общественное воспроизводство представляет собой агентские связи субъектов экономики, в рамках которых люди устанавливают соответствующие связи и организуют обмен результатами своей деятельности, следовательно, изначально речь должна идти о производственных отношениях, которые исторически преходящи. То есть каждый отдельный этап общественного развития зависит от того, в каком состоянии находятся производительные силы. В зависимости от уровня их развития формируется и форма производственных отношений, складывается их тип. Однако это совсем не значит, что с появлением новой техники или отдельной машины, орудия меняются и производительные силы и производственные отношения. Точно так же это не значит, что за изменением производительных сил неизбежно следуют изменения в производственных отношениях. Отнюдь, совокупность производственных отношений и производительных сил

общества выступает в системе сложных взаимосвязей, в рамках которых и производительные силы, и производственные отношения обладают определенной самостоятельностью, характеризующей относительную независимость их развития. Эту сторону общественного воспроизводства отражают процессы труда и производства, стало быть, основной, определяющей связью хозяйственного бытия выступает связь производственная. Отсюда следует, что связи и отношения, формирующиеся в процессе производства, составляют базис всех остальных общественных отношений: социальных, политических, духовных. Таким образом рождается триада дискуссионных позиций:

- 1) какие конкретно отношения являются производственными;
- 2) как они соединены с производительными силами;
- 3) каковы рамки производственных отношений.

Отвечая на поставленные вопросы, следует отметить, что теоретически отношения считаются производственными, если складываются между людьми по поводу производства жизненных благ. В то же время существуют определенные затруднения при классификации производственных отношений. Особенную трудность вызывает вычленение чисто производственных отношений из всего множества отношений общественных. Они связаны с тем, что производство активно включено в другие сферы жизни человека, воздействующие непосредственно и опосредованно на производство, так что сами становятся одним из его важнейших компонентов.

Производственные отношения – это не столько и не только трудовые отношения, которые неразрывно связаны с духовной стороной деятельности человека. Это результат обмена между индивидуумом и природой, а производство включает всю общественную форму, в которой протекают трудовые отношения. В связи с этим производственные отношения невозможно определить через процесс труда, поскольку в стороне и не охваченными останутся отношения распределения, обмена и потребления.

Потребление, являясь стороной производственных отношений, требует особого подхода, так как существует точка зрения, согласно которой в потреблении производственные отношения не возникают. Такое толкование, возможно, основано на том, что производственный продукт, став предметом потребления, выпадает из общественного обращения, поэтому потребление ассоциируется как отношение между людьми по поводу вещей. В качестве критики такой трактовки потребления заметим, что в этом случае его категория не претерпевает каких-либо трансформаций на всех исторических этапах общественного развития.

На самом деле в потреблении всегда существуют производственные отношения, потому оно имеет исторический характер – производство не заканчивается в распределении, а продолжается в потреблении. Справедливости ради заметим, что потребление (как и личное присвоение) во всяком случае обладает общественной стороной, потому что зависит от способа производства, распределения и обмена. Если бы это было не так, оно бы просто выпало из процесса воспроизводства¹.

Экономическая сторона процесса потребления является важным актором воспроизводственного процесса. В качестве обоснования приведем пример из практики структурного реформирования экономики России в период осуществления рыночных реформ, недооценка которого не позволила точно определить перспективы развития отношений собственности. В свою очередь, это породило проблемы повышения уровня благосостояния нации, возвело барьеры и сформировало определенные противоречия между обществом, государством и бизнесом.

Следует отметить еще одну сторону производственных отношений – они включают все отношения по производству, распределению, обмену и потреблению совокупного общественного продукта. То есть не только отношения между агентами рынка в процессе производства некой потребительной стоимости, потому их нельзя считать лишь конкретными связями работодателя и работника.

¹ Пешехонов В.А. Введение в политическую экономию. Л., 1975.

Производственные отношения есть отношения между производственными группами, отраслями, регионами.

Общественный характер производства не зависит от социально-экономической формы, вследствие этого его отдельные фазы выступают важнейшими элементами организации общественного хозяйства. Отношения в этих фазах тоже есть не что иное, как отношения производственные. В силу этого существенным моментом системы производственных отношений выступает их связь с экономическими отношениями, которым современные экономисты не уделяют внимания. Более того, в отечественной и зарубежной литературе нами отмечен факт их полного отождествления. Категорически возражая против этого, заметим, что их отождествление затушевывает особенности тех и других, заставляет воспринимать их как тождество, выражающее единое явление. Согласимся, что некая доля производственных отношений представляет отношения экономические. Возможно, причиной отождествления служит то, что экономическую структуру общества составляют производственные отношения, а экономическое отношение, которое существует непосредственно в самом производстве, – отношения между работодателем и наемным трудом. Однако это не означает, что все производственные отношения экономические. Отметим, только та часть производственных отношений, которая связана с движением жизненных благ (в качестве объектов собственности), может считаться экономическими отношениями. Отсюда вывод: экономические отношения встроены во все фазы воспроизводственного процесса (производство, распределение, обмен и потребление), однако все они не могут быть производственными отношениями, поскольку существуют отношения, в рамках которых мы не находим обременения отношениями собственности. Это касается, например, кооперации труда, его разделения, организации и управления производством – форм деятельности, никак не связанных с отношениями собственности¹.

¹ Губанов С. Теория воспроизводства: новые данные // Экономист. 2006. № 1.

Исходя из того, что производственные отношения воплощаются в широком спектре явлений и процессов, можно предложить такую их классификацию: 1) отношения непосредственно в производстве, т. е. производственно-технические отношения (они формируются из отношений между отдельными элементами производительных сил, связанных с расстановкой орудий труда, использованием рабочей силы и не являющихся экономическими, так как они не выражают определенной социально-экономической формы); 2) отношения непосредственных производителей к остальным элементам производительных сил, т. е. производственно-технические отношения, которые связаны рамками отношений человек – орудия производства и потому не являются исключительно техническими, но носят в себе признаки экономических отношений; 3) отношения между людьми по поводу средств производства и произведенного продукта, т. е. производственно-экономические отношения.

Выделенная особенность позволяет утверждать, что производственные отношения могут быть выражены следующей триадой отношений: (I) технических (форма «вещи») – (II) технико-экономических (форма «вещи – люди») – (III) экономических (отношения между людьми), а значит, не все производственные отношения могут быть экономическими отношениями. На основании сказанного единство вещных, трудовых и экономических отношений может быть охарактеризовано как производственные отношения. Из этого следует вывод: существование экономических отношений обозначает существование экономических проблем, проблем, которые неизбежно приходится решать обществу.

Производство, распределение, обмен, потребление (фазы воспроизводственного процесса) не изолированы от духовной жизни человека, их движение, переплетаясь, выходит из всего общественного воспроизводства. Потребление, распределение и обмен тогда лишь проявляются в производственных отношениях, когда непосредственно связаны с производством. Напротив, они не рассматриваются в качестве производственных отношений тогда, когда выходят за рамки воспроизводства совокупного общественного продукта, например, совершается

обмен между нематериальными активами, но поскольку здесь имеется движение жизненных благ, их следует отнести к экономическим отношениям.

В качестве промежуточного вывода отметим, что производственные отношения – это в основном отношения экономические, которые в большинстве своем являются производственными (однако они не тождественны). Следовательно, какая-то часть отношений может характеризоваться и как производственные, и как экономические, совпадение, которое порождает различия. Одна часть производственных отношений (не связанная с движением собственности) не выражает экономических отношений, другая (движение благ, выходящее за сферы общественного производства) – не является производственным отношением. Первая часть – это в основном отношения, которые характеризуют движение благ, вторая часть – отношения, касающиеся рамок присвоения.

Реальные экономические отношения отражают экономические категории, к сожалению, это отражение не может охватить всего многообразия объективной реальности, поскольку в категориях представлены одна или несколько характерных признаков из их большого числа. Поэтому нередки случаи искаженных форм производственных отношений, например, часто заработная плата представляется платой за труд, тогда как она выражает часть национального дохода, распределяемого по труду (его количеством и качеством). Этим форма проявления не отражает содержание, поэтому форма проявления производственных отношений скрывает их сущность. Скажем больше, сегодня сохраняются такие формы, за которыми нет соответствующего содержания, например цена земли, что дает представление о явлении, которого в реалиях нет. Несовпадение формы и содержания производственных отношений связано не только с их овеществлением. Во многом оно объясняется движением вещей и экономических отношений. Это один из моментов в общем движении производительных сил и производственных отношений, из чего следует, что соответствие или несоответствие производственных отношений является моментом в движении производительных сил. В связи с этим анализ движения вещей дает возможность раскрыть как тако-

вые экономические отношения, что, в свою очередь, позволяет вскрыть связи между производственными отношениями и производительными силами.

Поскольку в современном хозяйстве связь между производством и потреблением является всеобщей, рассмотрение проблем воспроизводства бессмысленно вне потребления. Дополнительным аргументом в пользу этого тезиса служит тот факт, что современная экономика существует в условиях развитой системы общественного разделения труда. Следует учесть и то, что само производство является производительным потреблением, ибо призвано удовлетворять не только потребности собственных производителей, но и общественные потребности. При этом, как установлено в предыдущих параграфах настоящего диссертационного исследования, эти соответствия должны быть не только количественными (достаточность объемов производимых продуктов), но и качественными (производство определенных видов потребительных стоимостей), затраты на их производство соответствовать общественно необходимым издержкам, а объем выпуска – имеющимся доходам. В силу этого национальное воспроизводство (как совокупность индивидуальных воспроизводств) вынуждено перманентно решать проблему соответствия между производством и потреблением, объемом и структурой производства, доходами и затратами. Таким образом, выявляется проблема пропорциональности, широко известная как проблема реализации. Это основная проблема воспроизводства любой экономической системы. Ее различные модификации в исторической ретроспективе объективно воплощались в эволюции общественно-экономических формаций и различались способами поддержания народнохозяйственного баланса, генерацией общественных потребностей, сложностью общественных связей, особенностями форм выражения спроса и предложения. В условиях капиталистического способа производства решение проблемы соответствия совокупного спроса и совокупного предложения (и по объему, и по структуре) позволяет формировать цели макроэкономической политики, ориентировать экономику на рост реального общественного продукта, обеспечение стабильных цен и высокого уровня занятости.

Совокупное предложение выступает в виде произведенного различными секторами экономики объема товаров и услуг, и его стоимостная величина зависит от издержек, общего уровня цен и потенциальных возможностей производства. Совокупный спрос реализуется в потребностях производителей и потребителей (включая закупки государства) и проявляется в виде доходов, его структура и величина зависят от уровня цен и платежеспособности общества¹. Общее впечатление об основных показателях развития России дает таблица 2.16.

Таблица 2.16 – Основные показатели развития экономики в России, % к соответствующему периоду предыдущего года²

Показатели	Годы				
	1992	2000	2005	2012	2013
Индекс потребительских цен, за год	26,1 (раз)	120,2	110,9	105,1	106,7
Валовой внутренний продукт	85,5	110,0	116,4	103,4	101,3
Промышленное производство	84,0	108,7	105,1	102,6	100,7
Производство продукции сельского хозяйства	90,6	106,2	101,6	95,2	106,2
Инвестиции в основной капитал	60,3	117,4	110,2	106,8	99,8
Реальные располагаемые денежные доходы населения	52,5	112,0	112,4	104,6	103,2
Реальная заработная плата	67,3	120,9	112,6	108,4	105,3
Оборот розничной торговли	100,3	109,0	112,8	106,3	103,9
Экспорт товаров, млрд дол.	–	105,0	240,0	528,0	523,3
Импорт товаров, млрд дол.	–	44,9	123,8	335,7	344,3

Её анализ показывает, что на фоне относительно высоких показателей начала 2000-х гг. с 2005 г. и по настоящее время происходило замедление экономического роста. За период с 2011 г. прирост ВВП снизился с 5 до 1,6 %. Важным фактором, повлиявшим на снижение экономического роста, стало уменьшение внешнего спроса и ухудшение внешнеэкономической конъюнктуры. В результате средний индекс экспортных цен в 2013 г. принял отрицательное значение, по-

¹ Дзарасов Р.С. Проблемы моделирования развития производственных систем. М., 2012. Гэлбрейт Дж. Экономические теории и цели общества. М., 2007.

² Составлена соискателем по: Россия в цифрах. 2014: крат. стат. сб. М., 2014.

низившись на 3,4%, еще больше глубина падения составила в 2014 г.: если в 2008 г. нефть марки Urals на мировом рынке в среднем стоила 134 дол. за баррель, в 2012 г. – 124 дол., в 2013 г. – 110 дол., то в ноябре 2014 г. минимальное значение цены составило уже 77,8 дол. Цена на российский природный газ снизилась на 8,7 %, на алюминий – 7,7, медь – 6,8, никель – 12,4 черные металлы – на 7,4 %. В результате на фоне подавленности экономик большинства европейских стран происходило снижение объемов поставок экспортной продукции, как следствие, стоимостный объем экспорта к уровню 2013 г. снизился на 4,7 млрд дол. в абсолютном исчислении, или на 0,99 %.

В результате ухудшения внешнеэкономической конъюнктуры возросли издержки, связанные с динамикой оплаты труда, существенно ухудшилось финансовое состояние предприятий реального сектора экономики. Общая прибыль предприятий и организаций в целом по экономике сократилась в 2013 г. по сравнению с предшествующим периодом на 22,9 %, в том числе промышленная прибыль снизилась на 17,9 %¹, прибыль транспортных организаций – на 30,5%. Данная ситуация опять-таки объясняется неблагоприятной мировой конъюнктурой, поскольку основное снижение прибыли пришлось на отрасли, ориентированные на экспорт. В результате отрасли, ориентированные на экспорт и являющиеся крупнейшими потребителями энергии, существенно сократили спрос на нее.

Внутренний спрос немедленно отреагировал на складывающуюся ситуацию – в первую очередь существенно сократился инвестиционный спрос. Так, инвестиции в основной капитал, демонстрировавшие ранее стабильное сокращение тренда, в 2013 г. ушли в «минус», к ноябрю 2014 г. они сократились еще дополнительно на 2,5 %². Главной причиной формирования такой ситуации стало некоторое ухудшение финансовых результатов деятельности отечественных компаний, равно как и замедление роста корпоративного кредитования. Так, в

¹ В металлургическом производстве в 2013 г. прибыль упала на 44,1%, в химическом производстве – на 23,6, в угольной промышленности – на 31,1, в машиностроительном производстве – на 31,5, в производстве неметаллических минеральных продуктов – на 33,2, в строительстве – на 50,9 %.

² Кувшинова О. Перешли через ноль // Ведомости. 2014. № 195 (3699).

2013 г. темп роста кредитования предприятий снизился до 12,9 %, тогда как в 2012 г. он был равен 24,4 %, а ставка по кредитам в 2013 г. повысилась до 9,7 % против 9 % в 2012 г. В числе других факторов снижения спроса на инвестиции были: 1) сокращение инвестиционной программы ОАО «Газпром» (по завершении капиталоемких проектов транспортировки газа); 2) негативная динамика государственных капитальных вложений.

Существенным фактором давления на экономический рост оказалась и динамика потребительского спроса: темпы роста розничной торговли в 2013 г. снизились до 3,7 % (7,7 % в 2012 г.), а объем платных услуг населению – до 2 % (4,2 % в 2012 г.). Замедлению динамики оборота розничной торговли способствовало снижение темпов роста реальной заработной платы до 5,4 % в 2013 г. против 10,7 % в 2012 г., что было связано с изменением заработной платы в бюджетном секторе (в 2012 г. из-за реформы оплаты труда военнослужащих и работников полиции прирост заработной платы работников бюджетной сферы в реальном выражении составил 18,5%, а в 2013 г. – 11,1 %) и ускорением роста потребительских цен. Сильное воздействие на динамику цен оказали, с одной стороны, рост цен на продовольствие из-за потери части урожая, а с другой стороны, перенос индексации регулируемых тарифов инфраструктурных компаний с января на июль, в результате чего потребительская инфляция увеличилась с 6,10 % в 2011 г. до 6,45 % в 2013 г. и до 8,3 за 11 месяцев 2014 г.

Торможение внутреннего спроса сказалось на динамике промышленного производства, его рост существенно замедлился, упав до уровня 0,7 % в 2013 г. против 2,6 % в 2012 г. и 5,1 % в 2005 г., при этом отгрузка продукции обрабатывающих производств осталась на уровне 2012 г., но в её структуре заметно снизилась отгрузка продукции машиностроительных и металлургических отраслей, лесного комплекса. Замедление роста спроса привело к сокращению загрузки производственных мощностей, которая в 2013 г. составила 61% (65 % в 2012 г.) и росту безработицы (с исключением сезонного фактора), постепенно повысившейся до отметки 5,7 % среди экономически активного населения.

Наконец, следует отметить слабый рост производительности труда – в условиях стагнации и роста заработной платы рост производительности труда в 2013 г. составил 1,8 %, что существенно меньше темпов роста 2012 г., составивших 3,1 %. Снижение роста производительности труда уверенными темпами продолжается вот уже три года подряд, хотя рост производительности на 4,7 % зафиксирован в сельском хозяйстве, 4,3% – в рыболовстве, 2,7 % – в обрабатывающих производствах, 0,7 % – оптовой и розничной торговле. В строительном секторе производительность труда упала на 2,6 %.

В качестве сравнения можно указать, что в 2006 и 2007 гг. рост производительности труда составлял 7,5 % в год, а рост реальной заработной платы был 13,3 и 17,2 % соответственно. Теперь же рост заработной платы уверенно сокращается и, вполне возможно, в скором времени совсем остановится, тогда как рост находится на довольно высоком уровне.

Проведенные сравнения позволяют охарактеризовать ситуацию в промышленности: 1) стагнация объемов производства; 2) ухудшение финансового положения, выразившегося в снижении рентабельности и падении платежеспособности; 3) сокращение на 0,2 % объема инвестиций в основной капитал; 4) слабый рост производительности труда. Общее представление о сбалансированности спроса и предложения в промышленности России дает таблица 2.17.

Анализ отраслевой динамики промышленности показывает, что за общей картиной скрываются разнонаправленные тенденции, позволяющие дифференцировать отрасли промышленности России по темпам роста на пять групп: 1) лидеры; 2) догоняющие; 3) нулевого тренда; 4) депрессивные; 5) торможения.

Лидирующая группа отраслей имеет достаточно устойчивый тренд роста – от 2,8 до 7,4 %. Активен он в химическом, текстильном и деревообрабатывающих производствах, умерен – в производстве резины и пластмассы, пищевых продуктов, нефтепродуктов, мясок – в производстве непродовольственных потребительских товаров. Следует подчеркнуть, что рост производства в этих отраслях связан с наращиванием внутреннего спроса.

Таблица 2.17 – Динамика производства и конечного спроса в России,
темпы прироста, %, 2013 г.¹

Производство	Объем выпуска	Внутренний спрос	Экспорт	Импорт
1-я группа. Отрасли-лидеры				
Химическое	7,4	0,7	3,2	2,9
Текстильное	4,6	2,9	12,3	-1,3
Деревообработка	4,4	0,9	8,1	3,7
Резина и пластмассы	3,8	0,1	10,0	-0,8
Пищевые продукты	3,3	4,7	9,1	0,8
Нефтепродукты	3,3	3,4	9,7	0,1
Непродовольственные потребительские товары	2,8	4,2	20,6	1,0
2-я группа. Отрасли догоняющие				
Строительные материалы	2,0	–	1,8	2,2
Добыча не топливно- энергетических ископаемых	1,9	–	-2,4	-9,4
Производство кожи	1,6	2,2	7,6	1,4
Добыча топливно- энергетических полезных ископаемых	1,2	–	1,8	0,1
3-я группа. Отрасли нулевого тренда				
Металлургическое	0,7	-0,5	-5,1	-1,8
4-я группа отрасли депрессивные				
Энергия, газ и вода	-1,1	-0,2	0,1	0,1
Электро- и оптическое обору- дование	-1,5	-4,2	-4,2	-8,5
Целлюлозно-бумажное	-2,0	-0,7	-0,3	-0,5
Транспортные средства	-2,5	-6,6	23,4	-7,8
Легковые автомобили	-1,8	-5,5	-29,9	-16,9
5-я группа. Отрасли торможения				
Табачные изделия	-5,1	-2,9	7,8	-0,2
Бытовая техника и электроника	-5,5	0,9	9,3	-10,1
Машины и оборудование	-9,4	0,2	1,8	-2,2
Алкогольные напитки	-13,2	-1,8	13,8	-0,9

¹ Составлена соискателем по: Россия в цифрах. 2014: крат. стат. сб. М., 2014.

В качестве догоняющих выделены отрасли строительных материалов, производство кожи, добыча полезных ископаемых. Здесь наблюдается слабый рост, связанный главным образом с внешнеэкономической конъюнктурой.

В группу отраслей нулевого цикла попало стагнирующее металлургическое производство, где динамика носит не ярко выраженный характер, а состояние внешних рынков, основных потребителей продукта, не имеет признаков экономического роста.

Депрессивные отрасли составили производства со слабым уровнем спада – от 1 до 2 %: производство и распределение электроэнергии, газа и воды, электро- и оптического оборудования, целлюлозно-бумажное производство и производство транспортных средств. Здесь тоже заметно влияние внутреннего спроса и внешнеэкономической конъюнктуры.

В замыкающей группе представлены отрасли с существенным снижением объема выпуска (от 5 % и выше). Прискорбным фактом следует считать то обстоятельство, что здесь оказались отрасли, производящие инвестиционные товары, бытовую технику, электронику, равно как и пострадавшие от введения повышенных акцизов на табачные изделия и алкогольные напитки. Главный вывод, вытекающий из анализа таблицы 2.17, заключается в том, что на данном этапе развития российской экономики наблюдается существенная несбалансированность между совокупным спросом и совокупным предложением. Ее выравнивание может быть достигнуто только в том случае, если в экономике обеспечивается структура народного хозяйства, позволяющая при полной занятости рабочей силы осуществлять воспроизводство всех факторов производства при обеспечении стабильности денежно-кредитной составляющей. Учитывая взаимосвязанность всех обозначенных проблем, только через их совместное решение можно обеспечить сбалансированность экономики, ее стабильное развитие и рост.

Поскольку речь идет о возможности обеспечения экономического роста через соответствующую структурную политику, подчеркнем, что внимание многих экономистов привлечено к исследованию моделей экономического роста. Объяс-

няется это еще и тем простым фактом, что до некоторого времени отсутствовали теории, раскрывающие причины быстрого и динамичного развития одних стран и стагнирования других. В этом ключе отметим неокейнсианскую модель, основанную на принципах, разработанных Р. Харродом и Е. Домаром. В ее основе лежит однопродуктовая модель и только один фактор роста – инвестиции. Р. Солоу, Э. Денисон и Дж. Мид построили многофакторную модель. В ее рамках учитывались цены на ресурсы и способность экономики к автоматическому саморегулированию. Центральным моментом является то, что все эти модели роста опирались на исследование инвестиций и темпы роста. Кроме того, все они носят весьма приближенный к реальным событиям характер, в связи с чем ждать от них объективных прогнозов относительно темпов экономического роста не приходится. Тем не менее необходимо отметить разработку В. Льюиса, которая отличается от традиционно рассматриваемых теорий экономического роста тем, что учитывает больший объем факторов, могущих послужить экономическому развитию. В основе теории, разработанной для развивающихся стран, лежит решение проблемы совмещения традиционного сектора и промышленности. Она достигается посредством перераспределения трудовых ресурсов из сельского хозяйства в промышленный сектор при мобилизации сбережений в инвестиции. Здесь преобразования рассматриваются в достаточно широком аспекте: структура производства, потребительский спрос, занятость и т.д. Следует сказать, что модель В. Льюиса вполне может быть пригодна для использования в России (тем более что ее базовая оценка уже проводилась)¹, однако для осуществления структурной политики потребуется соответствующий инструментарий измерения сдвигов, происходящих в экономике. Можно предположить, что решение этой проблемы следует искать в поле трансформации структуры общественного воспроизводства. Как было выяснено в процессе осуществления исследования, за первые годы рыночных реформ, в условиях полного бездействия власти, бизнес

¹ Цит. по: Яковлева Е.Б. Зависимость экономического роста от структуры общественного производства (на примере российской экономики 1990-х гг.) // Проблемы современной экономики. 2012. № 4.

самостоятельно выбирал приоритетные направления приложения капитала. Результатом стало стихийное развитие структуры общественного воспроизводства¹. Обратившись к количественным показателям, характеризующим степень изменения структуры общественного воспроизводства, получим следующее (таблица 2.18).

Таблица 2.18 – Динамика структурных сдвигов в экономике России, доля ВДС²

Показатели	Годы				
	1994	1997	2001	2010	2013
Сельское и лесное хозяйство	6,1	6,2	6,8	4,5	4,0
Промышленность	34,2	37,3	32,9	32,6	28,0
В том числе добывающая	5,3	5,5	5,9	10,4	11,0
Строительный комплекс	9,1	7,9	8,2	6,9	7,0
Оптовая и розничная торговля	18,3	17,6	23,1	20,4	19,0
Транспорт и связь	9,6	12,0	10,0	10,5	8,0
Финансовая деятельность	5,0	0,8	1,9	3,5	5,0
Государственное управление	4,2	5,5	4,4	5,0	7,0
Социальный комплекс	12,5	10,2	9,8	9,1	7,0
Прочие услуги	1,0	2,5	2,9	7,5	14,0
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Представленная таблица 2.18 является логическим продолжением таблицы 2.6 данной исследовательской работы. Она абсолютно точно обозначает не только замедление темпов роста экономики, но и продолжающуюся деградацию ее отраслевой структуры. Конечно, идеальной отраслевой структуры не существует, однако общепризнано, что увеличение доли отраслей в общем объеме валовой добавленной стоимости с высокой степенью обработки оказывает положительное воздействие на устойчивость долгосрочных темпов роста экономики, что для России очень важно. Также одинаково важно для России иметь отрасли с большей эластичностью экспорта к приросту внешнего спроса. Однако вернемся к анализу таблицы 2.18, ее данные говорят как о краткосрочной, так и долгосроч-

¹ Болик А. В. Модернизация производства как основа инновационного развития экономики страны // Актуальные проблемы экономической теории и практики: сб. науч. тр. / под ред. В.А. Сидорова. Краснодар, 2014. Вып. 16.

² Рассчитана соискателем по: Национальные счета России в 1994–2001 годах: стат. сб. М., 2002; Национальные счета России в 2006–2013 годах: стат. сб. М., 2013.

ной тенденции. Первая касается безусловного увеличения в общей величине валовой добавленной стоимости доли добычи полезных ископаемых, вторая – уменьшения доли обрабатывающих производств, при этом следует обратить внимание на устойчивую тенденцию сокращения социального комплекса в производстве валовой добавленной стоимости.

В выборке, представленной в таблице 2.19, рассмотрен, по сути, весь период демократических преобразований в России. Начало его характеризуется значительным спадом общественного воспроизводства на основе изменения ценовых пропорций. В результате произошли наиболее существенные структурные изменения в общественном воспроизводстве.

Таблица 2.19 – Доли структурных сдвигов в экономике России¹

Показатели	Годы		
	1994–1997	1997–2001	2010–2013
Сельское и лесное хозяйство	+0,1	+0,4	-0,5
Промышленность	+3,1	-4,4	-3,4
В том числе добывающая	+0,2	+0,4	+0,6
Строительный комплекс	-1,2	+0,3	+0,1
Оптовая и розничная торговля	-0,7	+5,5	-1,4
Транспорт и связь	+2,4	-2,0	-2,5
Финансовая деятельность	-4,2	+0,9	+1,5
Государственное управление	+1,3	-0,9	+2,0
Социальный комплекс	-2,3	-0,4	-2,1
Рыночные услуги	+1,5	+0,4	+6,5

Наиболее значимые сдвиги произошли в промышленном производстве, его доля в структуре производства валовой добавленной стоимости упала с 1997 г. почти на 10 %, сельского хозяйства – на 3 %, но возросли доли торговли и добывающих отраслей. По этим данным была осуществлена оценка структурных сдвигов, которая дала следующие результаты.

Во-первых, выявлены отрасли, играющие в экономике России ведущую роль. Это добывающая промышленность, финансовая деятельность и рыночные услуги, доля которых в производстве валовой добавленной стоимости стабильно

¹ Составлена соискателем по: Россия в цифрах. 2014: крат. стат. сб. М., 2014.

возрастала за весь наблюдаемый период. С некоторой натяжкой сюда можно причислить строительный комплекс, вклад которого в производство добавленной стоимости, выросший в период 1997–2001 гг., затем снова пошел на спад. Бытовавшее мнение о господстве в российской экономике торговли оказалось состоятельным отчасти, поскольку глубина ее падения в 2010–2013 гг., наверное, одна из самых высоких. Здесь следует подчеркнуть, что выявленные колебания касаются исключительно полученных коэффициентов, реальная же доля торговли в структуре ВВП остается достаточно стабильной.

Во-вторых, изменение структуры общественного воспроизводства показывает, что, несмотря на определенные перемены в России, до сих пор не созданы предпосылки экономического роста. В ситуации устойчивого тренда сокращения промышленного производства отсутствует серьезный базис для экономического роста экономики. Давление сырьевой направленности национального хозяйства (в том числе товарной структуры экспорта) даже по сравнению с серединой 1990-х гг. не позволяет надеяться на скорейшее решение проблемы. Стоит привести некоторые статистические данные последних лет (таблица 2.20). Эта информация звучит суровым приговором возможности быстрее модификации структуры общественного воспроизводства.

Данные таблицы 2.20 наглядно демонстрируют нежелание отечественного бизнеса осуществлять какие бы то ни было структурные изменения. Общий фон инновационной активности российского бизнеса не дотягивает до 10 %. Более того, те инновации, которые осуществляются, носят преимущественно технологический характер. Удельный вес предприятий, осуществляющих организационные и маркетинговые инновации, колеблется в пределах 3 и 2 % соответственно. Чрезвычайно низок уровень деятельности, связанной с использованием вычислительной техники, информационных технологий, научными исследованиями и разработками.

Таблица 2.20 – Инновационная активность бизнеса по видам экономической деятельности¹

Отрасли	Удельный вес организаций, осуществлявших инновации отдельных типов%								
	технологические			маркетинговые			организационные		
	Годы			Годы			Годы		
	2010	2011	2012	2010	2011	2012	2010	2011	2012
Всего	9,3	9,6	9,9	2,5	2,5	2,2	3,4	3,5	3,2
<i>Добывающие</i>	6,6	6,8	7,0	0,4	0,7	0,6	2,9	3,9	3,1
В том числе:									
добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	8,0	9,0	8,3	0,6	1,1	0,4	3,9	5,8	4,1
добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	4,8	3,9	5,0	0,2	0,2	0,8	1,7	1,2	1,8
<i>Обрабатывающие</i>	11,3	11,6	12,0	3,4	3,4	3,0	4,0	4,1	3,9
В том числе:									
пищевые продукты	9,5	9,6	9,3	4,5	4,8	4,3	2,6	3,1	2,9
текстильное пр-во	7,5	7,2	7,3	2,1	1,2	2,8	2,1	2,2	2,8
пр-во кожи и обуви	8,1	5,8	3,8	2,2	2,2	2,3	4,4	3,6	3,0
обработка древесины	4,1	3,8	4,7	1,3	1,7	1,5	2,0	2,7	2,4
целлюлозно-бумажное производство	3,0	2,8	2,9	1,0	0,8	0,8	1,2	1,0	0,8
пр-во нефтепродуктов	30,2	31,7	31,7	6,6	5,8	3,8	14,2	11,5	9,6
химическое пр-во	23,3	21,4	21,5	7,1	5,3	5,2	7,6	6,3	5,5
пр-во резиновых и пластмассовых изделий	9,6	10,3	10,9	3,2	3,0	1,6	3,2	3,6	3,0
металлургическое пр-во	13,2	13,3	13,9	2,9	2,6	2,4	5,0	4,6	5,1
пр-во машин и оборудования	14,8	15,3	14,8	4,1	4,3	3,2	6,0	5,8	4,7
пр-во электрооборудования, электронного и оптического оборудования	24,3	24,9	26,5	5,8	6,5	5,8	7,5	8,1	8,6
пр-во транспортных средств	19,0	19,7	20,8	4,0	3,7	2,9	7,9	7,8	6,6
<i>Производство и распределение электроэнергии, газа и воды</i>	4,3	4,7	4,9	0,4	0,4	0,3	1,9	1,6	1,6
<i>Деятельность, связанная с использованием вычислительной техники, информационных технологий, научными исследованиями и разработками</i>	5,1	7,8	8,0	1,6	1,9	1,6	2,8	3,0	2,6

¹ Составлена соискателем по: Россия в цифрах. 2014: крат. стат. сб. М., 2014.

В-третьих, растёт численность органов государственного управления. По этому показателю Россия занимает 1-е место в мире – на 1000 её жителей приходится 9,9 работников органов власти, в западных странах этот показатель составляет только 8,1 чел. на 1000 населения¹. По-видимому, изменение структуры общественного воспроизводства должно базироваться на создании предпосылок экономического роста.

Оценивая в целом динамику воспроизводственных процессов, необходимо акцентировать внимание на ряде факторов.

1. Воспроизводственный процесс есть не что иное, как воспроизводство общественного капитала. Его основой выступает характер производства, что подтверждается поступательным увеличением в совокупном капитале доли добавленной стоимости. Современной особенностью производства добавленной стоимости является ее сосредоточение в секторе производства услуг, при этом на уровне глобальной экономики наблюдаемая дифференциация не равнозначна: на первом месте находятся страны постсоциалистического развития, суммарный показатель которых составляет почти 34 %, на втором – страны развивающегося мира с уровнем производства добавленной стоимости 33,3 %, тогда как развитые страны капиталистического мира довольствуются 23,5 %.

2. В элементах непрерывности воспроизводственного процесса проявляется уровневое противоречие. Оно заключается в том, что на уровне микроэкономики практически весь производимый продукт отдельного предприятия предназначен для внешнего потребления. По окончании процесса производства наступает этап, когда годичный живой труд, воплощенный в товаре, покидает предприятие, растворяясь в массе абстрактного труда. Напротив, в масштабах общественного производства только лишь часть живого труда материализуется в товаре, олицетворяющем предметы потребления, выходя вместе с ними за сферу общественного

¹ Яковлева Е.Б. Зависимость экономического роста от структуры общественного производства (на примере российской экономики 1990-х гг.)//Проблемы современной экономики. 2012. № 4.

воспроизводства, другая же его часть овеществляется в средствах производства. Овеществленный труд переходит в производство следующего года.

3. Результатом нарушения принципа непрерывности воспроизводства явилось создание двухполюсной экономики в масштабах национального хозяйства России. На одном полюсе – экономика, ориентированная на экспорт, мировые рынки с относительно высоким уровнем доходов, инвестиций, но с низким уровнем доли занятых от общего их числа. На другом – высокая доля занятых от общего их числа в экономике, но низкий уровень доходов и инвестиций. Данная ситуация проявляется в диспропорциональности национальной экономики России.

Итак, структурные диспропорции исследованы с двух сторон

Во-первых, установлено место производств групп «А» и «Б» в экономике России, показавшее опережающий рост доли товаров группы «Б», что несколько расходится с марксистским утверждением о преимущественном росте товаров группы «А» (с той лишь оговоркой, что для условий монополистического капитала в марксистской литературе исследований в полном объеме не проводилось). С другой стороны, преимущественное развитие производства средств производства есть основное условие расширенного воспроизводства, центральным элементом которого выступает новая техника. Следовательно, сокращение товаров группы «А» должно сопровождаться качественным совершенствованием техники и технологий. Этого в российской экономике не наблюдается.

Во-вторых, осуществлен структурный анализ отраслевой динамики воспроизводства в масштабах валового производства добавленной стоимости. Он подтвердил данные, полученные при анализе воспроизводственных пропорций национального хозяйства.

В заключение подчеркнем, что с точки зрения непрерывности общественного воспроизводства экономисты выделяют конечный и промежуточный продукт. Первый выступает почти полным материальным содержанием валового объема выпуска, а весь воспроизводственный цикл – суммарным значением промежу-

точного и конечного продуктов, образуя совокупный общественный продукт. «Технически» эти три вида продукта как звенья общественного воспроизводства являются дополнением друг друга. Отсюда вытекает важнейший методологический вывод: никакие программы роста валового производства, повышения его эффективности нереализуемы без гармоничного, целостного развития совокупного общественного продукта в его триединности. В настоящее же время наблюдается своего рода фетишизация валового выпуска экономики. Вполне возможно, это вызвано глубочайшим проникновением в российские статистические круги методологии счета системы национальных счетов, в рамках которых, например, в динамике экономического роста промежуточный продукт вообще не рассматривается, сопрягаясь с повторным счетом одной и той же стоимости.

3. СИСТЕМНЫЕ ОРИЕНТИРЫ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ДИНАМИКИ

3.1. Переход к интенсивному типу воспроизводства

Современному обществу присущ собственный тип воспроизводства, в процессе которого интенсивные технологии реализуются с наибольшей полнотой. Это воспроизводство имеет много общих черт с воспроизводством экономики, основанной на знаниях, и развивается по направлению к ней. Расширенное воспроизводство постиндустриального типа характеризуется все возрастающими масштабами производства и потребления, общественное хозяйство становится все более гармоничным, усиливается наукоемкая сторона его развития, пропорции экономики все более соответствуют задаче удовлетворения возрастающих потребностей, повышается степень соответствия производительных сил и производственных отношений, воспроизводство становится социально все более однородным. Одну из центральных проблем воспроизводственной системы России в этот период, составляет проблема обеспечения интенсивного типа экономики страны. С точки зрения соискателя, это не только техническая проблема, но и проблема организации общественного труда. Она характеризуется следующими требованиями: расширенное воспроизводство рабочей силы, полная занятость, повышение культурно-технического уровня населения, поступательный рост производительности труда, повышение его технической вооруженности, полное возмещение издержек воспроизводства рабочей силы, стирание социальной неоднородности труда. На воспроизводственную динамику оказывают влияние и вызовы глобальной экономики, деформируя пропорции национального хозяйства.

В связи с быстро развивающимся процессом обобществления особенно необходим системный подход к изучению сторон, факторов, связей и результатов воспроизводства. Вся совокупность отношений воспроизводства современного этапа общественного развития стала сложнее, динамичнее и требует исследования как единая система, в которой существует тесная взаимосвязь всех фаз воспроизводства. Только в рамках их субординированности можно достичь базиса интенсивного хозяйства. Вместе с тем комплексное рассмотрение воспроизводства в единстве его фаз предполагает известную обособленность и специфические закономерности развития каждой из них. Приведенное положение имеет свое методологическое значение – из него следует, что каждой фазе воспроизводства присущи свои закономерности развития. Например, фазе производства свойственны закономерности концентрации производства, его обобществления, фазе распределения – закономерности распределения продукта, фазе обмена – определение массы денежных средств количеством обращающихся товаров, скоростью обращения денег, фазе потребления – закон возвышающихся потребностей (включая антагонистические противоречия, свойственные капитализму). Конечно, в приведенном разграничении содержится определенная доля условности, поскольку все фазы переплетены. Тем не менее каждая фаза может и должна быть исследована в полном объеме. Этого требуют интересы повышения эффективности общественного производства России.

В современной экономической литературе разграничение фаз воспроизводства, за редким исключением, вообще не просматривается. Однако встречаются высказывания по поводу того, что дальнейшее движение к «безлюдному» производству создает определенные предпосылки для стирания различий между производственной и непроизводственной сферами и что в большинстве современных предприятий (разных хозяйственных сфер) вещественные элементы, применяемые в качестве средств труда, идентичны¹. Думается, что попытки отказаться от разграничения фаз воспроизводства затрудняют изучение закономерностей

¹ См., например: Поликарпова М. Г. Статистический анализ диверсификации интеграционной активности в экономике России // Молодой ученый. 2013. № 10.

каждой фазы, исследование воспроизводственного процесса во всей его полноте и сложности.

В качестве теоретического обоснования выдвинутого тезиса обратимся к известной литературе. Для марксизма решающим критерием исторического развития является рост производительных сил и их обобществление, производство здесь сохраняет свою ведущую роль в воспроизводственном цикле, от него зависят формы и характер распределения, интенсивность и непрерывность потоков в сфере обращения, уровень и структура потребления. Коммунистический способ соединения рабочей силы со средствами производства определяет социальную структуру общества, его главное производственное отношение. Доминирующее значение сферы производства предопределяет и ведущее положение рабочего класса.

Различные направления неоклассической школы представляют организацию общественного производства в несколько ином свете. Здесь рабочий класс перестает быть главным создателем общественного продукта, а сами производимые ценности приобретают совершенно иные черты, нежели сейчас.

Например, Ж. Фурастье развивает идеи технологического детерминизма, проводит дихотомическое деление хозяйства на доиндустриальное и индустриальное. Осмысливая противоречия индустриальной цивилизации, Ж. Фурастье сформулировал концепцию постиндустриального общества как цивилизацию услуг. По его мнению, усиленный подъем техники и науки дает возможность человечеству создать научное общество, избавленное от бремени политических, социальных и прочих антагонизмов. Развитие техники, с его точки зрения, независимый от общественных отношений, самостоятельный процесс, а научно-технический прогресс представляет альтернативу марксистскому положению о неизбежности классовой борьбы, устремленной к разрушению капитализма как общественно-экономической формации¹. Правда, в более поздних работах ученый признает, что прогресс техники и науки приводит к углублению и обострению противоречий, характерных для современного капитализма.

¹ Фурастье Ж. Технический прогресс и капитализм с 1700 по 2100 год // Какое будущее ожидает человечество? Прага, 1964.

Позиция О. Тоффлера базируется на том, что в результате научно-технической революции основными станут отрасли, создающие для человека ощущения и переживания¹.

Приведенные взгляды на проблему производства модерируют единственную общую проблему – проблему свободного времени и производства знаний. Базисом этого все же является материальное производство.

Производство представляет собой сложнейший социально-экономический комплекс, который при изучении надо расщеплять в соответствии с его социальной, технологической и организационной структурой.

Социальную структуру общества лучше всего характеризует коэффициент Джини (таблица 3.1).

Таблица 3.1 – Распределение доходов населения России²

Показатели	Годы								
	1992	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Денежные доходы – всего, %	100	100	100	100	100	100	100	100	100
В том числе по 20-процентным группам населения:									
первая (наименьшие доходы)	6,0	5,9	5,4	5,1	5,2	5,2	5,2	5,2	5,2
вторая	11,6	10,4	10,1	9,8	9,8	9,8	9,9	9,8	9,9
третья	17,6	15,1	15,1	14,8	14,8	14,8	14,9	14,9	14,9
четвертая	26,5	21,9	22,7	22,5	22,5	22,5	22,6	22,5	22,5
пятая (наибольшие доходы)	38,3	46,7	46,7	47,8	47,7	47,7	47,4	47,6	47,5
Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов)	0,289	0,395	0,409	0,421	0,421	0,421	0,417	0,420	0,418

Как следует из материалов таблицы 3.1, последние 9 лет расслоение общества по уровню доходов довольно высоко. Социальная поляризация иллюстрирует возникновение в обществе крайних степеней богатства и ухудшение положения основной массы населения. Уже на начальной стадии структурной деформации

¹ Тоффлер Э. Шок будущего. М., 2008; Тоффлер Э. Третья волна. М., 2010.

² Россия в цифрах. 2014: крат. стат. сб. М., 2014.

ции экономики России можно обнаружить появление новых социальных групп и классов. Разрыв между 10 % самых низкодоходных и самых высокодоходных групп населения возрос с 4,5 раза в 1991 г. до 16,8 раза в 2013 г. (пороговое значение данного показателя – 8 раз). Сегодня он один из самых высоких в мире. Так, если в 1990 г. на наиболее обеспеченную группу россиян приходилось около трети всех денежных доходов, то начиная с 1995 г. они постепенно увеличивались, достигнув к сегодняшнему времени почти половины, тогда как на необеспеченные слои населения (40 %) в начале реформ приходилось 25 % совокупного дохода общества, а сегодня – 15 %. Сравним: на долю самого обеспеченного населения Европы приходится около 40 % дохода, США – 45 %, на малообеспеченные слои населения – соответственно 20 и 16 %¹. Еще один момент: по данным Института социологии РАН, доля малообеспеченного населения в 2003 г. составляла 40%, а в 2013 г. – 37%, т. е. шло как бы «перетекание» части бедных в состав малообеспеченных, а части малообеспеченных – в состав среднеобеспеченного населения².

Технологическая структура современного российского производства может быть охарактеризована национальным профилем индустрии (рисунок 3.1). На рисунке представлены: а) отклонение российских промышленных пропорций от среднемировых (оранжевая линия); б) динамика структуры инвестиций по отраслям промышленности (синяя линия). Визуализация двух кривых иллюстрирует, во-первых, полное несовпадение инвестиционной направленности российского бизнеса с динамикой структуры производства и, во-вторых, не просто отрицательные отклонения российской индустрии от среднемировых значений, а катастрофическую их диспропорциональность.

Полученный результат – не что иное, как деградация технологической структуры промышленности России, ее замораживание на отсталом уровне, являющееся следствием и неэквивалентного внешнеэкономического обмена.

¹ Социально-экономическая политика и интересы социальных страт. Социальные страты и реализация их экономических интересов // Управление персоналом. 2009. № 3.

² Малообеспеченные в России. URL: http://www.isras.ru/analytical_report

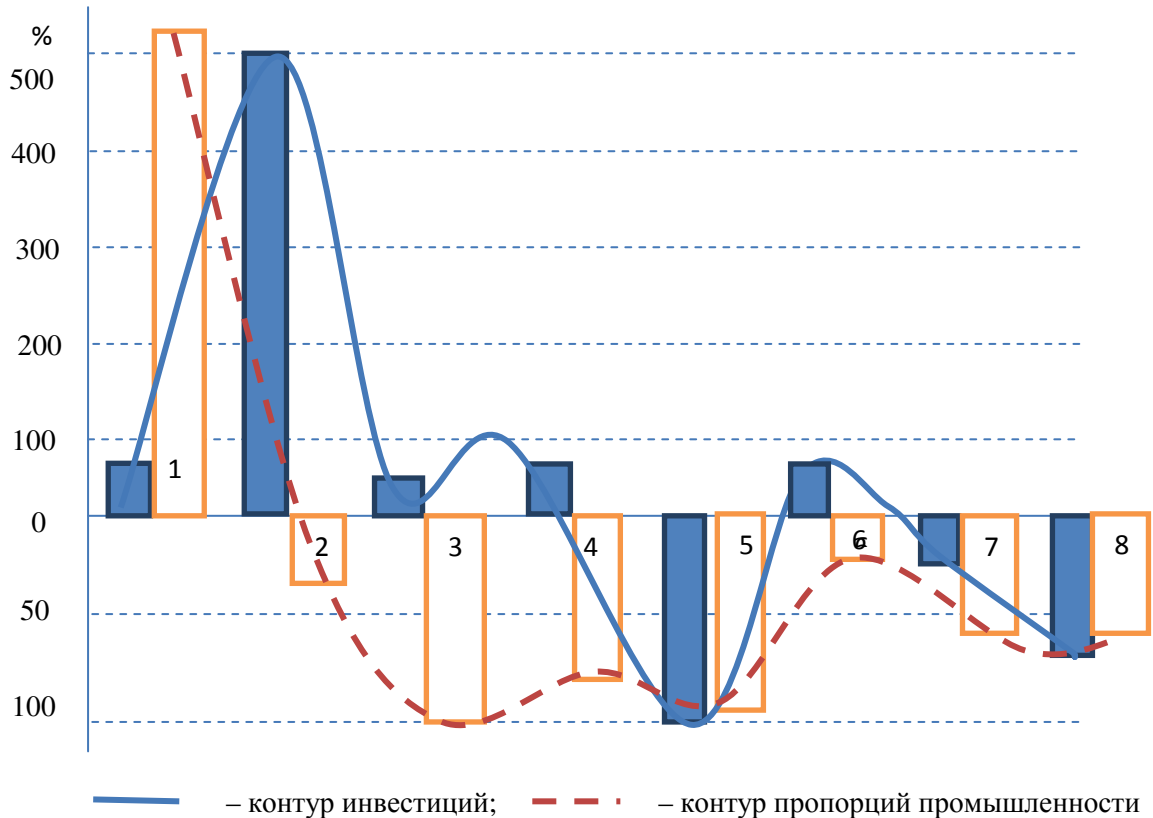

Рисунок 3.1 – Профиль российской промышленности¹:

1 – удельный вес ТЭК в российском экспорте; 2 – производство энергии; 3 – химическая промышленность; 4 – машиностроение; 5 – легкая промышленность; 6 – пищевая промышленность; 7 – целлюлозно-бумажная и деревообрабатывающая промышленность; 8 – наука и научное обслуживание

Выявленная дезинтеграция экономики усиливается в процессе воспроизводства сложившихся контуров перераспределения добавленной стоимости между секторами: более чем пятикратное превышение нормы прибыли в экспортно ориентированном секторе (по сравнению с внутренне ориентированным) постоянно воспроизводит и усиливает его отрыв от обрабатывающих производств, отражаясь в более чем двукратном различии в интенсивности обновления основного капитала², возможностях привлечения трудовых ресурсов и инвестиций.

В России, в отличие от развитых стран, системная государственная научно-техническая политика только формируется, приобретая осязаемые черты. Чтобы

¹ Сконструирован автором по: Россия в цифрах. 2014: крат. стат. сб. М., 2014.

² Россия на пути к современной динамичной экономике / под ред. А.Д. Некипелова, В.В. Ивантера, С.Ю. Глазьева. М., 2013.

ее правильно сориентировать, необходимо четкое понимание закономерностей современного экономического роста и национальных преимуществ, которые могут быть положены в основу государственной политики развития.

Технико-технологические отношения определяют организационную форму общественного воспроизводства, воплощенную в различных формах разделения труда и кооперации. Но если воспроизводственная форма является совокупностью производительных сил в единстве их непосредственного и общего организационного состояния, то отношения организации производства представляют структурное единство организационной формы общественного воспроизводства и формы организации его технологического базиса. Вычленение организационного базиса в составе формы воспроизводства обусловлено необходимостью исследования развития производительных сил и организационных отношений на уровне как общественного воспроизводства, так и его составных частей. Поскольку каждой совокупности отношений организации общественного воспроизводства соответствует своя экономическая форма, то согласно закономерностям общественного развития она изменяется в связи с изменением формы воспроизводства. Вследствие этого каждой форме воспроизводства должна соответствовать обусловленная ею экономическая форма. Процесс достижения такого соответствия составляет основной императив повышения эффективности общественного производства. Изложенное представление о соотношении формы воспроизводства и экономической формы, равно как и механизм их взаимодействия, поясняет рисунок 3.2.

Из представленной схемы вытекает, что организационная структура – это не просто технико-технологическое устройство общественного хозяйства с выделенными параметрами управления, а отношения организации производства во всем их многообразии, субординированности и хозяйственной самостоятельности. Это экономическая форма хозяйства, привязанная к конкретным условиям способом производства, а значит, это форма воспроизводства.

Рисунок 3.2 – Механизм взаимодействия экономической формы воспроизводства¹

¹ Разработан и составлен соискателем.

Форму организации воспроизводства определяют три фактора: 1) технология создания товара; 2) состояние разделения труда; 3) конкретные условия воспроизводственной динамики. Следовательно, форма организации воспроизводства, при одной и той же используемой технологии, не обязательно должна быть одинаковой.

Таким образом, от развитости отношений организации производства зависит эффективность воспроизводственного процесса в целом. Однако дистанцировать отношения организации производства от других составляющих производственного отношения нельзя, ибо они являются составным элементом единого объективно существующего экономического процесса.

Современная экономика опирается на собственную систему распределения рабочей силы, средств производства и предметов потребления. Система распределения призвана обеспечить равномерное распределение рабочей силы и средств производства по отраслям экономики, совершенствование пропорциональности и более последовательную реализацию цели производства. Общий смысл распределения сложившейся воспроизводственной системы российской экономики иллюстрирует таблица 3.2.

Рост затрат на государственное управление на фоне стагнирующего валового накопления – ярчайший показатель последнего времени, который прослеживается в материалах таблицы 3.2. Вторым моментом является незначительное увеличение расходов на конечное потребление домашних хозяйств.

Воспроизводство включает в себя и обширную, сложную сферу обмена, основное содержание которой составляют эквивалентные, возмездные отношения по поводу результатов экономической деятельности. В качестве наибольшей общей формы этих отношений выступают товарно-денежные отношения, складывающиеся между экономическими агентами, реализующими результаты своей деятельности. Особое место в обмене занимает обмен результатами их деятельности с обществом, представляющий основной канал осуществления взаимных интересов. Наконец, разделение во времени процессов превращения товара в

деньги и денег в товар обуславливает обширные денежные потоки, следуемые за товарными потоками. Таким образом в сферу обмена входит рынок.

Таблица 3.2 – Структура использования совокупного общественного продукта, % к итогу¹

Валовой внутренний продукт (100 %)	Годы							
	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013
1. Расходы на конечное потребление	61,3	66,3	65,9	74,1	69,6	66,8	68,4	71,5
Из них:								
домашних хозяйств	45,2	49,0	47,8	53,1	50,5	48,4	49,1	51,6
государственного управления	14,9	16,7	17,6	20,4	18,5	18,0	19,0	19,6
2. Валовое накопление	18,6	20,1	25,1	18,6	22,5	24,7	24,3	22,6
В том числе:								
валовое накопление основного капитала	16,9	17,7	22,0	21,7	21,4	21,2	21,7	21,5
изменение запасов материальных оборотных средств	1,7	2,4	3,1	-3,1	1,1	3,5	2,6	1,1
3. Чистый экспорт товаров и услуг – всего:	20,1	13,6	9,0	7,3	7,9	8,5	7,3	5,9
экспорт	44,1	35,0	30,8	27,4	28,9	30,1	29,3	28,4
импорт	24,0	21,4	21,8	20,1	21,0	21,6	22,0	22,5

Сфера обращения посредством товарно-денежных отношений связывает производство и потребление и через разнообразные каналы воздействует на воспроизводство в целом. В известной мере она продолжает выполнение функции распределения продуктов. Экономическая природа сферы обращения предопределяет важные особенности ее использования. Хотя в обращение поступают товары, стоимость которых формируется в процессе производства, на рынке происходит дополнительная проверка затрат на эти товары, их соответствия общественно необходимым затратам. Изучение спроса и предложения, как было установлено во второй главе настоящей работы, является существенным элементом регулирования производства и ценообразования. Однако соотношение спроса и предложения не лежит в основе ценообразования. Форма цены допускает ее отклонение от стоимости. Поэтому совершенствование системы ценообразования представляет собой важнейший рычаг эффективного использования сферы об-

¹ Составлена соискателем по: Россия в цифрах. 2014: крат. стат. сб. М., 2014.

ращения. Временной разрыв в кругообороте капитала или любой фазе воспроизводства создает условия для известного обособления движения товаров и движения денег. У экономических агентов могут образовываться мобильные денежные суммы, которое общество в лице государства или использует в виде кредитных ресурсов, или рассматривает как дополнительный спрос и обеспечивает его товарное покрытие. Таким образом, новой задачей органов государственного регулирования экономикой является дальнейшее совершенствование использования сферы обращения, в частности, создание условий учета товарного спроса, улучшение ценообразования, развитие кредита и усиление его действенности.

Потребление обеспечивает удовлетворение возрастающих потребностей всех членов общества, его рост составляет непосредственную цель производства. Система потребностей складывается в зависимости от социальной организации общественного производства, ступени его исторического развития. Количественная определенность общественной потребности чрезвычайно эластична и изменчива. Наличие разрыва в действительной и платежеспособной потребностях, усиливающаяся социальная разнородность российского общества обуславливают углубление противоречий воспроизводственной динамики¹.

Потребление, его размеры и формы отражают социальную организацию производства и распределения и определяются ими (таблица 3.3).

Таблица 3.3 – Основные показатели потребления в России²

Показатели	Годы				
	1992	2000	2005	2010	2013
Фактическое конечное потребление домашних хозяйств (в текущих ценах), млрд р. (1992 г. – трлн р.)	7,9	3813,5	12455	27962	40451
В том числе:					
в % к ВВП	42,8	52,3	57,3	59,8	60,6
в % к предыдущему году	97,3	105,9	110,8	104,3	103,9
на душу населения, р. (1992 г. – тыс. р.)	53	26014	86784	195744	281874

¹ Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи К. Экономика М., 2008.

² Составлена соискателем по: Россия в цифрах. 2014: крат. стат. сб. М., 2014.

Размеры и формы потребления отражают социальную организацию производства, всю совокупность отношений производства и распределения и определяются ими. Именно поэтому основные показатели потребления, приведенные в таблице 3.3, как нельзя лучше иллюстрируют воспроизводственную динамику российской экономики. Сравнивая данные таблиц 3.1 и 3.3, можно убедиться в недостаточности потребления домашних хозяйств – на фоне роста уровня их фактического конечного потребления при одновременном увеличении коэффициента Джини дифференциация потребления только увеличивается.

Потребление не может быть выше, а его формы совершеннее, чем экономическая организация производства, в то же время организация потребления не должна отставать от организации производства. Общество, принимая на себя воспроизводство рабочей силы, обязано заботиться об обеспечении высшей организации общественного потребления. Общественный характер производства не должен входить в противоречие с частнокапиталистическим способом потребления. Рост обобществления производства и усиливающееся разделение труда приводят к тому, что в воспроизводстве рабочей силы все большее значение приобретает нематериальная сфера – многие виды и формы потребления становятся больше общественными, нежели индивидуальными. Это второй момент в обсуждении вопроса о характере потребления в современной России.

Развитое современное общество, обеспечивая высокие темпы роста, в то же время подходит к этой проблеме с гуманистических позиций. Становится возможной все большая гармония в темпах развития разных сопряженных областей хозяйственной деятельности. Кроме того, Россия должна отказаться от «дорогих» темпов роста, требующих больших затрат при невысокой эффективности. В качестве критерия развития могли бы выступить темпы роста совокупности отраслей, обеспечивающих решение сложных социальных и экономических задач, например, модернизации экономики, перевода ее на инновационный путь развития, введения материнского капитала и пр.

При реализации указанного подхода открывается возможность не просто решить проблему темпов развития российской экономики, а обеспечить ее комплексный характер. Если учитывать только темпы роста производства, то будет один ответ, если же наряду с темпами роста производства принимать во внимание темпы роста потребления, то ответ будет другой. При этом показателям роста потребления в конечном счете должно быть отдано предпочтение. Усложнение задач хозяйственного развития на этапе поиска модернизационной парадигмы российского общества диктует необходимость расширения понятия «темпы экономического развития» по сравнению с прежней его трактовкой, конструирования новой системы показателей, более полно отражающей динамику воспроизводства. В современных условиях меняются и факторы экономического роста – место экстенсивных факторов занимают факторы интенсивного порядка, а основным его лимитом во многих случаях становится высокий уровень производительности труда.

Поступательное движение российской экономики, всего общества сопряжено со сдвигами в экономических пропорциях и структуре народного хозяйства. Некоторые структурные показатели, как и показатели темпов роста, выражают различные, иногда противоположные тенденции. Например, рост накопления в каждый данный момент противостоит росту потребления, интенсивное развитие материальной сферы общественного производства может до известного времени сдерживать расширение сферы услуг и т.д. Но все эти и подобные им показатели, сведенные в единую систему, нужны для изучения воспроизводства.

Темпы и пропорции соотносятся друг с другом как причина и следствие, причем они в этом плане постоянно меняются местами: высокие темпы роста представляют собой средство измерения пропорций, а структурные сдвиги закладывают базу для изменения темпов. Например, быстрое развитие аграрной сферы способствует улучшению соотношения между производством средств производства и производством предметов потребления, а совершенствование указанной пропорции, в свою очередь, позволяет ускорить темпы выпуска това-

ров широкого потребления, увеличения товарооборота и т.д., что в условиях антироссийских санкций приобретает стратегическую окраску. Без высоких темпов производства, обеспечивающих технический прогресс, невозможно рациональное изменение структуры народного хозяйства, а без этого нельзя увеличить производительность общественного труда и эффективность производства.

Оценка экономического роста характеризуется одновременно высокими темпами развития отраслей, совершенствованием народнохозяйственных пропорций и повышением эффективности производства. Следовательно, процесс воспроизводства должен отражаться системой показателей, охватывающих все три указанные стороны. Это необходимо потому, что добиться высоких темпов роста можно и ценой ухудшения пропорций или снижения эффективности, но такое повышение темпов роста может подорвать его темп в будущем¹.

Вопрос о темпах роста ряда сопряженных отраслей и характере некоторых пропорций экономики – дискуссионный. Новые хозяйственные явления, вызванные этим этапом, вносят свои коррективы, тем не менее попытаемся обосновать приемлемую, на наш взгляд, постановку вопроса о ряде наиболее важных общих пропорций воспроизводства в связи с реальными экономическими процессами, с этой целью построим модель системы показателей важнейших сторон воспроизводства (рисунок 3.3).

В представленной схеме дана последовательность оценки воспроизводственной динамики. Анализ начинается с изучения соотношения показателей общественного воспроизводства. Можно полагать, что опережающий рост национального дохода выражает усиливающееся влияние интенсивных факторов. В пользу такого предположения говорит возрастание доли национального дохода, полученной за счет повышения производительности труда.

Прибавочный продукт растет, как правило, быстрее необходимого, в чем проявляется подъем эффективности общественного воспроизводства, увеличение

¹ Яковлева Е. Б. Зависимость экономического роста от структуры общественного производства (на примере российской экономики 1990-х гг.) // Проблемы современной экономики. 2012. № 4.

производительности труда. Норма прибавочного продукта превышает издержки по расширенному воспроизводству рабочей силы, характеризует эффективность общественного воспроизводства. Прибавочный продукт служит единственным источником вновь созданного фонда накопления, удовлетворения государственных и общественных нужд. Его увеличение наряду с лучшим использованием имеющегося основного капитала представляет собой предпосылку дальнейшего расширения всех важнейших сфер деятельности общества.

В современном российском обществе проблема повышения эффективности использования накопления приобретает все большее значение, однако оно сопряжено с существенными сложностями. В последние годы капиталоотдача в лучшем случае стабилизировалась, но в ряде ведущих отраслей она снизилась. Особые сложности вызвала оптимизация нормы накопления. Совершенно очевидно, что она представляет собой не только экономическую, но и социальную проблему, и оценка пропорции между накоплением и потреблением должна проводиться на основе не одного, а ряда критериев. Так, жизненно важно увеличивать благосостояние населения, вместе с тем должны быть удовлетворены наиболее существенные запросы расширенного воспроизводства. Влияние на объем накопления и потребления оказывает и результат внешнеэкономической деятельности. Все это надо учитывать при оптимизации пропорции между накоплением и потреблением. В общем виде оптимизация указанной пропорции заключается в том, чтобы увеличение накопления и потребления в каждом данном периоде позволяло, с одной стороны, не откладывать надолго повышение уровня потребления населения, а с другой – создавать предпосылки для роста производства и потребления в будущем. Нижняя граница роста потребления обозначается величиной издержек расширенного воспроизводства рабочей силы. Практически линия потребления проходит несколько выше этой границы, но никогда невозможно полностью отказаться от накопления, верхнюю границу которого составляет величина прибавочного продукта. Практически линия накопления проходит ниже этой границы.

Сближение темпов роста производства товаров промышленного назначения и народного потребления характеризует народнохозяйственную эффективность воспроизводственного процесса. Это объясняется тем, что создание мощных производительных сил усиливает возможности маневрирования экономики, обеспечивая большой простор в развитии всех подразделений общественного воспроизводства. Как показал анализ, проведенный во второй главе настоящей работы, сегодня в качестве господствующей не следует рассматривать тенденцию преимущественного роста I подразделения. Но в пределах длительного периода времени возможны различные сочетания темпов роста обоих подразделений, а при наличии благоприятных условий – более быстрый рост производства предметов потребления. Нам кажется, что этот период уже наступил: в условиях антироссийских санкций первостепенная значимость проблемы производства предметов потребления обозначилась как нельзя рельефно.

Важнейшей отечественной экономической и социальной проблемой является обеспечение пропорционального развития добывающей и обрабатывающей промышленности, полная ликвидация длительного отставания промышленности от нужд национальной экономики. С социальной точки зрения это означает повышение занятости населения, нивелирование давления классовых различий, стирание граней между видами труда, выравнивание уровня жизни населения. С чисто экономической точки зрения гармоничное развитие добывающей и обрабатывающей промышленности означает полное удовлетворение потребностей населения в предметах потребления, производства – в сырье, осуществление инвестиций в инновации, нацеленные на модернизацию национальной экономики. Россия решает историческую задачу перевода экономики на современную основу. Новая индустриализация, о которой так много говорят сегодня экономисты, предполагает внедрение в производство не просто системы машин, ликвидирующих простой труд, а систем роботизированного производства, меняющих сам вид труда, делающих его творческим процессом.

Таким образом, под влиянием разделения труда, специализации и кооперации хозяйственных связей усложняются связи экономические, возрастает количество пропорций, которые надо учитывать при регулировании воспроизводства. Согласование пропорций достигается тем, что их формирование подчиняется объективным требованиям условий хозяйствования. На практике приходится иметь дело с необходимостью увязки многих объективно разнонаправленных тенденций в движении темпов и пропорций общественного воспроизводства с ликвидацией сохранившихся от прошлого или возникающих частичных диспропорций. Сбалансирование всей экономики в соответствии с задачами данного периода представляет собой первостепенную проблему народного хозяйства России. Ее решение может лечь в основу формирования совершенно отличной от имеющихся модели экономического развития страны, в центре которой будет акцентуация внимания на высокий уровень жизни российского населения¹.

3.2. Мегатрансформация воспроизводственной структуры российской экономики

Важнейшей тенденцией современного типа экономического развития, которая синтезирует в себе многие явления и процессы, происходящие в мире, является обобществление производства. Диалектика процесса обобществления предполагает примат целого над его частями. Данный тезис нельзя рассматривать исключительно с абстрактных позиций, наоборот, недооценка системности народнохозяйственного комплекса неизбежно ведет к серьезным просчетам, не позволяя в полной мере использовать естественные преимущества российской экономики. Эти преимущества необходимо активизировать в ближайшей перспективе,

¹ Система социально-экономического подъема Российской Федерации в периоде до 2020 года. М., 2008.

поскольку санкционный механизм, постепенно выталкивает экономику страны на периферию экономического развития.

К одной из ключевых характеристик современной экономики следует отнести нарастание качественного разрыва между странами, резкое обострение борьбы за доминирование на карте глобального мира. В этих условиях преимущество переходит к странам, которые «чутко улавливают тенденции изменений, мгновенно приспосабливаются к ним, используя себе во благо открывающиеся возможности»¹. Это высказывание Питера Друкера как нельзя лучше подходит к описанию задач, стоящих перед российской экономикой, воспроизводственная система которой требует не просто восстановления былого потенциала, но и способности его противостоять вызовам глобальной экономики. Способность воспроизводственной системы к улавливанию инноваций должна опираться на инструментарий научно обоснованных методов формирования отраслевых преимуществ на всех уровнях экономики (от наноуровня до макроуровня) и поэтому может быть охарактеризована как мегатрансформация.

Понимание процессов обобществления, признание примата целого над его частями требуют принципиального изменения подхода к постановке задач развития народнохозяйственного комплекса страны. Исходным здесь должна стать опора на четкое понимание конечных результатов функционирования общественного воспроизводства. Вне всякого сомнения, оценка индикаторов развития общественного хозяйства – важный и необходимый компонент работы над совершенствованием его результативности, однако не последнее место в этой работе занимает проблема повышения эффективности функционирования механизма хозяйствования в целом, т. е. речь идет о поиске возможных направлений улучшения функционирования воспроизводственной системы. Данный вывод построен на том факте, что становление эффективной воспроизводственной системы представляет собой единый социально-экономический процесс, подчиненный цели общественного производства. Важнейший показатель его зрелости –

¹ Друкер П.Ф. Задачи менеджмента в XXI веке / пер. с англ. и ред. Н.М. Макаровой. М., 2001. С. 104.

прогрессивные изменения самого характера общественного воспроизводства, заключающиеся в возрастании роли интенсивных факторов над экстенсивными в формировании ресурсов общества. Разумеется, совершенствование воспроизводственной системы в первую очередь должно обеспечить наиболее полное использование именно интенсивных факторов развития общественного производства. Оно предполагает прежде всего осуществление широкого круга мероприятий в области сближения интересов различных слоев общества, высокую степень использования достижений отечественной науки и техники, качественно новый уровень развития вещественных элементов производительных сил, разработку и внедрение в производство принципиально новых технологических решений, коренное совершенствование на этой основе собственно всей воспроизводственной системы. Иначе говоря, совершенствование общественного воспроизводства должно способствовать наиболее полному использованию материально-вещественной и пространственно-естественной сторон имеющихся преимуществ России.

Модернизация общественного производства остается одной из главных задач, в рамках которой одним из важнейших требований становится обеспечение уже не отдельных достижений в этой области, какими бы выдающимися они ни были, а высокого научно-технического уровня всего производства¹. Такой подход к развитию воспроизводственной системы обуславливает активное воздействие на ускорение темпов расширенного воспроизводства общественного продукта на прогрессивной основе во всех подразделениях. Между тем техническое совершенствование последние годы происходит односторонне. Так, при постоянном техническом развитии отраслей добывающей промышленности, росте производительности труда работников, занятых в основном производстве, технологическое совершенствование отраслей обрабатывающей промышленности происходит очагово, производительность труда растет медленно, в ряде случаев носит отрицательный тренд. Эти обстоятельства негативным образом влияют на

¹ Алле М. Условия эффективности в экономике. М., 1998.

выполнение задач, очерченных в Концепции социально-экономического развития России на период до 2020 г. Стало быть, важнейшей задачей дальнейшего совершенствования воспроизводственной системы является бóльшая ориентация собственников на повышение технического уровня производства и как следствие этого – на ускорение темпов роста производительности экономики, снижение ее материалоемкости. В настоящее время для решения этой задачи складываются благоприятные условия, поскольку антироссийские санкции создают определенные перспективы для осуществления этой работы.

Для перехода от современной деформированной экономики России к принципиально новой воспроизводственной системе (НВС), воспроизводящейся в значительной мере на своей собственной основе, необходимо пересмотреть ряд устоявшихся теоретических догматов, положений и стереотипов. Идеальный вариант модели НВС предполагает прежде всего создание и активное применение эффективных регуляционных воспроизводственных инструментов, механизмов и структур, образующих необходимые воспроизводственные условия для перехода к НВС. Социально ориентированная рыночная экономика¹, особенно в настоящий период, требует разумного государственного вмешательства через: 1) экономические механизмы, представляющие определенные правила игры для хозяйствующих субъектов и функциональных капиталов; 2) целенаправленную деятельность предприятий государственного (или долей государственного) сектора экономики; 3) развитие отдельных обобществленных сфер социальной деятельности, представляющих гарантированный уровень удовлетворения потребностей в услугах предприятий и организаций социальной и непромышленной сфер как необходимое условие не только расширения и диверсификации личного потребления, но и роста производительности капитала, труда, занятости, благосостояния, эффективного спроса.

Опыт развитых стран мира, таких как Германия, Франция, Швеция и пр., показал жизнеспособность социально ориентированной рыночной экономики и меха-

¹ См. ст. 7 Конституции Российской Федерации.

низмов, обеспечивающих сочетание экономической эффективности с социальной ориентацией хозяйственной деятельности. Анализ развития рыночных систем в ведущих капиталистических странах с более чем двухвековыми традициями конкурентной рыночной экономики приводит к пониманию необходимости развития, постоянного совершенствования форм общественного и коллективного потребления в таких важнейших сферах, как образование, культура, наука, здравоохранение, общественная безопасность, социальное обеспечение, правовая защита, государственное управление и регулирование и т.п. Общественное производство в этих странах все более ориентируется на социальное развитие, борьбу с бедностью, безработицей, инфляцией, на рост благосостояния населения. Социальные инвестиции там растут быстрее капиталовложений в материально-вещественные элементы общественного производительного капитала, повышается роль трансфертных функций государства.

В интерпретации соискателя, НВС России представляет особенную институциональную и воспроизводственную сферу взаимодействия, которая определяет форму функционирования всех структур экономики, опосредующих образование условий для распределения, перераспределения и потребления воспроизводимых продуктов, доходов, ценностей, функций, факторов и произведенного богатства. Она допускает обширное использование функциональных механизмов регулирования производственной деятельности субъектов хозяйствования, способствующих побуждению позитивных экономических и социальных процессов развития и сдерживанию негативных. Здесь каждая значимая функция производства должна регулироваться соответствующим функциональным механизмом.

Общественное воспроизводство первоначально является производительной деятельностью постоянно функционирующего совокупного общественного национального капитала и в то же время процессом производства, распределения, обмена и потребления национального продукта, который производится в потребительной форме товарных благ и услуг, предназначенных для индивидуального,

коллективного, инвестиционного, общественного потребления. Общественное производство каждой экономической формации имеет воспроизводственные структуры, функционально ориентированные на надлежащее отправление воспроизводственных функций и повышение социально-экономической эффективности процесса воспроизводства в целом.

Согласно НВС в процессе расширенного воспроизводства воспроизводится функциональный общественный капитал, его структурные компоненты можно классифицировать как 1) частный капитал (K^P); 2) государственный капитал (K^G); 3) общественный капитал (K^S); 4) личный капитал (материальный и нематериальный – K^O); 5) природный капитал (K^N); 6) институциональный капитал (K^I); 7) капитал домохозяйств (K^D). Тогда для целей НВС представляется возможным сформулировать модель производственной функции совокупного общественного капитала:

$$Y = A_O \cdot K_1^P \cdot K_2^G \cdot K_3^S \cdot K_4^O \cdot K_5^N \cdot K_6^I \cdot K_7^D .$$

Здесь Y – совокупный доход общества; A_O – технологически обусловленный уровень производства.

При такой модели все отмеченные виды капиталов-факторов включают действие научно-технической составляющей. Первые производные этой функции относительно каждого капитала-фактора соответствуют чистым стоимостям предельных продуктов этих капиталов, значение каждого капитала-фактора, возведенное в степень его параметра и отнесенное к приросту совокупного дохода общества, позволяет выявить вклад и роль каждого капитала-фактора в НВС. Отношение чистых стоимостей предельных продуктов соответствующих капиталов к совокупному доходу общества будет характеризовать динамические свойства данного капитала в экономической системе. Распределение приращений совокупного дохода общества среди капиталов-факторов по чистым стоимостям их предельных продуктов обусловит наиболее справедливое первичное распределение доходов. Это положение является фундаментальным принципом распределения НВС.

Прирост производственных мощностей соответствующих капиталов в году t определяется инвестициями в году $t - 1$ с учетом годового инвестиционного лага. Тогда прирост совокупного общественного капитала (ΔK_t^T) в году t определяется следующим соотношением:

$$\Delta K_t^T = \Delta K_{t-1}^P + \Delta K_{t-1}^G + \Delta K_{t-1}^S + \Delta K_{t-1}^D + \Delta K_{t-1}^N + \Delta K_{t-1}^I + \Delta K_{t-1}^B.$$

Принципиальной для регулирования процессов НВС представляется дифференциация капиталов по функциям, выполняемым ими в воспроизводстве общественного продукта. В соответствии с логикой НВС визуализируем типы функциональных капиталов, представляющие функциональные дифференциации совокупного общественного капитала (рисунок 3.4).

СОВОКУПНЫЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ КАПИТАЛ	ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ
	ТОРГОВЫЙ
	КРЕДИТНЫЙ
	ДЕПОЗИТНЫЙ
	СТРАХОВОЙ
	ПОСРЕДНИЧЕСКИЙ
	СПЕКУЛЯТИВНЫЙ
	ДОМОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ
	БОГАТСТВО

Рисунок 3.4 – Структура совокупного общественного капитала

В данной схеме капитал домохозяйств представляет собой обособившуюся форму частного капитала, взаимодействующую с функциональными капиталами совокупного общественного капитала НВС, и не входит в состав никакого функционального капитала. Особое место вне функционирующих капиталов занимает накопленное богатство: золото, квартиры, дома, земля непроизводственного на-

значения и другие непроеизводственные ценности с низкой нормой нетоварной доходности.

На основе предложенной дифференциации и сделанных допущений представляется возможным определить, принятые в НВС различия и формализации функциональных капиталов совокупного общественного капитала (таблица 3.4).

Таблица 3.4 – Функциональный капитал НВС¹

Типы функционирующих капиталов	Формальное обозначение	
	типов капитала	норм чистой доходности
ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ	ИК	p'
ТОРГОВЫЙ	ТК	h'
КРЕДИТНЫЙ	КК	i'
ДЕПОЗИТНЫЙ	ДК	d'
СТРАХОВОЙ	СК	s'
ПОСРЕДНИЧЕСКИЙ	ПК	f'
СПЕКУЛЯТИВНЫЙ	ФК	g'
ДОМОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ	НК	l'
БОГАТСТВО	НБ	r'

Институциональное и воспроизводственное регулирование эффективности функциональных капиталов в НВС имеет конкретную цель: достижение следующей последовательности в убывании норм чистой эффективности функционирования капиталов и богатства:

$$p' > h' > i' > d' > s' > f' > g' > l' > r'.$$

В реальной же экономической действительности соотношение норм чистой доходности составляет другую последовательность, а именно:

$$i' > g' > f' > d' > s' > h' > p' > r' > l'.$$

Эта последовательность отражает явно непроизводительный характер деформированной рыночной экономической системы, находящейся в глубоком системном кризисе. По мнению соискателя, принципы НВС позволяют получить

¹ Разработана соискателем.

желаемую последовательность посредством обоснования ставок стимулирующего налогообложения нормальной прибыли функциональных капиталов и прогрессивного налогообложения тех частей прибыли, которые выходят за пределы ее нормальной величины. Достижение этой желаемой последовательности и представляет главную цель предлагаемой регуляционной функции НВС.

Полагаем, что указанная последовательность способна обеспечить наивысшую эффективность и гармонию совокупного общественного капитала (e'). Всякая иная последовательность будет характеризоваться пониженными значениями народнохозяйственной эффективности совокупного общественного капитала. Обеспечение оптимизирующей последовательности эффективности функциональных капиталов – главная задача воспроизводственного регулирования современной российской экономики. Решение этой задачи становится возможным путем воспроизводственного регулирования норм нормальной прибыли функциональных капиталов. Практическое регулирование процессов НВС заключается в том, чтобы добиться этой необходимой последовательности соотношения норм чистой доходности функциональных капиталов.

Получается, таким образом, что оптимальная, или нормальная, прибыль играет чрезвычайно важную роль в установлении оптимальной воспроизводственной структуры НВС, поскольку она устанавливает оптимальные стандарты предельной эффективности капитальных активов функциональных капиталов.

Здесь следует дать некоторые пояснения в отношении обеспечения нормального функционирования различных уровней экономики:

1) экономика бизнеса во всех отраслях товаропроизводящей деятельности обеспечивается оптимальными ценами реализации товаров и услуг:

$$P^* = TC = OP^*,$$

где TC – общие издержки; OP^* – оптимальная прибыль;

2) экономика отраслей сферы нематериального производства, финансируемых из бюджета, может быть обеспечена общими издержками ($ТСН$), включающими элементы распределенной прибыли по соотношению

$$TC_H = AC + m'(K_n),$$

где AC – бухгалтерские издержки; m' – норма накопления (может быть интерпретирована как $r' + 0,025$); K_n – капитал инфраструктурных отраслей;

3) экономика непроеизводственной деятельности (ТСС), финансируемая из бюджета, может быть обеспечена формулой полных бухгалтерских издержек, позволяющих воспроизводить отношения непроеизводственной сферы с сохранением ее непроеизводственного капитала:

$$TC = AC.$$

Из представленного отступления вытекает, что для нормального функционирования НВС помимо механизмов оптимального налогообложения необходимы: а) механизмы превращения общих издержек TC в оптимальные издержки функциональных капиталов; б) механизмы стимулирования производственных оптимальных инвестиций I^* в капиталы реальной сферы экономики ($ИК$ и $ТК$).

Таким образом, все воспроизводственные категории НВС генетически связаны с конкретными регуляционными механизмами, оптимизирующими все аспекты расширенного воспроизводства совокупного общественного капитала, накопления частного и общественного богатства, сохранения накопленной стоимости.

Концепции оптимальной прибыли (OP^*), оптимальной цены (P) и налоговых ставок (t^*), развиваемые в данной работе и связанные с различием типов воспроизводства индустриального, торгового и функциональных инфраструктурных капиталов, позволяет получить совершенно уникальные эндогенно встроенные микро- и макроэкономические регуляторы, стимулирующие создание благоприятного инвестиционного климата для быстрого накопления капитала, роста занятости, эффективного использования ресурсов. Соискатель рассматривает эту регуляционную систему НВС в качестве единственно возможного средства избежать полного разрушения уже созданных в ходе реформ воспроизводственных механизмов и форм.

Итак, сформулируем в развернутой форме основные положения НВС.

1. *Механизмы ценообразования на продукцию корпоративного и квазикорпоративного бизнеса.* Цена как денежное выражение стоимости осуществленных в процессе производства затрат труда и капитала проявляется на рынках товаро-производителей под действием механизмов соотношения спроса и предложения. Это главная категория НВС, она выполняет сложные функции воспроизводства, учета, соизмерения затрат, стимулирования, распределения, информации и пр. В этой экономической клеточке НВС представлены все её проблемы, однако соискатель не рассматривает подробно ни функции цен, ни сложные теоретические проблемы ценообразования в условиях конкурентной и неконкурентной борьбы – это предмет большой самостоятельной работы, крупных научных исследований, книг, учебников, диссертаций. Наша задача связана с обоснованием некоторых принципиальных различий, важных для понимания механизмов регуляции цен, их динамики, ценовых корректировок и особенностей ценообразования.

Необходимо отметить, что любой товар оказывает функциональные услуги его владельцу, потребителю своей функциональной полезностью (потребительской стоимостью). Покупатель, делая выбор товаров и принимая решения об их покупке, сопоставляет предполагаемую его ценность с потребительской стоимостью находящихся в его распоряжении денег, воздействует на систему рыночного равновесия.

В России экономика деформирована, воспроизводственные пропорции нарушены, в связи с этим общие принципы равновесия, изложенные в известных учебниках и монографиях, для НВС не подходят. В нашем случае требуется более жесткая система регулирующих воздействий, главным образом на уровне монополистически конкурирующей фирмы. В связи с этим НВС понятийно различает следующую последовательность ценовых соотношений в нормально функционирующей рыночной среде: ценность > цены > общие издержки > экономические издержки > бухгалтерские издержки > прямые затраты. Эти различия обуславливают широкий спектр практически важных ценовых отношений, форм и рент.

В условиях регламентаций, предусмотренных НДС, товаропроизводители прежде всего должны выбрать стратегию своей производственно-сбытовой деятельности, обеспечивающей им равновесие именно в их рыночной среде, максимизирующей инвестированную или операционную прибыль оптимальной ценой. Здесь реализован принцип: каждому товаропроизводителю своя равновесная оптимальная цена. Суть второго принципа связана с освобождением инвестиций от налогообложения.

Таким образом, обозначив оптимальную цену как (P^*), а оптимальную прибыль как (OP^*), запишем основное уравнение оптимальной цены:

$$P^* = TC + OP^*.$$

Тогда представляется возможным выделить типы воспроизводства и соответствующие им ценовые формы.

Первый тип – убыточное воспроизводство. Доходы от реализации меньше бухгалтерских издержек $P^* < P_1$ (сокращающееся воспроизводство).

Второй тип – безубыточное воспроизводство по бухгалтерским издержкам. Доходы от реализации равны бухгалтерским издержкам $P^* = AC = P_2$; $P_2 = W + M + A$ (здесь W – заработная плата; M – материальные издержки или промежуточное потребление; A – потребление основного капитала). При этом типе воспроизводства нет проблем с возмещением любых элементов произведенных затрат. Оно в состоянии обеспечить экономичный режим воспроизводства учреждений непромышленной сферы.

Третий тип – воспроизводство по экономическим издержкам (P_3), здесь $P^* = P_3$. В свою очередь P_3 включает P_2 плюс фонды стимулирования заработной платы (B), рентный доход с совокупного капитала (R) и инвестиции в основной капитал (I_0). Следовательно, товар, проданный по цене P_3 , воспроизводит все экономические издержки. В соответствии с авторской позицией они должны быть освобождены от налогообложения и таким образом создавать нормальные условия работы бесприбыльных предприятий и всех бюджетных организаций,

работающих по этой формуле. Данный тип можно охарактеризовать как расширенное воспроизводство в безналоговом режиме.

Четвертый тип – воспроизводство по общим издержкам $P_4 = TC = P_3 + TW + NMA$. Здесь TW – налог работодателя на заработную плату; NMA – чистые денежные накопления оборотного капитала.

Пятый тип – воспроизводственные условия с нормальной прибылью (NP) на совокупный капитал (K): $P^* = P_5 = P_4 + NP$. Приняв во внимание, что величина нормальной прибыли обеспечивает нормальную эффективность индустриального капитала, получим $NP = K \cdot e' = 0,1K$. Здесь 0,1 показывает нормальную 10 % ставку рентабельности. Такой тип воспроизводства должен поддерживаться льготным налогообложением.

Шестой тип – воспроизводственные условия с нормальной избыточной прибылью (EP): $P^* = P_5 + NEP + SP$. В этом случае имеет место неэквивалентный обмен меновой стоимости товара, он может быть квалифицирован как возможность получения монопольной прибыли, которая дестабилизирует воспроизводство, способствуя инфляции, росту цен, угнетению нормального бизнеса. Данному типу воспроизводства должен соответствовать повышенный режим налогообложения.

Седьмой тип описывает воспроизводственные условия по ценам реализации, определяемым соотношением спроса и предложения. Это рыночная свободная цена (P_7). Здесь, по нашим соображениям, образуется избыточная сверхприбыль (SP^*), которая равна половине разницы $P_7 - P_5$. В этом случае налогообложение осуществляется по прогрессивной шкале.

2. *Механизм оптимальной цены.* Оптимальная цена P^* выполняет функцию оптимизации размера операционной прибыли и включает возмещение предпринимательской ответственности за производственную деятельность, в том числе и плату за риск. В качестве обоснования оптимальной цены оттолкнемся от того, что воспроизводство без чистых инвестиций есть неблагоприятные условия хозяйствования. При $I^* = 0$ поведенческая функция хозяйствующих субъектов (D)

может быть определена равной единице, поскольку, предположив, что в отсутствие инвестиций имеем исключительно вливания из амортизационного фонда $D = A/A = 1$. Тогда при $D < 1$ происходит накопление капитала. Отсюда вывод: соотношение A/D является естественным масштабом измерения превращенных форм прибавочного продукта и эффективности соответствующих капиталов. Приняв за точку отсчета логической шкалы «естественный» уровень инвестиций за 5 %, получим при $D = 1$ A/D масштаб капитала, равный 5 %, при $D = 0,5$ – 10 %. Каждое приращение инвестиций капитала увеличивает и индивидуализирует масштабы измерения эффективности соответствующих капиталов и сокращает части прибыли, подпадающие под прогрессивное налогообложение.

Другой сферой применения показателя A/D является измерение приращения выгод и потерь, что дает возможность использовать аппарат предельного анализа для оценки эффективности производственных и инвестиционных решений, расчетов оптимального объема выпуска. Особую актуальность этот подход имеет в условиях предлагаемой системы прогрессивного налогообложения сверхнормальных компонентов операционной прибыли сильно диверсифицированного капитала. В условиях конъюнктурного производства соотношение A/D может представлять довольно малое приращение объемов производственной деятельности, которое может быть использовано для проведения достаточно точного предельного экономического анализа и оптимизационных расчетов. В полном виде воспроизводственные условия НВС представлены в таблице 3.5.

В качестве комментария заметим, что для ценовых уровней $P_1 - P_4$ прибыли не существует, поскольку здесь производство осуществляется в рамках различного типа издержек. Для уровня P_5 эта прибыль содержит две части A/D . Для уровня P_6 в замыкающей паре A/D $NEP = SNSP$ имеем равенство предельных выгод и предельных потерь. Для уровня P_7 при $P_7 > P_5$ образуется сверхприбыль SP , а при EP , превышающем воспроизводственную стоимость хозяйствующего субъекта более чем на $2A/D$, образуется сверхнормальная избыточная прибыль.

Таблица 3.5 – Воспроизводственные условия НВС¹

Тип воспроизводства	Ценовой параметр	Оптимальная прибыль (OP^*)
Убыточное	$P^* < AC$	–
Безубыточное	$P^* = AC = P_2$ $AC = W + (AC - W - A) + A$	–
Воспроизводство по экономическим издержкам	$P_3 = EC = P_2 + B + R + (A/D - A)$	–
Воспроизводство по общим издержкам	$P_4 = TC = P_3 + TW + NMA$	–
Воспроизводство с нормальной прибылью	$P_5 = P_4 + NP = P_4 + 2A/D$	$NP = 2A/D = K \cdot e' = 0,1K$
Воспроизводство с нормальной избыточной прибылью	$P_6 = P_5 + (P_7 - P_5)/2 = P_5 + 4A/D$	$NEP = 2A/D(NP) + 2A/D(NEP) + AD(NSP) + A/D(SNSP) = 6A/D$
Воспроизводство со сверхприбылью	$P_7 = (P_7 - P_5)/2 = P_5 + 6A/D$	$NHP = P_4 + 2A/D(NP) + 2A/D(NEP) + AD(NSP) + A/D(SNSP) = 0,3K$

Приведенные соотношения показывают связь между типами воспроизводства и адекватными им ценами, что и позволяет оптимизировать все параметры воспроизводства. Разумеется, существует бесчисленное множество реальных цен между выделенными типами воспроизводства, но выгоды и обязанности товаропроизводителей дифференцируются в соответствии с логикой типовых форм. Переход одного типа в другой может определяться величиной масштаба приращения выгод и потерь. В нашем случае $A/D \rightarrow 2 A/D \rightarrow 4 A/D \rightarrow 6 A/D$.

3. *Механизм налогообложения.* В рамках НВС соискатель исходит из политики дифференцированного налогообложения бизнеса. Все налоги на хозяйствующих субъектов призваны выполнять важные воспроизводственные функции и создавать поощрительно-ограничительную среду для производственной, коммерческой и инвестиционной деятельности. Освобождением от налогов или льготным налогообложением поощряется предпринимательская активность и накопление капитала. Прогрессивным налогообложением сверхприбыли ограничиваются неэквивалентные обмены, способствующие росту инфляционных процес-

¹ Разработана соискателем.

сов. Налоговая система – главный инструмент взаимоотношения государства с товаропроизводителями, причем каждый отдельно взятый налог выполняет наряду с фискальными и важные воспроизводственные функции.

Объектом налогообложения корпоративного бизнеса на разных уровнях экономики выступает операционная прибыль. Предлагаемая система налогообложения корпоративного бизнеса подходит индивидуально к каждому экономическому агенту и вместе с тем разделяет их на следующие три группы (таблица 3.6).

Таблица 3.6 – Идентификация групп экономических агентов для целей НДС¹

Группы экономических агентов	Ценовая ниша	Группа доходности
Убыточные и малорентабельные	$P_7 < P_1 - P_4$	До уровня A/D
Умеренно рентабельные	$P_7 < P_6 < P_5$	4 $A/D(EP)$ 2 $A/D(SP)$
Чрезмерно рентабельные	$P_7 = P^*$	

В отношении первой группы экономических агентов идея налоговой политики состоит в том, чтобы посредством создания для нее безналогового статуса повысить рыночную устойчивость, способствовать быстрому капиталонакоплению и вхождению в состав более сильных групп.

Товаропроизводители второй группы, представляющие основную группу корпоративного бизнеса, стимулируются умеренным 25 % налогообложением всей операционной прибыли.

Наконец, третья группа высокорентабельных производителей функционирует в условиях ограничительного налогообложения сверхприбыли. Ограничительное налогообложение не только выполняет чисто фискальные функции, но и является эффективным антиинфляционным механизмом.

Таким образом, вычерчиваются следующие формулы налогов:

1) налог на прибыль (нормальный налог) $T = NP \cdot 0,25$;

2) налог на избыточную прибыль $TEP = \sum MTEP$;

¹ Разработана соискателем.

3) налог на сверхприбыль $TSP = \sum MTSP$.

Здесь $MTEP$ – сумма предельных налоговых ставок с каждой последующей единицы A/D избыточной прибыли; $MTSP$ – сумма предельных налоговых ставок с каждой последующей единицы A/D сверхприбыли.

Отсюда видно, что в HBC основные налоговые формы четко увязаны с типами воспроизводства экономических агентов. Если цена реализации $P_7 < P_3 < P_2 < P_1$, то экономический агент работает в свободном от налогообложения режиме. При $P_7 = P_4$, он работает в режиме общих издержек (TC) и его налоговая обязанность сводится к уплате 25 % налога на фонд оплаты труда. При $P_7 = P_5$ экономический агент в состоянии сформировать нормальную прибыль (NP), которая равна $2A/D$, в размере 10 % к совокупному капиталу. Размер налога на нормальную прибыль составляет 25 %. При $P_7 > P_5$ создаются условия для формирования избыточной прибыли (EP) и сверхприбыли (SP). При этом допускается, что $EP = SP$. Налогообложение нормальной избыточной прибыли (NEP) определяется уровнем 25 % на первые $4A/D$ нормальной избыточной прибыли, а при величине избыточной прибыли больше $4A/D$ налогообложение сверхнормальной избыточной прибыли (SEP) осуществляется по шкале предельных налоговых ставок, начиная с 0,75. Налог на нормальную сверхприбыль (NSP), если она не превышает $2A/D$, также равен 25 %. Если же сверхприбыль превышает величину $2A/D$, то налог на сверхнормальную прибыль (SSP) определяется суммой предельных налоговых ставок на каждую часть A/D сверхприбыли. В таблице 3.7 поясняется механизм налогообложения нормальной прибыли, избыточной прибыли и сверхприбыли.

Несколько поясняющих слов в отношении приведенной в таблице шкалы налогообложения. С целью ограничения нежелательных для экономики последствий, связанных с неблагоприятными процессами экономической конъюнктуры, в основу предлагаемой шкалы налогообложения положена прогрессирующая шкала, характеризующаяся цифровой последовательностью $1 - 1/2^n$.

Таблица 3.7 – Шкала налоговых ставок на каждую часть A/D
в составляющей операционной прибыли¹

Показатели	A/D							
	1	2	3	4	5	6	7	8
Налоговая шкала	–	0,5	0,75	0,87	0,93	0,97	0,99	0,99
Зона, не облагаемая налогом								
Налоговая ставка на нормальную прибыль		0,5						
Налоговая ставка на избыточную прибыль			0,75	0,87	0,93	0,97		
Налоговая ставка на сверхприбыль						0,97	0,99	0,99

В соответствии с этой последовательностью определены значения коэффициентов налоговых ставок: 0; 0,5; 0,75; 0,87; 0,93; 0,97; 0,99. В долях единицы эта последовательность выглядит следующим образом: 0; 1/2; 3/4; 7/8; 15/16; 63/64 и т.д.

Данная шкала предназначена для расчета налоговых ставок на все виды операционной прибыли и измерения приращения сверхприбыли по соотношению $K/A/D$. Произведение масштаба A/D на соответствующее значение шкалы любых частей операционной прибыли дает величины предельных налоговых ставок с приращенной части операционной прибыли. Например, если известно, что избыточная прибыль составляет 5 млн р., а масштаб $A/D = 0,5$, то структура избыточной прибыли, предельные налоговые ставки, общая сумма налога, норма налогообложения именно этой избыточной прибыли, именно этого капитала составит:

а) структура избыточной прибыли:

$$(0,5 + 0,5) NEP + 0,5SNEP_1 + 0,5SNEP_2 + 0,5SNEP_3 + 0,5SNEP_4 = 5 \text{ млн р.};$$

б) предельные налоговые ставки:

$$0; 0,250; 0,375; 0,435; 0,468; 0,494;$$

в) сумма налога на избыточную прибыль:

$$TEP = 0,250 + 0,375 + 0,435 + 0,468 + 0,494 = 2,022 \text{ млн р.}$$

(заметим, что эта величина больше существующей; если бы выплата налога проходила по действующей ставке, он бы составил: 5 млн р. · 20 % = 1 млн р.);

¹ Разработана соискателем.

г) норма налогообложения:

$$NTEP = \frac{2,022}{5,00} = 0,4044 = 40,44\%.$$

Для справки: существующие ставки налога на прибыль корпораций в Японии и Франции составляют 38 %, в США – 40 %¹.

Таким образом, новая воспроизводственная система рассматривается соискателем как праксеологическая система функциональных экономических форм корректировки воспроизводственных процессов, содержанием которых являются реальные производственные отношения экономических агентов в условиях регулируемых рыночных процессов. Вместе с тем она представляется как достаточно обоснованная система дальнейших действий в рамках Концепции социально-экономического развития России на период до 2020 г. В системе функциональных механизмов НВС базисную роль играют экономические механизмы, основанные на корректировках места рыночного агента в воспроизводственной системе с последующим стимулированием необходимых его действий в соответствии с логикой генерального направления развития всей экономической системы.

Вне всякого сомнения, предлагаемый комплекс действий в рамках НВС носит предварительный концептуальный характер и касается исключительно стартовых мероприятий. Для полной версии НВС требуются наряду с экономическими и производные их формы: правовые, морально-нравственные, этические общегуманитарные, политические, идеологические и пр. Практическое воздействие их на процесс воспроизводства осуществляется не непосредственно, а опосредованно через соответствующие механизмы вторичных, третичных и т.д. производных форм, имеющих, как правило, институциональный генезис.

В отлаженной экономике роль производных форм состоит прежде всего в том, чтобы усилить экономический и социальный эффект действия базисных экономических форм. Каждая из производных форм адекватна только определенным производственным отношениям, при эффективно действующих базис-

¹ Рейтинг стран по ставке налога на прибыль // РИА Рейтинг. URL: http://www.riarating.ru/countries_rankings.html

ных формах производные формы получают возможность для относительно самостоятельного гармоничного функционирования. Это и обуславливает синергетический эффект совместного действия как базисных, так и дополняющих их производных форм, а также хозяйственной системы в целом.

Функциональные механизмы рынка определяют рыночный характер и содержание всех отмеченных производных форм, которые должны соответствовать целям и задачам экономического преобразования России, сформулированным в виде требований и принципов, соблюдаемых при конструировании конкретных воспроизводственных систем. Целостность этих механизмов также обуславливает принятый за основу институционально-воспроизводственный подход, обеспечивающий соответствие главных параметров предлагаемой НВС объективным экономическим законам.

Качество всей совокупности экономических механизмов НВС в конечном счете проявляется в темпах экономического и социального прогресса, развитии предпринимательской активности рыночных агентов, определяет успех социально-экономических преобразований. НВС, представляя правила игры для всех субъектов рынка, вместе с тем образуют внутренние и внешние экономические условия – среду, в которой в процессе производственной, институциональной, коммерческой, социальной деятельности реализуются интересы граждан, хозяйствующих субъектов, регионов, государства в целом.

Заключение

Процесс строительства рыночной воспроизводственной системы в России требует ясности не только в рамках конечных целей, но и их промежуточной эффективности. Опыт почти четвертьвековых преобразований показывает, что страна, эволюционируя резкими галсами, до сих пор не может отказаться от экспортно-сырьевой ориентации модели экономики. Проведенные комплексные реформы принесли безусловный общий успех, они позволили заложить основы современной рыночной экономики и продвинуться по пути модернизации общества. Одновременно в короткие по историческим меркам сроки произошла коренная перестройка социально-экономической системы, возврат к прежним порядкам стал практически невозможен, что позволяет говорить о необратимости достигнутых в стране перемен.

В то же время программы рыночного строительства опираются преимущественно на эксплуатацию природных ресурсов и возможности государственного сектора экономики. Нельзя сказать, что это направление неэффективно, поскольку долгие годы страна входила в лидирующую группу государств с высокими темпами роста, а по абсолютным показателям развития является пятой экономикой мира, однако, как показали события последних лет, и особенно последних месяцев, возможности интенсивного роста исчерпаны. Настораживает то обстоятельство, что доминирование добывающего сектора сужает возможности экономики и сдерживает процесс формирования многоукладного хозяйства, а без него цели расширенного воспроизводства интенсивного типа слабодостижимы.

В диссертационном исследовании осуществлен комплексный анализ воспроизводственных процессов, происходящих в современной России, без которого, по мнению автора, невозможно раскрыть приоритеты создания новой воспро-

изводственной системы. В работе преимущественное внимание уделено обобщению изменений, выявлению основных тенденций и закономерностей воспроизводственной динамики, рассмотрены методы достижения прогрессивных изменений в социально-экономической сфере, что позволяет обосновать характер осуществляемых действий и перспективу их влияния на воспроизводственные процессы.

Все более мощное влияние на эти изменения воспроизводственной структуры России оказывает внешний мир, в связи с этим в диссертационной работе дан объективный анализ трудностей и противоречий, которые существуют на этом пути, с учетом сложившегося у части экспертного сообщества мнения по поводу места России в системе мирохозяйственных связей.

Проведенное исследование послужило основанием для ряда обобщений и выводов, которые отражают суть происходящих в стране изменений и позволяют обозначить ориентиры будущих преобразований.

Необходимо констатировать, что факт постановки относительно новых для отечественной экономической науки вопросов организации воспроизводственной деятельности не подлежит сомнению. В настоящее время для этого возникли значимые объективные предпосылки, поскольку в последние годы здесь появились существенные проблемы. Долгое время хозяйственный механизм страны ориентировался на императивы индустриальной экономики и устойчивую воспроизводственную систему. Однако период постсоветского развития не только не создал новой структуры экономики, но и усугубил ресурсную зависимость страны от внешних потребителей. Непростительным является то обстоятельство, что при этом было разрушено теоретическое наследие проблемы воспроизводства, оторгнуто марксистское видение воспроизводственной динамики, а неоклассический синтез не нашел полного понимания в среде ученых и практиков. Между тем теория воспроизводства имеет глубокую историческую ретроспективу, истоки которой следует искать в глубокой древности. Развитие теории воспроизводства не только обогатило экономическую науку новыми категориями, моде-

лями и логическими связками, но и привнесло в нее совершенно новый смысл, отличительной стороной которого является качество экономических отношений. Соискателем определено, что в процессе эволюции теория воспроизводства прошла стадии: 1) фрагментарно-накопительную; 2) формирования классических основ; 3) микроэкономического анализа; 4) кейнсианский период; 5) этап марксизма; 6) перерастания в систему «неоклассического синтеза» с элементами математического моделирования; 7) конвергенции марксистских и немарксистских знаний.

Соискатель полагает, что современная стадия развития теории воспроизводства должна послужить оживлению науки, поскольку западные доктрины имеют ту ценность, что отражают развитие рыночных отношений, позволяя просчитать альтернативы и выбрать более правильные ориентиры. В то же время теория воспроизводства тесно связана с эффективностью общественного производства, эффективностью использования человеческого фактора, следовательно, воплощает логику более общей идеи экономического роста, усиливая значение интеллекта в воспроизводственном процессе.

2. Воспроизводство предстает сложным динамическим процессом, складывающимся из многочисленных потоков, охватывая всю цепочку создания общественного продукта. Фазы воспроизводственного процесса выступают неотъемлемыми элементами экономической жизни общества, но все же определяющей, доминирующей фазой воспроизводства выступает производство, следовательно, вне анализа производственных отношений проблему воспроизводства рассматривать не представляется возможным. В связи с этим в любой экономической системе необходимо выделять главное производственное отношение, на котором строится вся система экономических отношений. В трактовке основного производственного отношения среди экономистов нет единства, более того, в последние годы о нем в прессе вообще не упоминается, создается впечатление, что общественные проблемы можно рассматривать за рамками основного производственного отношения. На этот счет соискателем установлено, что производствен-

ные отношения представляют собой не конгломерат отношений, а довольно сложную многомерную систему, включающую не только фазы воспроизводства, но и субъекты отношений, объекты присвоения, технический и технологический базис, длительность существования. Целостность данной системе придает единое цементирующее начало, интегрирующее в себе все ее стороны и аспекты, – отношение собственности на средства производства. В диссертационной работе этому моменту посвящена пофазная архитектура места отношений собственности в воспроизводстве.

В процессе осуществления анализа основного производственного отношения выяснилось, что современная концепция общественного воспроизводства не касается проблемы основного производственного отношения, а в имеющихся публикациях оно никак не связано с отношениями собственности. Это видно из проведенного сопоставления работ. При этом западные источники вообще не касаются темы производственного отношения.

Наконец, обнаружился еще один срез – в российских условиях использование теоретического наследия и наработок современных отечественных экономистов для решения декларируемых проблем модернизации народного хозяйства не используется, оставаясь лишь предметом дискуссий академического сообщества, тогда как в западной системе воспроизводственная динамика ориентирована на практическое использование в рамках конкурентных стратегий кейнсианского и неоклассического порядков.

3. Социально-экономические преобразования в стране требуют не только пересмотра научных доктрин хозяйственного развития, обозначилась необходимость пересмотра количественной и качественной составляющих развития общественного производства. Действия господствующего класса в качестве инициатора и проводника реформ обусловили двойственную природу воспроизводственной системы, с одной стороны, сохраняющей сильное влияние государственного регулирования, с другой – испытывающей давление рыночных институтов излишне либерального толка. Эта модель воспроизводства оказалась объективно

противоречивой, поскольку породила много непредвиденных, отчасти закономерных последствий совместимости интересов, относящихся к разным общественным системам. Из этого следует, что воспроизводственный процесс есть не что иное, как воспроизводство общественного капитала, и его характер всецело определяется характером производства.

В связи с этим в диссертационной работе осуществлен анализ совместимости общемировых направлений развития с российскими. Он показал, что современный экономический рост является переходным процессом от устойчивого состояния индустриальных общества к устойчивому состоянию постиндустриальных обществ с высоким уровнем дохода на душу населения. Его характерными чертами стали: снижение доли сельского хозяйства в совокупном объеме национального производства, рост уровня образования, продолжительности жизни, сокращение доли продовольственных товаров в совокупном потреблении, рост сбережений и государственных расходов, увеличение доли добавленной стоимости в создаваемом продукте.

Эти тенденции дают определенное представление о характере воспроизводственной динамики, однако не являются исчерпывающими, поскольку не характеризуют современного состояния воспроизводства, которое по своему внутреннему содержанию отнюдь не однородный процесс. Так, тренды экономического развития показывают более быстрый рост экономик развивающихся стран, сокращение доли переменного капитала в общей его величине, как следствие, рост промышленной резервной армии труда, сокращение покупательной способности населения, замедление темпов валового накопления, трансформацию структуры добавленной стоимости в сторону сокращения доли материального производства, в силу чего реальный ее прирост имеет устойчивую тенденцию к сокращению.

Сравнительная оценка структуры общественного производства России и некоторых стран мира свидетельствует о том, что российская экономика сконцентрирована на добыче полезных ископаемых. При этом создается иллюзия, что

остальное производство задействовано в создании высокого уровня добавленной стоимости. На самом деле в секторе обрабатывающего производства примерно 19,7 % приходится на производство напитков, 18,6 % – переработку нефтепродуктов, 16,9 % – производство стали, 10,3 % составляет нефтехимия, 10,1 % – производство машин и оборудования, 7,3 % – производство транспортных средств (из которых на долю отечественных разработок приходится 2,1 %), 4,8 % – производство минеральных продуктов, 5,1 % – обработка древесины, 1,2 % – текстильное и швейное производство. Эти показатели существенно уступают не только развитым странам, но и экономике Китая, где доля пищевого производства составляет 10,5 %, нефтепродуктов – 4,6–12,7, машин и оборудования – 26,8 % и т.д. На этом основании соискателем сделан вывод о том, что экономика России дисбалансирована, ее структура сконцентрирована в основном в добывающем производстве. О сделанном выводе говорит и то обстоятельство, что в рамках сектора добычи полезных ископаемых сырая нефть и природный газ вместе составляют почти 83 % всей добычи полезных ископаемых. Понятно, что на долю других полезных ископаемых приходятся остальные 17 %, из них, например, добыча руд и металлов составляет всего 6,6 % общего объема сырьевого сектора экономики.

4. На материалах международных сравнений установлено, что сложившиеся основные воспроизводственные параметры национального хозяйства России не могут быть названы ни устойчивыми, ни перспективными для её дальнейшего развития. Отсюда вытекают требования, касающиеся изменений содержания и приоритетов экономической политики государства в направлении перехода на такую воспроизводственную траекторию, которая бы положительным образом влияла бы на качественную сторону экономического развития. Поэтому следует отойти от политики валового увеличения темпов роста и сосредоточиться на глубоких структурных преобразованиях, которые, на наш взгляд, должны сопровождаться дополнительным институциональным обеспечением мероприятий модернизации. В противном случае страна воспроизведет лишь технологическую

структуру экстенсивного типа. Конечно, это может дать какой-то выигрыш, но он будет временным. Такая траектория развития в долгосрочном плане отбросит страну в разряд государств – поставщиков сырья.

5. В диссертационной работе исследованы пропорции народного хозяйства России. Установлено, что они неравнозначны, не во всех сферах экономики создаётся продукция одновременно в натуральной и стоимостной форме. Во многих случаях сама натуральная форма определяет, является ли данный продукт средством производства либо предметом потребления. Вопрос об отнесении продукции к средствам производства или предметам потребления решается по признаку ее фактического конечного использования. В современной литературе по этому факту никаких сведений мы не обнаружили. Следовательно, исследований в этом направлении в постсоветский период не проводилось. Между тем эта дифференциация имеет существенное методологическое значение, поскольку дает более или менее отчетливое представление о характере воспроизводственных процессов, структуре экономики и других важнейших индикаторах воспроизводственной динамики.

Проведенные исследования выявили, что воспроизводственные пропорции экономики России неравнозначны: если до 1990 г. они планомерно росли и группа «А» получала постоянно доминирующий импульс, укрепляясь в масштабах народного хозяйства и тем самым создавая основу для более высокопроизводительного труда, то в перестроечный период наступила эпоха меркантилизации национальной экономики и, согласно полученным данным, она была отброшена на уровень 1940–1950-х гг.

Вывод, вытекающий из проведенного анализа, заключается в том, что выход из общесистемного кризиса общественного воспроизводства, обеспечение его непрерывности возможны исключительно при изменении системы хозяйствования.

6. Решая проблемы непрерывности общественного воспроизводства, нельзя ограничиваться лишь провозглашением курса на инновационное развитие, тре-

буются незамедлительные общесистемные крупномасштабные действия института государства, прогрессивные изменения его структуры, организации, регулирования и технологий. Дополнительным элементом, непосредственно влияющим на характер непрерывности общественного воспроизводства, выступают условия, в которых создаётся совокупный общественный продукт. Под воздействием отрицательной динамики структуры народного хозяйства до 1999 г. происходило перманентное падение объемов совокупного выпуска. В этих условиях невозможно было объективно выработать эффективную структурную политику, отсутствовала промышленная политика, сложился ряд неблагоприятных тенденций. Серьезно ухудшилось положение обрабатывающих производств и сельского хозяйства. Под действием ценовой нагрузки, вызванной удорожанием энергоносителей, существенным сжатием платежеспособного спроса населения, хлынувшим потоком дешевого импорта, многие из них не могут восстановиться до сих пор. В особенно тяжелом положении находится легкая промышленность: текстильное и швейное производство более чем на 3/4 отстает от своего бывшего уровня, производство кожи и обуви – более чем на 2/3. В результате энергосырьевой комплекс занял ключевые экономические позиции в национальной экономике, сложилась модель национального хозяйства, преимущественно ориентированная на внешний рынок. Отношения между внутренним и внешним сегментами приобрели сложный характер: проблема состоит в том, что сектор, ориентированный на экспорт, опирается на энергосырьевой комплекс и привязан к внешним рынкам, а внутренний промышленный сектор поставлен в сложные условия конкуренции с зарубежными высококонкурентными предприятиями.

Нарушение принципа непрерывности воспроизводства повлекло за собой создание двухполюсной экономики в масштабах национального хозяйства России. В одном ее сегменте господствуют высокие доходы, инвестиции и низка доля занятых (1,6% от среднегодовой численности занятых в экономике), в другом, наоборот, – низкий уровень инвестиций, соответственно доходов, но сосредото-

чена основная масса занятых (49,4 % от среднегодовой численности занятых в экономике).

7. В элементах непрерывности воспроизводственного процесса проявляется уровневое противоречие. Оно заключается в том, что на уровне микроэкономики, отдельного предприятия практически весь производимый продукт предназначен для внешнего потребления. По окончании процесса производства наступает этап, когда годичный живой труд, воплощенный в товаре покидает предприятие, растворяясь в массе абстрактного труда. Напротив, в масштабах общественного производства только лишь часть живого труда материализуется в товаре, олицетворяющем предметы потребления, выходя вместе с ними за сферу общественного воспроизводства, другая же его часть овеществляется в средствах производства. Овеществленный труд переходит в производство следующего года.

8. Анализ закономерностей развития воспроизводственной системы России позволил установить динамику отраслевой структуры экономики. На данном этапе развития наблюдается существенная несбалансированность между совокупным спросом и совокупным предложением. Данный факт позволил определить разнонаправленные тенденции и дифференцировать отрасли промышленности России по темпам роста на пять групп: 1) лидеры; 2) догоняющие; 3) нулевого тренда; 4) депрессивные; 5) торможения. В лидирующей группе с трендом от 2,8 до 7,4 % оказались химическая, текстильная и деревообрабатывающая отрасли промышленности. В качестве догоняющих отраслей выделены строительные материалы, производство кожи, добыча полезных ископаемых с темпом роста от 1,2 до 2,0 %. Здесь наблюдается слабый рост, связанный главным образом с внешнеэкономической конъюнктурой. В группу отраслей нулевого цикла попало стагнирующее металлургическое производство (рост 0,7 %), где динамика носит не ярко выраженный характер, а состояние внешних рынков – основных потребителей продукта не имеет признаков экономического роста. Депрессивными оказались производства со слабым уровнем спада – от –1 до –2 %: производство

и распределение электроэнергии, газа и воды, электро- и оптического оборудования, целлюлозно-бумажное производство и производство транспортных средств. Здесь тоже заметно влияние внутреннего спроса и внешнеэкономической конъюнктуры. В замыкающей группе оказались отрасли, производящие инвестиционные товары, бытовую технику, электронику, табачные изделия и алкогольные напитки с существенным снижением объема выпуска (от -5% и выше).

Сбалансированность между совокупным спросом и предложением может быть достигнута в том случае, если в экономике обеспечивается структура народного хозяйства, позволяющая осуществлять воспроизводство всех факторов производства при полной занятости рабочей силы. Условием этого является обеспечение стабильности ценовой и денежно-кредитной составляющих.

9. На материалах аналитической части работы сформулировано авторское видение выстраивания новой воспроизводственной системы России. Оно связано с определением системных ориентиров воспроизводственной динамики и состоит из двух составляющих.

Во-первых, на базе технологической структуры современного российского производства соискателем составлен национальный профиль индустрии, показавший а) полное несовпадение инвестиционной направленности российского бизнеса с динамикой структуры производства и б) не просто отрицательные отклонения российской индустрии от среднемировых значений, а катастрофическую их диспропорциональность. Полученный результат не только подтвердил деградацию технологической структуры промышленности России, ее замораживание на отсталом уровне, одной из причин которого послужил неэквивалентный внешнеэкономический обмен, но и позволил сконструировать механизм взаимодействия экономической формы и формы воспроизводства. Эти два обстоятельства создали условия для выстраивания авторского видения системы показателей оценки качества воспроизводства, сгруппированных в следующие блоки: 1) оценка ВВП; 2) оценка необходимого и прибавочного продукта; 3) оценка накопления и потребления; 4) оценка состояния подразделений общественного вос-

производства; 5) оценка отраслевой структуры экономики; 6) оценка социальной динамики воспроизводства.

По мнению соискателя, использование предложенной группировки показателей макроэкономической динамики воспроизводственных процессов (многие из которых не оцениваются российской статистикой) будет способствовать поиску направлений сбалансирования экономики в соответствии с задачами модернизации, решаемые Концепцией социально-экономического развития России на период до 2020 г. Ее решение может лечь в основу формирования совершенно отличной от имеющейся модели экономического развития страны, в центре которой будет акцентация внимания на высокий уровень жизни российского населения.

Во-вторых, предложены концептуальные направления формирования НВС России, заключающиеся прежде всего в создании и активном применении эффективных регуляционных воспроизводственных инструментов, механизмов и структур, образующих необходимые условия для перехода к новому типу воспроизводства через: 1) экономические механизмы, представляющие определенные правила игры для хозяйствующих субъектов и функциональных капиталов; 2) целенаправленную деятельность предприятий государственного (или долей государственного) сектора экономики; 3) развитие отдельных обобществленных сфер социальной деятельности, представляющих гарантированный уровень удовлетворения потребностей в услугах предприятий и организаций социальной и непромышленной сфер как необходимое условие не только расширения и диверсификации личного потребления, но и роста производительности капитала, труда, занятости, благосостояния, эффективного спроса.

Для этих целей предлагается дифференцировать капитал по типам, соответственно уровню его доходности выстроить уровни воспроизводственной системы, подчинив им нормы чистой доходности и установив рамки ставок стимулирующего налогообложения нормальной прибыли функциональных капиталов и прогрессивного налогообложения тех частей прибыли, которые выходят за пределы

ее нормальной величины. В качестве естественного масштаба измерения превращенных форм прибавочного продукта и эффективности соответствующих капиталов соискателем предложено соотношение величины капитала, вовлекаемого в процесс производства и выбывающего из него в виде возмещения потребленной части капитала. Приняв за точку отсчета уровень инвестиций в 5 %, получим логическую шкалу для измерения превращенных форм прибавочного продукта и эффективности соответствующих капиталов. Тогда можно увидеть каждое приращение инвестиций каждого капитала и измерить эффективность соответствующих капиталов, сократив при этом части прибыли, подпадающие под прогрессивное налогообложение.

Таким образом, новая воспроизводственная система рассматривается соискателем как праксеологическая система функциональных экономических форм корректировки воспроизводственных процессов, содержанием которых являются реальные производственные отношения экономических агентов в условиях регулируемых рыночных процессов. Вместе с тем она представляется как достаточно обоснованная система дальнейших действий в рамках Концепции социально-экономического развития России на период до 2020 г.

Список литературы

1. О внесении изменений в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике»: Федеральный закон от 21.07. 2011. № 254-ФЗ // Сборник законодательных актов Российской Федерации. – М., 2011.
2. О науке и научно-технической политике государства: Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ в редакции от 24.12.2002 № 176-ФЗ // Сборник законодательных актов Российской Федерации. – М., 2002.
3. О комплексной программе «Создание в Российской Федерации технопарков в области высоких технологий»: Указ Правительства Российской Федерации от 10.03.2006 № 328-р // Сборник законодательных актов Российской Федерации. – М., 2006.
4. О федеральной программе «Усовершенствование инфраструктуры нанопромышленности на 2008–2011 годы»: Распоряжение Правительства РФ от 02.08.2007. № 498 // Сборник законодательных актов Российской Федерации. – М., 2008.
5. О делегировании прав на единые технологии: Федеральный закон от 25.12.2008 № 284-ФЗ // Сборник законодательных актов Российской Федерации. – М., 2009.
6. Политика национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2009 № 537. – М., 2009.
7. Об инфраструктуре, обеспечивающей взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления муниципальных и государственных услуг в электронной форме: Постановление Правительства Российской Федерации от 08.06.2011 № 451 // Сборник законодательных актов Российской Федерации. – М., 2011.

8. Об утверждении всеобщей Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза и всеобщего таможенного тарифа Таможенного союза: Решение коллегии Евразийской экономической комиссии от 16.07.2012 № 54. – М., 2012.

9. О ратификации Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому договору о создании Всемирной торговой организации: Федеральный закон от 21.07.2012 № 126-ФЗ. – М., 2012.

10. Автономов, В.С. Абстракция – мать порядка? (Историко-методологические рассуждения о связи экономической науки и экономической политики) / В.С. Автономов // Вопросы экономики. – 2013. – № 4. – С. 4–23.

11. Алле, М. Условия эффективности в экономике / М. Алле. – М., 1998.

12. Ампар, Л.Г. Обновление воспроизводственной системы Абхазии / Л.Г. Ампар // Актуальные проблемы экономической теории и практики. – Краснодар, 2013. – Вып. 15. – С. 17–23.

13. Ампар, Л.Г. Проблемы и перспективы развития общественного производства современной Абхазии / Л.Г. Ампар // Феномен рыночного хозяйства от истоков до наших дней. – Краснодар, 2013. – С. 81–87.

14. Ампар, Л.Г. Приоритеты развития общественного производства Абхазии / Л.Г. Ампар // Актуальные проблемы экономической теории и практики. – Краснодар, 2013. – Вып. 16. – С. 72–79.

15. Ампар, Л.Г. Разработка теории воспроизводства в экономической науке / Л.Г. Ампар // Феномен рыночного хозяйства от истоков до наших дней. – Краснодар, 2014. – С. 119–127.

16. Ампар, Л.Г. Теория общественного производства и амплитуда восстановительного периода в Абхазии / Л.Г. Ампар // Трансформация региона в условиях глобализации экономического развития. – М., 2013. – Т. 1. – С. 18–25.

17. Андропова, Н.Э. Воздействие финансовой глобализации на развитие мировой финансовой архитектуры XXI в. / Н.Э. Андропова // МЭиМО. – 2012. – № 6.

18. Андриюшкевич, О.А. Индикативное планирование в экономиках разного типа [Электронный ресурс] / О.А. Андриюшкевич // Капитал страны, 2012. – Режим доступа: <http://www.kapital-rus.ru/articles/article/199716/#a1>.
19. Аникин, А.В. Юность науки: Жизненный путь и мысли экономистов до Маркса / А.В. Аникин. – М., 1979.
20. Байков, А.А. Сравнительная характеристика интеграционных взаимодействий в Восточной Азии и зарубежной Европе (политический анализ): автореф. дис. ... канд. полит. наук / А.А. Байков. – М., 2009.
21. Баласса, Б. Внутриотраслевая специализация. Межстрановый анализ / Б. Баласса // Журнал международного права и международных отношений. – 2009. – № 4.
22. Баранов, А. Экономика Европы практически вошла в рецессию [Электронный ресурс] / А. Баранов. – Режим доступа: <http://www.investor.ru/blog/33446/10997/>
23. Блауг, М. Вальрас Леон / М. Блауг // 100 великих экономистов до Кейнса. – СПб., 2008.
24. Блауг, М. Кейнс, Джон Мейнард / М. Блауг // 100 великих экономистов до Кейнса. – СПб., 2008.
25. Блауг, М. Экономическая мысль в ретроспективе. Схемы воспроизводства / М. Блауг. – М., 1994.
26. Бобков, В. Межрегиональное неравенство уровня жизни: состояние и вектор развития / В. Бобков // Экономист. – 2012. – № 12.
27. Бобровников, А.В. Макроциклы в экономике / А.В. Бобровников. – М., 2004.
28. Бондаренко, В.М. Наследие С. Кузнеца и перспективы экономического роста в XXI в. / В.М. Бондаренко // Горизонты экономики. – 2013. – № 4 (9).
29. Болик, А.В. Модернизация производства как основа инновационного развития экономики страны / А.В. Болик // Актуальные проблемы экономиче-

ской теории и практики: сб. науч. тр. / под ред. В.А. Сидорова. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2014. – Вып. 16.

30. Бочкова, Е.В. Кластер как институциональная структура в системе территориального разделения труда: монография / Е.В. Бочкова, Е.Л. Кузнецова, В.А. Сидоров. – Краснодар, 2014.

31. Бродель, Ф. Материальная цивилизация, капитализм и экономика, XV–XVIII вв. / Ф. Бродель. – М., 1986. – Т. 1. – С. 596.

32. Бузгалин, А.В. Учение экономико-социальных трансформаций. Будущее, настоящее и прошлое экономик «реального социализма» во всеобщем инновационном мире / А.В. Бузгалин, А.И. Колганов. – М., 2003.

33. Василенко, В. Технологические уклады в контексте стремления экономических систем к идеальности / В. Василенко // Социально-экономические проблемы (Тернополь). – 2013. – Т. 8, № 1.

34. Всемирная история экономической мысли. – М., 1989. – Т. 3.

35. Воспроизводственный процесс современного капитализма: основные проблемы и противоречия // Сборник материалов Второй Международной научно-практической конференции по экономике. 5 сентября 2012 г. – Краснодар, 2012.

36. Гальперин, В.М. Леон Вальрас / В.М. Гальперин // Экономическая школа. – 2000. – № 5.

37. Герасимов, Е.Н. Диалектика общественной жизни / Е.Н. Герасимов. – Киев, 2007.

38. Гершкович, Б.Я. Экономические интересы, стимулы и мотивы (Избранное) / Б.Я. Гершкович. – Пятигорск, 2009.

39. Глаузнер, Н.Д. Научно-технический прогресс в США / Н.Д. Глаузнер. – М., 2008.

40. Глухов, А.А. Проблемы политической экономии социализма / А.А. Глухов. – М., 1963.

41. Гобсон, Дж. Империализм / Дж. Гобсон; пер. В. Беленко. Репринтное воспроизведение издания 1927 г. – М., 2009.
42. Годовой отчет 2012. Всемирный банк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://web.worldbank.org>.
43. Годовой отчет 2013. Всемирный банк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://web.worldbank.org>.
44. Годовой отчет 2014. Всемирный банк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://web.worldbank.org>.
45. Гохберг, Л.М. Анализ инновационных строев в российской экономике / Л.М. Гохберг, В.А. Рудь, Т.Е. Кузнецова // Форсайт. – 2010. – Т. 4, № 3.
46. Губанов, С. Воспроизводство рабочих мест и «новая норма» ФРС США (теоретические аспекты) / С. Губанов // Экономист. – 2013. – № 2.
47. Губанов, С. Теория воспроизводства: новые данные / С. Губанов // Экономист. – 2006. – №1.
48. Гэлбрейт, Дж. Экономические теории и цели общества / Дж. Гэлбрейт. – М., 2007.
49. Дзарасов, Р.С. Проблемы моделирования развития производственных систем / Р.С. Дзарасов. – М., 2012.
50. Дзялошинский, И.М. Гражданские объединения и гражданские коммуникации / И.М. Дзялошинский // Бизнес. Власть. Общество. – 2010. – № 3.
51. Друкер, П.Ф. Задачи менеджмента в XXI веке / П.Ф. Друкер; пер. с англ. и ред. Н.М. Макаровой. – М., 2001.
52. Задесенец, Е.Е. Методика определения и оценки качества жизни народа России / Е.Е. Задесенец, И.В. Пенова, Г.М. Зараковский // Стандарты и качество. – 2010. – № 2.
53. Иноземцев, В. Трансформация производственных отношений // Управление производством. 2010 [Электронный ресурс] / В. Иноземцев. – Режим доступа: <http://www.up-pro.ru>.

54. Интервью с Василием Леонтьевым // О чём размышляют экономисты: разговоры с нобелевскими лауреатами / под ред. У. Баннета и П. Самуэльсона; пер. с англ. – М., 2009.

55. История Древнего мира: Древний Восток, Месопотамия, Древний Иран, Древний Египет, Нубийское царство, Хеттское царство, Финикия, Сирия и Палестина. – М., 2006–2012.

56. Каблов, Е. Шестой технологический уклад / Е. Каблов // Наука и жизнь. – 2010. – № 4.

57. Калабеков, И.Г. Инвестиции России за рубежом / И.Г. Калабеков // Российские реформы в цифрах и фактах. – М., 2010.

58. Калхун, К. Теория развитого капитализма / К. Калхун // Вести. Экономика. – 2012. – 1 окт.

59. Капелюшников, Р.И. Сколько стоит человеческий капитал России? / Р.И. Капелюшников. – М., 2012.

60. Карпенко, О.А. Институциональное регулирование процессов формирования и использования интеллектуального капитала в экономике инновационного типа / О.А. Карпенко // Экономические науки. – 2011. – № 1.

61. Карпенко, О.А. Формирование и использование интеллектуального капитала в современной экономике: дис. ... канд. экон. наук / О.А. Карпенко. – Самара, 2011.

62. Кастельс, М. Информационная эпоха: общество, экономика и культура и общество / М. Кастельс; пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. – М., 2000.

63. Климов, С.М. Интеллектуальные ресурсы общества / С.М. Климов. СПб., 2012.

64. Конституция Российской Федерации. – М., 2012.

65. Система социально-экономического подъёма Российской Федерации в период до 2020 года. – М., 2008.

66. Корняков, В. О воспроизводстве новых рабочих мест / В. Корняков // Экономист. – 2008. – № 7.

67. Коротаев, А. Открытия и длинные волны / А. Коротаев, Н. Соловьев, В. Зубчанинов // МОиМЭ. – 1989. – № 6.
68. Коротаев, А.В. Кондратьевские волны в экономической динамике мира / А.В. Коротаев, С.В. Цирель. – М., 2010.
69. Котляр, С.В. Корпоративные стратегии управления качеством продукции в условиях международной кооперации / С.В. Котляр // Экономические науки. – 2011. – № 10(83).
70. Крапивинский, С. Социальная философия / С. Крапивинский. – Волгоград, 2000.
71. Кувшинова, О. Перешли через ноль / О. Кувшинова // Ведомости. – 2014. – 20 окт.
72. Ленин, В.И. К характеристике экономического романтизма / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. – 5-е изд. – Т. 2.
73. Ленин, В.И. Работы 1893–1894 гг./ В.И. Ленин // Полн. собр. соч. (5-е изд.). – Т. 1.
74. Ленин, В.И. Капитализм в сельском хозяйстве / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. (5-е изд.). – Т. 4.
75. Лосев, М. Заторможенные активы / М. Лосев // РБК деловой журнал. – 2013. – № 1–2.
76. Майбурд, Е.М. Введение в историю экономической мысли / Е.М. Майбурд. – М., 1996.
77. Малообеспеченные в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.isras.ru/analytical_report.
78. Маркс, К. Наемный труд и капитал / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. – 2-е изд. – Т. 6.
79. Маркс, К. Капитал: в 3 т. / К. Маркс. – М., 1955. – Т. 3.
80. Маркс, К. Капитал / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 23.
81. Маркс, К. Капитал / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 24.

82. Механизм хозяйствования в производственно-научных союзах / под ред. А.А. Маркина и Ю.А. Гранаткина. – Л., 1982.

83. Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков: в 5 т. – М., 2005. – Т. 5.

84. Морозова, Н.И. Эволюция общества в сторону накопления элементов социализации – ведущая тенденция современного общественно-экономического развития / Н.И. Морозова // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2011. – № 1 (14).

85. Мямлин, К. Экономика больших пространств Фридриха Листа. Третий путь развития [Электронный ресурс] / К. Мямлин // Институт высокого коммунитаризма. – Режим доступа: <http://communitarian.ru/>

86. Национальные счета России в 1994–2001 годах: стат. сб. – М., 2002.

87. Национальные счета России в 2000–2007 годах: стат. сб. – М., 2008.

88. Национальные счета России в 2006–2013 годах: стат. сб. – М., 2013.

89. Носова, С.С. Способы выхода из экономического кризиса: модели мультипликатора-акселератора / С.С. Носова. – М., 1993.

90. Пешехонов, В.А. Введение в политическую экономию / В.А. Пешехонов. – Л., 1975.

91. Плышевский, Б.П. Теория воспроизводства и методология макроэкономического анализа / Б.П. Плышевский. – М., 2011.

92. Повышение эффективности общественного производства и совершенствование финансово-кредитных отношений / под ред. М.С. Атласа, С.Б. Барнгольца, В.С. Геращенко, Д.С. Молякова. – М., 1976.

93. Покрытан, П.А. К вопросу о влиянии общественных форм производства на конкурентоспособность и качество товара / П.А. Покрытан // Инновационное развитие экономики России: региональное разнообразие: сб. ст. VI Междунар. науч. конф. – М., 2013. – Т. 2.

94. Поликарпова, М.Г. Статистический анализ диверсификации интеграционной активности в экономике России / М.Г. Поликарпова // Молодой ученый. – 2013. – № 10.
95. Поппер, К. Открытое общество и его враги: в 2 т. / К. Поппер. – М., 1992.
96. Радаев, В.В. Анализ рынков в современной экономической социологии / В.В. Радаев, М.С. Добряков. – М., 2010.
97. Радикальная реформа хозяйственного управления / А.Г. Аганбегян, Л.М. Бадалов, О.Т. Богомолов [и др.]; под ред. Г.А. Егiazаряна. – М., 1988.
98. Райская, Н. Под знаком торможения / Н. Райская, Я. Сергиенко, А. Френкель // Однако. – 2012. – № 20.
99. Рат, Т. Пять элементов благополучия: Инструменты повышения качества жизни / Т. Рат, Д. Хартер. – М., 2011.
100. Рейтинг стран по ставке налога на прибыль [Электронный ресурс] // РИА Рейтинг. – Режим доступа: http://www.riarating.ru/countries_rankings.html.
101. Рипп, Г. Политическая экономия и идеология / Г. Рипп; пер. с венг. под ред. и с предисл. Г.Н. Сорвиной. – М., 1977.
102. Рогозин, Д. Робот встает под ружье / Д. Рогозин // Российская газета. – 2013. – № 264 (6240).
103. Россия в цифрах. 2013: крат. стат. сб. – М., 2013.
104. Россия в цифрах. 2003: крат. стат. сб. – М., 2003.
105. Россия в цифрах. 2012: крат. стат. сб. – М., 2012.
106. Россия на пути к современной динамичной экономике / под ред. А.Д. Некипелова, В.В. Ивантера, С.Ю. Глазьева. – М., 2013.
107. Рязанов, В.Т. Хозяйственный уклад России: на пути к другой экономике / В.Т. Рязанов. – СПб., 2009.
108. Сидоров, В.А. История экономической мысли / В.А. Сидоров. – Краснодар, 2008.
109. Сидоров, В.А. Ноумен-феномен производственного отношения в контексте мегаэкономического пространства / В.А. Сидоров, Л.Г. Ампар // Наука и

образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2014. – № 9 (52).

110. Сидоров, В.А. Эволюция стоимостной формы экономических отношений общественного производства / В.А. Сидоров, Л.Г. Ампар // Актуальные проблемы экономической теории и практики: сб. науч. тр. / под ред. В.А. Сидорова. – Краснодар, 2014. – Вып. 16.

111. Сидоров, В.А. Категория производственных отношений в качестве базиса теории общественного производства [Электронный ресурс] / В.А. Сидоров, Л.Г. Ампар // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 11. – Режим доступа: <http://www.teoria-practica.ru/-11-2013/economics/sidorov-ampar.pdf>.

112. Сидоров, В.А. Комплементарность или прогибиционизм: разработка конвергентной экономической системы России / В.А. Сидоров, П.В. Трубников // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2013. – № 5 (36).

113. Сидоров, В.А. Объективные основы инновационного обновления общественного производства / В.А. Сидоров, Н.У. Узаков // Двадцать шестые Международные Плехановские чтения: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (1–2 февраля 2013 г.). – Выездная сессия в г. Ташкенте. – М., 2013.

114. Системный мониторинг. Региональное и глобальное и развитие / отв. ред. Д. А. Халтурина, А. В. Коротаев. – М., 2010.

115. Сокольский, Л. Об общественных классах и классовой структуре российского общества / Л. Сокольский // Рабочий путь. – 2013. – 11 авг.

116. Сорокин, П.А. Человек. Общество. Цивилизация / П.А. Сорокин; общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов; пер. с англ. – М., 1992.

117. Социально-экономическая политика и интересы социальных страт. Социальные страты и реализация их экономических интересов // Управление персоналом. – 2009. – № 3.

118. Социально-экономическое положение России – 2014. – М., 2014.

119. Стиглиц, Дж.Ю. Альтернативные подходы к макроэкономике: неокейнсианство и методологические проблемы / Дж.Ю. Стиглиц // МЭиМО. – 1997. – № 5, 6, 7.
120. Сэй, Ж. Б. Трактат по политической экономии / Ж. Б. Сэй. – М., 2008.
121. Тинберген, Я. Пересмотр международного порядка / Я. Тинберген; пер. с англ. – М., 1980.
122. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М., 2010.
123. Тоффлер, Э. Шок будущего / Э. Тоффлер. – М., 2008.
124. Трифонов, Д.К. Общие экономические законы / Д. К. Трифонов. – Л., 1964.
125. Фишер, С. Экономика / С. Фишер, Р. Дорнбуш, К. Шмалензи. – М., 2008.
126. Фурастье, Ж. Капитализм и технический прогресс с 1700 по 2100 год / Ж. Фурастье // Какое будущее ожидает человечество? – Прага, 1964.
127. Хардин, Р. Коллективные действия / Р. Хардин. – Витебск, 2011.
128. Хасанов, И.Ш. Общественное воспроизводство и формирование транзакционного сектора национальной экономики России в современных условиях / И.Ш. Хасанов. – Казань, 2007.
129. Хейлбронер, Л.Р. Между социализмом и капитализмом: очерки по политической экономике / Л.Р. Хейлбронер. – М., 1997.
130. Хмелёва, Г.А. Человеческий капитал как условие формирования инновационной экономики региона: монография / Г.А. Хмелёва. – Самара, 2012.
131. Цаголов, Г.Н. Почему все не так / Г.Н. Цаголов. – М., 2012.
132. Черковец, В.Н. Вопросы анализа системы социалистических производственных отношений / В.Н. Черковец // Вопросы экономики. – 1969. – № 9.
133. Шерьязданова, К.Г. Современные интеграционные процессы / К.Г. Шерьязданова. – Астана, 2010.
134. Шестаков, О.А. Строение общества и строение власти, или Что есть демократия и существует ли она в России / О.А. Шестаков. – М., 2009.

135. Шишков, Ю.В. Интеграционные процессы на пороге XXI века. Почему не интегрируются страны СНГ / Ю.В. Шишков. – М., 2001.
136. Шиллер, Р., Акерлоф Дж. Spiritus Animalis, или Как психология человека управляет экономикой и почему это важно для мирового капитализма / Р. Шиллер, Дж. Акерлоф; пер. с англ. Д. Прияткина; под науч. ред. А. Суворова. – М., 2010.
137. Шумпетер, Й. Капитализм, социализм и демократия / Й. Шумпетер. – М., 1995.
138. Экономика СССР в 1966 г. – М., 1967.
139. Экономика СССР в 1970 г. – М., 1971.
140. Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ) / под. ред. Р.М. Нуреева. 2-е изд. испр. и доп.: в 3 ч. – М., 2003.
141. Яковец, Ю.В. Наследие Н. Д. Кондратьева: взгляд от XXI века / Ю.В. Яковец. – М., 2009.
142. Яковлева, Е.Б. Зависимость экономического роста от структуры общественного производства (на примере российской экономики 1990-х гг.) / Е.Б. Яковлева // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 4.
143. Cambridge Economic History of Europe, Cambridge, 1989. Vol. 8.
144. EREPORT.RU. Мировая экономика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ereport.ru/stat.php?razdel=country&count=world&table>.
145. Global Wage Report 2013/14. Wages and equitable growth. Geneva, 2014.
146. National Bureau of Statistics of China; U.S. Census Bureau, The 2012 Statistical Abstract.
147. Statistics by indicator//ILO, 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ilo.org/global/lang--en/index.htm#a3>.
148. The World Group, 2014. URL: <http://web.worldbank.org>.
149. World Bank. Annual Report. 2006.